

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ГОСУДАРСТВО, РЕГИОН, ПРЕДПРИЯТИЕ

Сборник научных статей
IV международной научно-практической конференции
(г. Барнаул, 20 ноября 2018 года)

Том 1

ISBN 978-5-7568-1332-6

Изд-во АлтГТУ
Барнаул 2019

ББК 65.9-983

Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие [Электронный ресурс] : сборник научных статей IV международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 20 ноября 2018 года). Том 1 / Под ред. Е.В. Барановой, Э.И. Казитовой ; Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 2,71 МБ). – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2019. – Режим доступа : https://journal.altstu.ru/konf_2019/2019_1/29/

ISBN 978-5-7568-1332-6 (т. 1)

ISBN 978-5-7568-1333-3

Издание содержит научные статьи ученых-исследователей – участников IV международной научно-практической конференции, которая состоялась 20 ноября 2018 года в г. Барнаул – по актуальным вопросам обеспечения экономической безопасности государства, региона и предприятия.

Материалы конференции предназначены для использования специалистами в сфере экономической безопасности, учеными, преподавателями, аспирантами высших учебных заведений в практике образовательных учреждений, коммерческих предприятий и государственных организаций.

Научные статьи публикуются в авторской редакции.

Редакционная коллегия:

Е.В. Баранова, ст. преп. кафедры «Международные экономические отношения»,
Э.И. Казитова, ст. преп. кафедры «Международные экономические отношения».

ISBN 978-5-7568-1332-6 (т. 1)

ISBN 978-5-7568-1333-3

© ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова», 2019

Содержание

Секция 1. Современные проблемы в сфере обеспечения экономической безопасности государства 6

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ ПЕРИОДА ТРАНСФОРМАЦИИ

Каплинская И.Е., Троцкий А.Я. 6

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

Кузнецова И.Г. 11

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Мягкова Н.А. 15

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Наземцева Ю.Ю. 18

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ТЕЧЕНИЕ КРИЗИСОВ 1997-1998 ГГ. И 2008-2010 ГГ.

Файншмидт Р.И. 27

МИРОВОЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Филиппова Ю.А. 33

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТА ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шарапов А.В., Самсонов Р.А. 36

Секция 2. Проблемы обеспечения экономической безопасности на региональном уровне 44

УПРАВЛЕНИЕ ТРАЕКТОРИЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Горелова И.В., Землянская И.С. 44

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В 1990-2016 ГГ.

Троцкий А.Я., Саламатин А.Ю. 51

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК РЕГИОНА

Фарков А.Г. 56

ЭФФЕКТИВНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Чубур О.В. 60

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Башаров Р.К. 63

Секция 3. Вопросы экономической безопасности организаций	69
СИСТЕМА ХАССП И КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОГО ТРУДА	
Баранова Е.В.	69
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ SWOT-АНАЛИЗА ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ООО «АГРОНОМ-САД»	
Гордеева Т.А., Трясцина Н.Ю.	73
ВЛИЯНИЕ НОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ	
Дронова О.Б.	76
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЭТИКА ПОВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРА КАК ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Кузьмина Т.М.	79
ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ	
Лукашова К.А.	84
ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛИМАТА КАК ОСНОВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Семенова Н.Н.	88
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	
Трясцина Н.Ю.	92
Секция 4. Проблемы обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере	97
НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ САНАЦИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	
Белюсов А.Л.	97
КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНОВ И КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
Бескова О.Г., Балынина С.А.	100
О НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКЕ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ	
Казитова Э.И.	102
РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ И ИНСТРУМЕНТОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Куницын Д.В.	107
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: БЛОКЧЕЙН И ИОТА	
Мамаева Л.Н.	111
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Миллер А.Е., Давиденко Л.М.	114
К ВОПРОСУ СТОИМОСТНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ ДИНАМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ РЕНТЫ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ	
Самсонов Р.А., Бочаров С.Н.	118

Секция 5. Экономические правонарушения как угроза экономической безопасности	122
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Анофриков С.П.....	122
РЕЙДЕРСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Титяпкина Я.Г.....	125
Секция 6. Проблемы подготовки специалистов в сфере экономической безопасности	128
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» СТУДЕНТАМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	
Кремнева А.В., Манухина И.А., Головина Т.А.....	128
ОСОБЕННОСТИ РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ	
Кремнева А.В., Манухина И.А., Головина Т.А.....	131
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Юденков А.В.....	134
Сведения об авторах	139
Information about authors	142

УДК 330.3(470)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ ПЕРИОДА ТРАНСФОРМАЦИИ

И.Е. Каплинская¹, А.Я. Троцкий²

¹*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

²*Лаборатория социально-экономических исследований Алтайского края ИЭиОПП СО РАН, Барнаул, Россия*

ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF CRISIS STATES OF THE TRANSFORMATION PERIOD

I. Kaplinskaya¹, A. Trotskovskiy²

Altai State University, Barnaul, Russia.

¹*Altai Laboratory of Social-Economic Research, Institute of Economics and Industrial*

²*Laboratory for Social and Economic Research of Altai Territory, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Barnaul, Russia.*

Тезисы подготовлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 18-410-220018).

This paper was published with financial support from the Russian Foundation for Basic Research (project 18-410-220018).

Аннотация: Раскрыты основные угрозы экономической безопасности России в кризисные периоды, их смещение в направлении проблем технологического характера. Показана роль международных институтов в обеспечении безопасности мировой экономики.

Ключевые слова: Трансформационный период, экономические кризисы, Россия, экономические угрозы, экономическая безопасность, глобализации, протекционизм, международные институты.

Abstract: The main threats to the economic security of Russia during the crisis periods, their shift towards technological problems are revealed. The role of international institutions in ensuring the security of the world economy is noted.

Keywords: Transformational period, economic crises, Russia, economic threats, economic security, globalization, protectionism, international institutions.

Экономическая безопасность в современных условиях становится все более важным аспектом развития стран. В научной литературе достаточно подробно рассмотрены различные стороны этого явления, прежде всего на уровне национального хозяйства и его хозяйствующих субъектов, а также на уровне отдельных регионов страны. Весьма основательно исследована данная проблема применительно к экономике современной России, например, в работе Кротова М.И. и Мунтияна В.И. [4]. Однако, на наш взгляд, следует более подробно показать развитие проблемы в контексте макроэкономической динамики и череды экономических кризисов в России.

Современная российская экономика отсчитывает свое движение с начала 90-х годов XX в. Поэтому можно вести речь, как минимум, о ее четырех кризисных состояниях: 1992-1996 г.г., 1998 г., 2008-2009 г.г., 2014-2016 г.г., каждое из которых отражало определенные угрозы национальному хозяйству и всей социально-экономической системе и поэтому могут быть проанализированы в контексте проблемы экономической безопасности. Общим в динамике экономики России в последнюю четверть века является то, что все кризисы были

трансформационными, то есть решали в той или иной степени и в разных аспектах проблемы глубокой трансформации экономической системы России.

На наш взгляд, принципиально важно вести речь о трех базовых векторах данной трансформации, определяющих и направления решения вопросов экономической безопасности страны. При этом кризисные периоды высвечивали самые сложные и значимые вопросы реформирования и самые опасные угрозы.

Первый вектор - создание и в дальнейшем постоянное целенаправленное развитие и совершенствование институтов современной модели социально-ориентированной смешанной экономики, начало которому было положено в 1991-1992 г.г. Отметим при этом, что сам переход к новой модели экономики был связан с необходимостью обеспечить экономическую безопасность страны, поскольку директивная система хозяйства уже себя исчерпала. Но одновременно сложности и проблемы создания базовых основ рыночной экономики и ее инфраструктуры тоже могут быть интерпретированы как определенные экономические угрозы, поскольку старые элементы системы были фактически демонтированы, а новые еще не сложились.

Второй вектор трансформации определяется необходимостью встраивания России в систему глобальных форм международных экономических отношений, которые стали формироваться именно в начале 90-х годов. Отметим здесь, что Россия, как и СССР ранее, практически не была полноценно вовлечена в систему международных экономических отношений (поэтому не использовала все те возможности и позитивные эффекты, которые уже были открыты для большинства стран мира в ситуации развития международного разделения труда). К началу 90-х годов это также становилось угрозой для социально-экономического развития Российской Федерации, особенно в условиях распада СЭВ и СССР, разрушивших социалистические форматы международных хозяйственных связей.

Третий вектор трансформации носит более фундаментальный характер: он связан с развитием технологической базы экономики. На 80-90 г.г. приходится начало реального перехода наиболее развитых стран мира к постиндустриальной, информационной экономике, создающей принципиально новые возможности экономического и социального прогресса. Значительное отставание России в конкуренции с другими странами в области фундаментальных сдвигов в технологиях становится экономически опасным. Сегодня это еще более актуально, поскольку мир входит в эпоху 4-й промышленной революции.

Отмеченные три базовых вектора необходимой трансформации экономики России соответствуют общемировым тенденциям развития не только экономик отдельных стран и мировой экономики в целом, но и ЭКОНОМИКИ ВООБЩЕ, как процесса движения экономического базиса современного общества вне его особенных пространственных форм.

Экономические кризисы в России с момента распада СССР отражали важнейшие проблемы движения по данным векторам и высвечивали самые главные аспекты экономической безопасности. При этом, анализируя кризисные состояния, можно увидеть и определенные смещения в приоритетных направлениях трансформации, которые происходили уже в посткризисные периоды и которые должны были устранить соответствующие угрозы.

Так, в период 1992-1996 г.г. самые сложные проблемы экономической безопасности лежали в сфере исключительной трудностей создания элементов новой рыночной экономической системы (то есть 1 вектора изменений), особенно при отсутствии какого-либо опыта подобных трансформаций и при не разработанности теории переходных систем. К сожалению, в России был упущен вариант градуалистического подхода к реформам, прежде всего в области приватизации, и использован мало приемлемый в условиях страны метод шоковой терапии, впоследствии фактически отмененный фактически по соображениям экономической безопасности. В данный период времени угрозы глобального взаимодействия также существовали, но были еще не в полной мере осмыслены, что нанесло весьма серьезный ущерб экономике в силу ошибок в сфере политики открытия экономики. Поэтому второй вектор трансформации также оказался неоптимальным в плане его реализации: результатом стали потери не только многих важных для страны предприятий и целых отраслей, но также квалифици-

рованной рабочей силы и гигантских объемов капитала вследствие его «бегства» за границу. Одновременно появился неблагоприятный крен в сторону формирования рентной модели экономики, возникли признаки «голландской болезни», угрожавших нормальному развитию страны. Что касается третьего вектора (технологических сдвигов), то кризис 1992-1996 г.г., безусловно, отражал отставание России и в движении в данном направлении, но внутренних ресурсов для коррекции ситуации практические уже (или еще) не было. И наука, и образование, и инвестиционная деятельность находились в крайне тяжелом состоянии. Приток иностранного капитала в данном случае, особенно вначале, практически ничего не давал для решения данной проблемы, а возможно и усугублял ситуацию.

Кризис 1998 г., как представляется, начал смещать проблематику развития экономики России уже в направлении второго вектора, связанного с глобализацией экономики. Внешние угрозы при этом, прежде всего, были связаны с масштабными процессами «финансиализации» [2] мировой экономики на базе распространения спекулятивных операций. Эти моменты были недостаточно оценены, возможно, в силу неразвитости внутреннего финансового рынка России (но уже фактически включенного в систему глобальных финансовых потоков). К сожалению, угрозы оказались реализованными: в падении валютного курса рубля, дефолте, росте внешнего долга и опасений его невыплаты, росте утечки капитала и рабочей силы и др. В этот период обнаружились и дефекты систем управления экономикой и рыночных институтов (то есть проблем 1 вектора трансформации), особенно внешнеэкономического плана. Проявилась в кризисе также несогласованность и противоречивость фискальной и денежно-денежно-кредитной политик (из-за различия позиций законодательной и исполнительной власти относительно дефицита бюджета в преддверии кризиса), что отсылает и к проблеме экономических угроз политического плана. И, отметим, кризис показал, что 3-й, технологический, вектор трансформации вновь оказался почти не реализованным, хотя вполне осознаваемым как проблема. В итоге в нулевые годы предпринимались попытки выйти на новый формат структуры экономики, прежде всего за счет инвестиций, в том числе иностранных, новые виды производства и, соответственно технологии, однако процесс не был стабильным.

Кризис 2008 г., возникший неожиданно на фоне почти полного, но во многом кажущегося, благополучия экономики, безусловно, на первое место поставил угрозу дефектов движения по 2-му вектору трансформации (в направлении учета процессов глобализации) и оказал существенное влияние на последующую коррекцию институтов рыночной экономики и системы государственного регулирования (направление 1-го вектора развития). В целом Россия оказалась не вполне готова к вызовам глобальных кризисных потрясений, как, впрочем, и многие другие страны. Считалось, что страна еще не слишком основательно вписалась в эту систему. Однако реалии были иными, и спад экономике оказался очень глубоким: падение ВВП России составило около 8%. Пожалуй, именно этот кризис жестко указал на необходимость учета не только глобальных тенденций и их использования в интересах страны, но и важность технологических трансформаций экономики. Сложившийся моноотраслевой характер хозяйства России, неконкурентоспособность большинства готовых отечественных товаров на мировых рынках вывели данную проблему на первый план. При этом отметим, что ведущие страны мира именно в это время приступили к созданию и освоению технологий, определяемых логикой 4-й промышленной революции.

Кризис 2014-2016 г.г. еще в большей степени проявил угрозы, связанные с игнорированием третьего, технологического вектора трансформации. «Происходящие изменения настолько значительны, что мир вступает, возможно, в крупнейший за всю историю технологический переход...» [3, с. 8]. Место страны в мировой системе отныне будет определяться степенью ее способности к разработке и освоению современных технологий. Тем более, что и сама глобализация, как отмечает ряд американских экспертов (С. Ланд, Дж. Мэника, Ж. Бугин), изменяет свою форму: «глобализация ... приобрела цифровой характер» [1, с. 6]. Тем самым фактически происходит сращивание 3-го и 2-го вектора развития. «Новые технологии уже начали объединять мировую экономику, и потенциал, который несет новая технологическая волна, позволяет констатировать: экономика будет становиться все более глобальной,

хотя скорость этого процесса может меняться» [5, с. 12]. Без технологий невозможно реализовать преимущества глобальных экономических связей, но и они, в свою очередь, стимулируют и развитие технологий (сейчас уже в направлении создания искусственного интеллекта). Новые требования предъявил кризис и в плане развития институтов современной экономики (1 вектор). Прежде всего, это относится к государству, к бизнесу, к их оптимальному соотношению в интересах развития национального хозяйства и экономической безопасности всех его субъектов.

И здесь, на наш взгляд, на фоне кризисных процессов 2014-2016 гг. в России и на фоне проблем выхода в новый формат экономического роста в других странах (и в мировой экономике в целом) начинает проявляться еще один аспект безопасности - глобальный. Отметим, что анализ проблем экономической безопасности традиционно ведется преимущественно на уровне оценки угроз и механизмов их преодоления для национальной экономики. Однако представляется, что в современных условиях речь должна идти уже и о безопасности мировой экономической системы в целом.

Современные угрозы мировой экономике исходят, в частности, от внезапного усиления протекционизма в международных отношениях. На это указывает множество фактов, охватывающих практически все направления развития мирового хозяйства: международную торговлю, движение капитала, миграцию рабочей силы, валютную сферу, развитие интеграционных отношений, технологические связи. Этот протекционизм, безусловно, создает проблемы не только для уже включившихся в глобальный процесс национальных экономик, но и для стабильности и устойчивости развития мировой системы в целом, что чревато усилением экономических и политических проблем современного общества.

При этом вспомним, что изначально не протекционизм, а сама глобализация рассматривалась как угроза национальной экономике, что и получило отражение в большом количестве публикаций. Несомненно, что во многих аспектах это именно так, особенно если речь идет о развивающихся странах, странах с переходной экономикой. Однако данный дискурс преобладал в тот период времени, когда тенденции заметного усиления протекционизма как отражения внутренних проблем глобализации еще не вышли в пространство реалий экономических отношений стран. Последнее стало массово происходить с середины 2 десятилетия XXI века, практически с 2014 г., и особо ярко проявилось в позициях США и стран ЕС в отношении, прежде всего, России, Китая, ряда других стран. И здесь, во многом неожиданно, обнаружилось, что усиливающийся протекционизм становится опасным для развития не только стран, в отношении которых применяются ограничительные меры, но и государств-инициаторов этих мер. Многие эксперты (экономисты и политики) в разных странах указывают на значительные потери экономик от протекционизма. Вспомним, что и у либерализации, лежащей в основе глобализации экономики, и у протекционизма есть как позитивные, так и негативные эффекты, причем в науке доказано, что основной тенденцией развития экономики является все же расширение экономического пространства деятельности, то есть глобализация. Однако распределение таких эффектов по странам может быть крайне деформированным, что и привлекает многие государства возможностью попытаться решать свои проблемы за счет других стран.

При этом отметим, что глобализация, ее формы, модель развития не могут не взаимодействовать с обратной тенденцией - к «национализму». Такова диалектика данного процесса. Поэтому, скорее всего, глобализация сама является волновым явлением, формируя фазы подъема и спада, отражающие противоречивость пространственного развития экономики. Поэтому не случайно в последнее десятилетие усилилось внимание стран к отстаиванию национальных интересов, ценностей, национального суверенитета как раз как реакция на проблемы глобализации экономических отношений.

В этом контексте возникает необходимость сделать акцент и на вопросе об институтах экономической безопасности мировой экономики. К таковым, на наш взгляд, должны быть отнесены, прежде всего, международные экономические организации (ВТО, МВФ, МБ, G-20, международные клубы кредиторов), а также региональные интеграционные объединения:

(ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, АТЭС, USMCA, MERCOSUR и др.). В настоящее время они должны взять на себя функцию обеспечения международной экономической безопасности и защиты от угроз современного развертывания протекционизма в интересах всех стран мира, что позволит снизить транзакционные издержки взаимодействия субъектов экономики, которые резко возросли в условиях экономических санкций. В то же время должна сохраняться функция международных организаций по обеспечению безопасности и в отношении развития глобализации – точнее, поиска ее новых безопасных форм. Таким образом, международные экономические организации необходимо выстраивать с учетом возможных угроз как со стороны излишней либерализации международных экономических отношений, так и со стороны протекционизма. Думается, что наибольшую роль здесь может сыграть взаимодействие стран в формате группы G-20, поскольку именно в данной структуре в наиболее четком виде могут быть представлены интересы разных групп стран по основным критическим значимым направлениям экономического сотрудничества.

К сожалению, «глобализация, существенно ослабив традиционные национальные системы государственного регулирования экономики, ... не привела к созданию таких международных, а тем более наднациональных механизмов регулирования, которые восполняли бы возникший в результате этого пробел» [7, с. 232]. Эти организации испытывают в настоящее время серьезный кризис в силу особенностей их возникновения, развития, сложившихся механизмов деятельности и нуждаются в глубоком реформировании именно в направлении усиления их функций в обеспечении глобальной (или региональной – для интеграционных объединений) экономической безопасности. Иначе «на смену международным правилам, пусть и не слишком совершенным, и устаревшим, могут прийти хаос и анархия, чреватые обострением проблем мирового развития» [6, с. 23].

Отметим при этом, что глобальная безопасность в сфере экологических, политических, особенно военных аспектов – давняя и очень хорошо проработанная модель, правда, также испытывающая в настоящее время вызовы со стороны западных стран, прежде всего США. Усиление напряженности в мире в целом и в экономической сфере в частности должно быть разрешено без военных действий, пусть даже торгового характера. А ведь именно торговые войны все чаще выступают как инструмент достижения собственных интересов в ущерб другим странам (и миру в целом).

Итак, рассмотрение проблем экономической безопасности России в контексте кризисных состояний периода трансформации позволяет сделать вывод том, что на первое место в качестве угрозы выходит явное отставание России в сфере развития науки, образования и технологических разработок. Но решить эту проблему невозможно без совершенствования институтов современной экономики как на уровне национального хозяйства, так и на уровне функционирования международной экономики. Последнее же предполагает развитие международных экономических организаций как структур глобальной экономической безопасности.

Библиографический список:

1. Березной, А. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции [Текст] / А. Березной // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 9. – С. 5–17.
2. Вымятина, Ю., Грищенко, В., Остапенко, В., Рязанов, В. Финансовая нестабильность и экономические кризисы: уроки Мински [Текст] / Ю. Вымятина, В. Грищенко, В. Остапенко, В. Рязанов // Экономическая политика. – 2018. – № 4. – С. 20 – 41.
3. Идрисов, Г.И., Княгинин, В.Н., Кудрин, А.Л., Рожкова, Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России [Текст] / Г.И. Идрисов, В.Н. Княгинин, А.Л. Кудрин, Е.С. Рожкова // Вопросы экономики. – 2018. – № 4. – С. 5–26.
4. Кротов, М.И. Экономическая безопасность России: Системный подход [Текст] / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. – СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. – 336 с.

5. Медведев, Д.А. Россия 2024: Стратегия социально-экономического развития [Текст] / Д.А. Медведев // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 5–28.
6. Оболенский, В. От легитимного протекционизма к торговым войнам? [Текст] / В.Оболенский // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 9. – С. 18–25.
7. Паньков, В.С. Глобализация экономики: некоторые дискуссионные вопросы [Текст] / В.С. Паньков // Безопасность Евразии. – 2008. – №. 1.– С. 221–246.
-

УДК 371

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

И.Г. Кузнецова

Новосибирский ГАУ, Новосибирск, Россия

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF AGRICULTURAL INDUSTRY

I.G. Kuznetsova

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

Аннотация. В данной статье рассматривается роль человеческого капитала как основополагающего фактора, влияющего на экономическую безопасность государства. Автор обращает внимание на то, что обеспечение сельскохозяйственной отрасли квалифицированными работниками значительно увеличит экономическую эффективность отрасли.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, человеческий капитал, экономика знаний, сельское хозяйство, государство, кадровый потенциал.

Annotation. This article discusses the role of human capital as a fundamental factor affecting the economic security of the state. The author focuses on the fact that providing the agricultural industry with qualified workers will significantly increase the economic efficiency of the industry.

Keywords. Economic security, human capital, knowledge economy, agriculture, state, human potential.

В условиях сложившихся на сегодняшний день обеспечение экономической безопасности является важной задачей нашего государства. При переходе к инновационной экономике основным конкурентным преимуществом, определяющим экономическую безопасность производственной деятельности отводится человеческому капиталу.

Значительное число подходов к изучению понятия «человеческий капитал» вызваны, прежде всего, бурным развитием современных информационных технологий, способных качественно изменить жизнь человека в лучшую сторону. В нынешних условиях определение капитала связывают с получением прибыли, источниками которого помимо финансовых активов и других благ, имеющих вещественный характер выступает социальный или человеческий капитал.

Стоит заметить, что весьма пророческими оказались слова академика В.И. Вернадского, который акцентировал внимание на том, что будущий человеческий прогресс будет происходить в сфере знаний и разума.

В.В. Путин в ежегодном послании Федеральному Собранию заявил, что «Смысл всей нашей политики – сбережение людей, умножение человеческого капитала, как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, на улучшение экологии, здоровья людей, на развитие образования и культуры» [6].

Свою историю данный термин начинает в середине XX века. Так, Теодор Шульц – основоположник теории человеческого капитала, получивший в 1979 г. Нобелевскую премию, под человеческим капиталом понимал «форму капитала, которая служит источником будущих заработков или будущих удовлетворений, или то и другое вместе взятое. А человеческим он становится потому, что он – составляющая часть человека» [8].

Согласно концепции А.И. Добрынина, С.А. Дятлова и других авторов, в понятие «человеческий капитал» входят творческая деятельность, сознание, физические, интеллектуальные и другие способности людей, т.е. все их сущностные силы [1].

Среди отечественных экономистов существенный вклад в развитие категории «человеческий капитал» М.М. Критский. Ученый определял человеческий капитал как «всеобщеконкретную форму человеческой жизнедеятельности, ассимилирующую предшествующие формы, потребительную и производительную, адекватные эпохам присваивающего и производящего хозяйства, и осуществляющуюся как итог исторического движения человеческого общества к его современному состоянию» [7].

Стоит заметить, что с течением времени происходит постепенное усложнение структуры человеческого капитала. Так, изначально в качестве первоначальной основной человеческого капитала выступало только образование, в то время как в современных условиях в структуру человеческого капитала входит капитал здоровья, культуры, мотивации, личностные характеристики человека и другие экономические составляющие способные принести экономическую выгоду человеку.

Необходимо заметить, что на сегодняшний день только 20% национального богатства достигается благодаря использованию физического капитала.

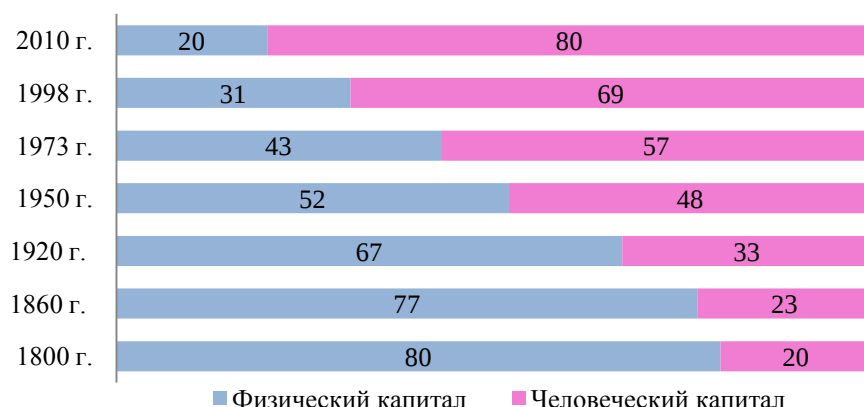

Рисунок 1 – Удельный вес факторов производства в национальном богатстве государства, %

Что же касается сельского хозяйства, то экономическая безопасность отрасли напрямую зависит от наличия квалифицированных работников. По мнению профессора, доктора экономических наук Н.И. Прока: «В аграрном секторе накоплен огромный ресурсный потенциал, который пока далеко неэффективно используется, о чем в первую очередь свидетельствует низкий уровень производительности труда» [5].

Важной проблемой, с которой сталкиваются организации при инвестировании в человеческий капитал, являются особенности, которые выделяют его из других видов капитала:

- отдача от инвестиций в человеческий капитал зависит от продолжительности жизни его носителя; чем раньше производятся инвестиции, тем раньше появляется экономический эффект от их использования;
- человеческому капиталу присущ моральный износ, который связан как с физическим старением человеческого организма, так и с устареванием знаний;
- по сравнению с инвестициями в другие формы капитала инвестиции в человеческий капитал являются в большей степени выгодными как для отдельного человека, так и для общества в целом

Стоит заметить, что человеческий капитал в сельскохозяйственной отрасли формируется за счет воздействия макропроцессов, воздействующих на подавляющее большинство отраслей. Имеющими наибольшее значение факторами являются:

1. Демографические процессы. Изменение численности населения, включающее уменьшение уровня рождаемости, увеличение смертности, в особенности в трудоспособном возрасте оказывает значительное влияние на состояние рынка труда в сельскохозяйственной отрасли;

2. Мощность финансовых инвестиций в отрасль. Снижение численности работников, отток квалифицированных специалистов из отрасли обусловлено неблагоприятным социальным состоянием сельской местности и низкой развитостью инженерной инфраструктуры;

3. Устойчивость занятости работников. Низкая рентабельность сельскохозяйственной отрасли и большое число убыточных организаций негативно влияет на желание квалифицированных работников строить карьеру в отрасли.

Важной причиной, влияющей на обеспечение экономической безопасности в сельском хозяйстве является формирование человеческого капитала в сельской местности. Как показывает проведенное исследование в подавляющем большинстве муниципальных образований Сибирского федерального округа городское население преобладает над сельским населением. Однако в республиках Алтай, Алтайском крае, Бурятии и Тыве доля сельского населения составляет более 40% (рисунок 2).

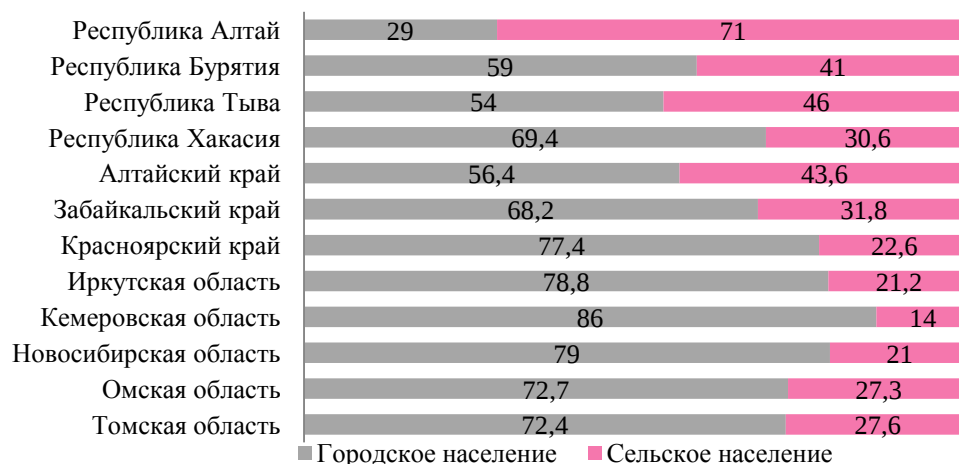

Рисунок 2 – Удельный вес городского и сельского населения в Сибирском федеральном округе

Важно заметить, что вместе с уменьшением численности сельского населения происходит и сокращение числа занятых в сельскохозяйственной отрасли региона [3].

Согласно годовому бухгалтерскому отчету организаций агропромышленного комплекса по Новосибирской области за период 2011-2017 гг., наблюдается уменьшение общей среднегодовой численности работников сельскохозяйственных организаций на 48,2%.

Реформы, происходящие в российской экономике в последние несколько десятилетий, привели к невостребованности профессиональных знаний носителей человеческого капитала в сельском хозяйстве, что ставит под угрозу экономическую безопасность стратегической отрасли хозяйствования.

По мнению группы исследователей, во главе с О.Б. Дигилиной, главными функциями государства в сфере человеческого капитала являются:

- разработка государственной политики в сфере воспроизводства человеческого капитала на федеральном и региональном уровнях, включающей в себя создание эффективных механизмов финансирования социальной сферы, повышение ответственности работодателей в решении социальных проблем, запрет арендных отношений между работником и рабо-

тодателем на рынке труда, одинаковый доступ всего населения к услугам образования и здравоохранения, продуманную миграционную политику;

- осуществление соответствующего законодательного и административного регулирования процессов воспроизводства человеческого капитала в рамках выработанной государственной политики;

- привлечение в сферу воспроизводства человеческого капитала негосударственных предприятий и учреждений, институтов гражданского общества, создание им благоприятных условий деятельности, поощрение всяческих гражданских инициатив, направленных на повышение качества рабочей силы;

- координация деятельности населения, негосударственных и государственных предприятий и представляющих их интересы союзов и ассоциаций в рамках институтов социального партнерства, обеспечивающих устойчивые, эффективные связи между работодателями, образовательными учреждениями и населением и, соответственно, быструю адаптацию трудовой сферы к изменениям в экономике [2].

Подводя итог, хотелось бы акцентировать внимание, что без использования дальнейших мер по государственной поддержке формирования человеческого капитала проблема обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственной отрасли только усугубится, что ставит под угрозу достижение целей и задач Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 г., в том числе задач по повышению уровня и качества жизни на селе и созданию социальных основ для экономического роста [4].

Библиографический список:

1. Добрынин, А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования [Текст] / А.Т. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. – СПб.: Наука. С.-Петерб. изд. фирма, 1999. – С. 309.

2. Дигилина, О.Б. Человеческий капитал в государственной политике России [Текст] / О.Б. Дигилина, А.П. Трутнев, А.С. Филиппов: монография / Федер. агентство по образованию. Гос. образоват. учрежд. высш. проф. обр. Владим. гос. ун-т. – Владимир, 2005. – С. 196.

3. Кузнецова, И.Г. Условия развития человеческого капитала в сельском хозяйстве региона [Текст] / И.Г. Кузнецова, С.А. Шелковников, М.С. Петухова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №6 (ч. 1). – С. 351-353.

4. Кузнецова, И.Г. Совершенствование государственной поддержки формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве [Текст] / И.Г. Кузнецова, С.А. Шелковников // Вестник НГАУ. – 2018. – №1. – С.174-180.

5. Прока, Н.И. Формирование эффективного механизма управления человеческого капитала в условиях обеспечения инновационного развития регионального аграрного сектора [Текст] / Н.И. Прока; Орлов.гос.аграр. ун-т. – Орел: Карту, 2013. – С. 228.

6. Путин, В.В. Ежегодное Послание Президента Федеральному Собранию от 12.11.2016г. // Российская газета.- №51 (39).- 13 ноября 2016г.

7. Смирнов, В.Т. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование [Текст]: монография / Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В. – М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ. – С.89.

8. Schulz, T. Capital Formation bi Education [Текст] // Journal of Political Economy. – 1960. – P. 216.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Н.А. Мягкова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

INTELLECTUAL POTENTIAL IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

N.A. Myagkova

Altai State Technical University by I.I. Polzunov, Barnaul, Russia

Аннотация: Экономической безопасности страны уделяется значительное внимание, доказательством тому являются нормативные документы, принятые за последние годы. Разработаны 40 показателей, являющихся индикаторами состояния экономической безопасности. В данной статье уделено внимание вопросам формирования интеллектуального потенциала в научной среде.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, индикаторы экономической безопасности, национальная технологическая инициатива, научные исследования.

Abstract: Considerable attention is paid to the economic security of the country, proof of which are the regulatory documents adopted in recent years. Developed 40 indicators that are indicators of the state of economic security. This article focuses on the formation of intellectual potential in the scientific environment.

Keywords: intellectual potential, indicators of economic security, national technology initiative, research.

Обеспечение экономической безопасности страны является приоритетным стратегическим направлением, обеспечивающим, в том числе, улучшение уровня жизни населения. С целью разработки эффективных форм и методов регуляторной политики государства в сфере обеспечения экономической безопасности в современных условиях приняты нормативные документы, установившие индикаторы экономической безопасности.

В Указе президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее - Указ), пункт 7 содержит основные определения категорий, в том числе трактуется в подпункте 1) "экономическая безопасность" как - «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [4]

Одним из комплекса мероприятий, способствующих укреплению экономической безопасности страны, является разработка дорожных карт в рамках Национальной технологической инициативы [3]. Кросс-рыночным направлением Национальной технологической инициативы являются вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью. В свою очередь интеллектуальная собственность регулирует процесс создания научных разработок, защиту результатов интеллектуального труда, а значит определяет формирование интеллектуального потенциала.

Интеллектуальный потенциал формируется по следующим источникам: образование (различные формы и ступени), выбор приоритетных направлений исследований, проведение исследований, коммерциализация научных разработок. Кроме того, интеллектуальный потенциал опирается на наличие и развитие интеллектуальных способностей.

Реализация интеллектуальных способностей происходит, в том числе, в научных организациях, поэтому в качестве иллюстрации приводятся фактические данные о количестве на-

учных организаций (таблица 1), численности занятых в них. Кроме того, одним из индикаторов являются показатели распределение расходов на науку в процентах от валового внутреннего продукта (таблица 3).

Таблица 1 - Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по типам организаций по Российской Федерации

Показатели	2015	2016	2017
Число организаций, всего, в том числе:	4175	4032	3944
научно-исследовательские организации	1708	1673	1577
конструкторские организации	322	304	273
проектные и проектно-изыскательские организации	29	26	23
опытные заводы	61	62	63
образовательные организации высшего образования	1040	979	970
организации промышленности, имевшие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	371	363	380
прочие	644	625	658
Источник: [6].			

Из таблицы видно, что наблюдается снижение числа по большинству типов организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками тоже имеет динамику снижения. Так, в 2015 г. она составляла 738,9 тыс. чел., в 2016г. 722,3 тыс. чел. [5, с. 341]. Что касается создания передовых производственных технологий, то в 2015 г. разработано 1 398 единиц (что составляет 0,64 % от используемых передовых производственных технологий), в 2016 г. – 1 534 единиц (0,66% соответственно), в 2017 г. – 1 402 единиц (0,58%) [5, с. 351, 353]. Обновление технологий происходит на фоне увеличения общего количества используемых передовых производственных технологий, темп прироста которых в 2016 году составляет 6,6%, в 2017 году 3,3% [рассчитано на основе 5, с. 353].

Федеральная служба государственной статистики осуществляет сбор данных для контроля за состоянием индикаторов экономической безопасности страны. В частности, в отчете указанной выше службы, представлены данные об инновационной деятельности и финансировании науки из средств федерального бюджета, приведенные в таблицах 2 и 3 соответственно.

Таблица 2 – Основные показатели инновационной деятельности

Показатели	Ед из-мер.	2015	2016	2017
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций)	процент	9,3	8,4	8,5
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	процент	8,3	7,3	7,5
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами	млн. рублей	45 525 133,8	51 316 283,5	57 611 057,8
в том числе инновационные товары, работы, услуги		3 843 428,7	4 364 321,7	4 166 998,7

Продолжение таблицы 2

Показатели	Ед из-мер.	2015	2016	2017
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	процент	8,4	8,5	7,2
Затраты на технологические инновации	млн. рублей	1 200 363,8	1 284 590,3	1 404 985,3
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	процент	2,6	2,5	2,4
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	процент	2,7	2,4	2,3
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	процент	1,8	1,4	1,4
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	процент	1,6	----	1,1
Источник: [6].				

Абсолютные показатели имеют тенденцию к росту, а относительные демонстрируют динамику снижения.

Таблица 3 – Финансирование науки из средств федерального бюджета

Показатели	2015.	2016	2017
Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млн. руб.	439392,8	402722,3	377882,2
в том числе:			
- на фундаментальные исследования	120203,8	105247,6	116977,6
- на прикладные научные исследования	319188,9	297474,7	260904,6
в процентах:			
к расходам федерального бюджета	2,81	2,45	2,30
к валовому внутреннему продукту	0,53	0,47	0,41
Источник: [6].			

Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета в процентах к валовому внутреннему продукту снижаются. Это может свидетельствовать о снижении темпов пополнения научно-технического потенциала, что сказывается на снижении обеспечения экономической безопасности по данному индикатору.

Таким образом, на основе представленных фактических данных можно сделать следующие выводы относительно процесса воспроизводства интеллектуального потенциала. Во-первых, использовать понятие «полное потребление» в отношении воспроизводства научно-технического потенциала неприемлемо, так как научно-технический потенциал не может быть полностью потреблен, а затем возобновлен, как, например, в процессе промышленного

производства: полностью возмещаются потребленные орудия и израсходованные сырье и материалы [2, с. 268]. Во-вторых, особенностью процесса воспроизводства научно-технического потенциала, как основы формирования интеллектуального богатства, является то, что недопустимо дожидаться фактических последствий потери научно-технического потенциала, потому что в основном последствия различных изменений проявляются гораздо позже того периода, когда происходят изменения [2, с. 269]. Причем временная отсрочка зависит от глобальности изменений: чем серьезнее изменения, тем продолжительнее время, через которое проявятся последствия.

Библиографический список:

1. Мягкова, Н.А. О воспроизводстве интеллектуальных ресурсов, знаний // Наука и практика организации производства и управления (Организация - 2017) [Текст]: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», 2018. – С. 139-142.
2. Мягкова, Н.А. Концептуальные проблемы инновационного развития [Текст] / Н.А. Мягкова // Ползуновский вестник. – 2003. – № 3-4. – С. 265-269.
3. О реализации Национальной технологической инициативы: Постановление РФ от 18.04.2016 № 317 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nti2035.ru/documents/Normative/> – Загл. с экрана
4. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/> – Загл. с экрана
5. Россия в цифрах. 2018: Кратк. стат. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2018. – 522с.
6. Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science. – Загл. с экрана

УДК 338.2

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.Ю. Наземцева

Алтайский технический государственный университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

REVIEW OF THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF INDUSTRIAL POLICIES FOR THE NATIONAL ECONOMIC SECURITY

Yu.Yu. Nazemtseva

Polzunov Altay State Technical University, Barnaul, Russia

Аннотация. Статья посвящена исследованию международного опыта реализации промышленной политики как одной из важнейших составляющих национальной экономической безопасности. Международный опыт представлен двумя странами – США и КНР – лидерами по результатам реализации промышленной политики.

Ключевые слова: промышленная политика, экономическая безопасность, промышленное развитие, национальная безопасность, США, КНР.

Abstract. The article is devoted to the study of international experience in the implementation of industrial policy as one of the most important components of national economic security.

International experience is represented by two countries - the United States and the People's Republic of China - leaders in the results of the industrial policy's implementation.

Keywords: industrial policy, economic security, industrial development, national economic security, USA, PRC.

В настоящее время вопросам повышения эффективности реализации промышленной политики как одной из важнейших составляющих экономической безопасности как на федеральном, так и на региональном уровнях, посвящено достаточно много работ и уделено внимание как ученых-теоретиков, так и практиков.

На федеральном уровне промышленная политика представляет собой комплекс экономических, политических и организационных мер, направленных на развитие страны в сфере промышленности. Кроме того, указанные меры определяют структуру и масштабы производства, необходимые для эффективной работы особо важных стратегических объектов [1]. К данной категории относятся объекты высокотехнологичных отраслей; объекты оборонного комплекса; объекты ресурсосберегающих производств; объекты отрасли заключительных стадий производств и другие.

Однако промышленная политика федерального уровня только определяет направления и средства развития в зависимости от реальной ситуации в стране в целом. В свою очередь, все необходимые меры проводятся в каждом регионе отдельно с учетом складывающейся в нем ситуации.

Промышленная политика федерального уровня определяет направления, а также средства развития промышленной сферы в стране в целом с учетом реальных интересов данной сферы. От грамотно реализуемой промышленной политики на федеральном уровне зависит эффективность применяемых мер промышленной политики регионального значения, а значит и степень развития промышленности в целом.

Однако для успешной реализации промышленной политики недостаточно анализировать экономическую ситуацию только внутри страны. С целью эффективного создания и проведения промышленной политики необходимо учитывать опыт других стран по данной проблеме. Рассмотрим более подробно опыт реализации промышленной политики в странах, демонстрирующих наиболее высокие темпы роста по ключевым показателям эффективности экономики.

Соединенные Штаты Америки. В США существует наиболее крупная и эффективная модель промышленной политики, которая базируется на инновациях. Иными словами, продукт проходит несколько этапов от возникновения идеи до промышленного производства.

Таким образом, суть реализации промышленной политики в США заключается в едином процессе создания инновации и ее доведения до массового производства за счет инструментов и мер государственной поддержки.

В свою очередь, основными инструментами реализации промышленной политики в США являются:

- инновационные – заключаются в создании государственной инновационной инфраструктуры, а именно, в создании инновационных центров и формировании рынка инноваций, составляющего основу государственной промышленной политики США;

- инвестиционные – направлены, в первую очередь, на поддержку инновационной деятельности. В США существует множество государственных программ, направленных на стимулирование инвестиций в сферы малого предпринимательства и наукоемких отраслей в промышленности страны;

- структурные – заключаются в структурных сдвигах производства США, выражающихся в создании мощного агропромышленного комплекса, занимающего значительную долю в экономике США, стремительном развитии наукоемких отраслей, а также модернизации традиционных отраслей промышленности;

- налоговые – заключаются в применении льгот на исследовательскую и экспериментальную деятельность в виде различных налоговых кредитов, позволяющих расширить промышленное производство [1].

Промышленное производство США представлено всеми существующими отраслями, из которых основными являются:

- аграрная промышленность является наиболее развитой – значительных результатов удалось достичь не только за счет наличия благоприятных природно-климатических условий, но и за счет государственного финансирования, наличия квалифицированных кадров и внедрения научно-технических достижений. Агропромышленный комплекс США включает в себя такие отрасли, как:

- земледелие – выращиваются различные зерновые культуры, хлопок, сахарный тростник, сырье для табачных изделий и другое;

- животноводство, основной целью которого является удовлетворение продовольственных потребностей. Поэтому основу животноводства США составляет выращивание крупного рогатого скота, свиней и птиц;

- добывающая отрасль США наряду с высокотехнологическим научно-промышленным производством продолжает занимать особые позиции: ведущая роль отводится добыче таких полезных ископаемых, как каменный уголь, нефть, природный газ, медь, свинец и другие. По оценкам Управления энергетической информации США за 2016 год, по объемам добычи угля в мире США занимает 3 позицию, после Китая и Индии. Указанный показатель в США в 2016 году был равен 660,6 млн. т в год.

Кроме того, несмотря на сделанный в последние годы акцент на добычу угля, нефти и газа, на Севере и Западе страны продолжается добыча цветных и черных металлов;

- топливно-энергетическая и нефтяная отрасли тесно связаны с добывающей, так как значительную долю в структуре энергопотребления США занимает нефть и природный газ. В последние годы осваивается всё больше и больше новых нефтяных месторождений и увеличиваются объемы добычи нефти. По данным ОПЕК за 2016 год, объем добычи нефти в США составлял 8874,6 тысяч баррелей в день. По данному показателю США уступает только Саудовской Аравии и России.

Кроме того, на территории США расположено достаточное количество нефтеперерабатывающих предприятий, что позволяет в полной мере развивать нефтеперерабатывающую промышленность.

К энергопотреблению США относится и газ, добыча которого ведется в различных штатах США (Техас, Луизиана, Калифорния), а также, электроэнергия вырабатывается с помощью тепловых и атомных электростанций;

- машиностроение в США находится на достаточно высоком уровне развития и представлено огромным спектром отраслей: транспортное и сельскохозяйственное машиностроение, станкостроение, авиаракетно-космическое строение, электроэнергетика и другие.

Однако, наиболее развитой в США является подотрасль транспортного машиностроения – автомобилестроение. Несмотря на воздействие таких факторов, как конъюнктурные колебания, спады, рост конкуренции со стороны иностранных производителей, уровень развития автомобильной промышленности США был и остается достаточно высоким. Этому способствует, в первую очередь, наличие достаточного количества металлообрабатывающих и станкостроительных предприятий, а также квалифицированных кадров;

- химической промышленности в США, как и машиностроению, уделяется особое внимание: значительная доля приходится на производство синтетических химикатов, технических газов и нефтехимикатов. Кроме того, в достаточном объеме производятся медикаменты, красители, удобрения, парфюмерия и другое;

- легкая промышленность также играет огромную роль в целом в промышленности США. В данной отрасли особо выделяются текстильная и швейная промышленности.

Текстильная промышленность представлена выпуском синтетических волокон, хлопчатобумажных тканей, тканей на основе химического волокна и другими.

Швейная промышленность США сосредоточена в основном на юге страны и представлена большим количеством сравнительно небольших фабрик по пошиву недорогой одежды;

- пищевая промышленность является достаточно развитой, ее предприятия распределены по всей территории США. Преобладают такие отрасли пищевой промышленности, как молочная, мясная, мукомольная, развивается производство различных напитков, добавок-заменителей натуральных продуктов, консервов, замороженных продуктов и других.

Кроме того, США специализируется на производстве сигарет и сигар из собственного табака.

С целью оценки эффективности реализации промышленной политики в США, рассмотрим некоторые показатели, характеризующие как уровень развития промышленности, так и экономической сферы в целом.

Валовой внутренний продукт – это основной показатель, характеризующий состояние экономики страны. Для наглядности, представим динамику валового внутреннего продукта США за последние 5 лет, по данным Всемирного банка, в виде графика на рисунке 1 [2].

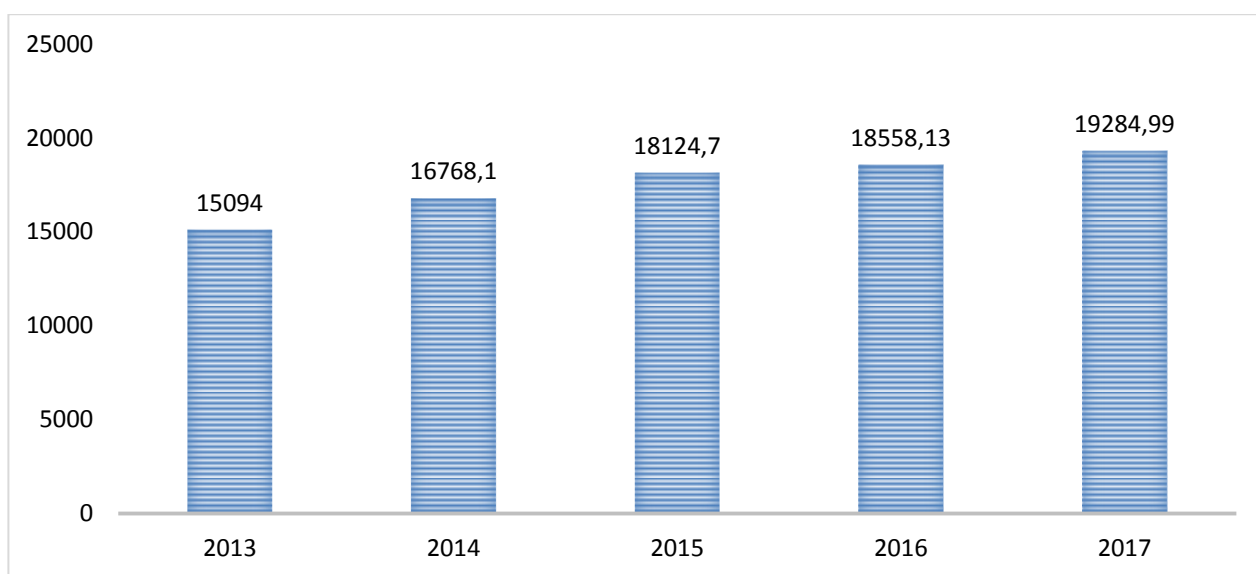

Рисунок 1 – Валовой внутренний продукт США за период 2013-2017 гг., млрд. долл. США

По представленному графику можно сделать вывод, что валовой внутренний продукт США стабильно увеличивается. За представленный период рассматриваемый показатель, в целом, увеличился на 27,8%.

Кроме того, стоит отметить, что на протяжении многих лет США возглавляет рейтинг стран по валовому внутреннему продукту, составленный по данным Мирового валютного фонда.

Из представленной ниже, на рисунке 2, диаграммы по данным Международного валютного фонда видно, что несмотря на то, что большая доля валового внутреннего продукта США приходится на сферу услуг, оставшуюся часть занимает промышленная сфера.

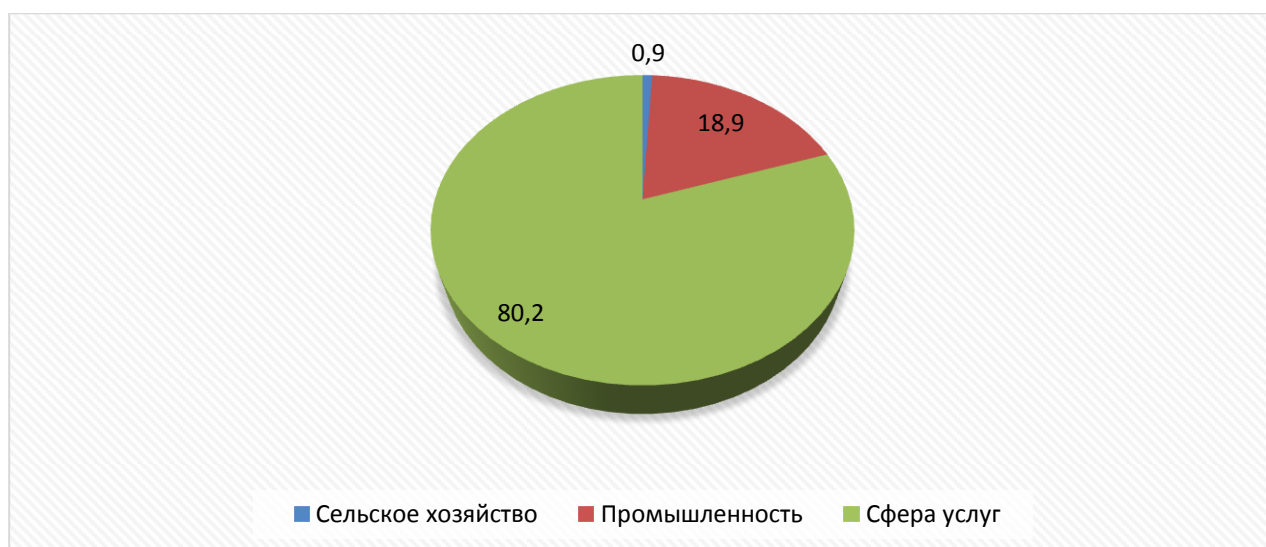

Рисунок 2 – Отраслевая структура валового внутреннего продукта США в 2017 г., %

Таким образом, исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что благодаря применяемым инструментам реализации промышленной политики, США удастся достичь положительных результатов в развитии различных отраслей промышленной сферы.

В промышленной политике США стоит выделить несколько конкретных инструментов, оказывающих положительное влияние на развитие промышленности в целом:

- повсеместное внедрение инновационных технологий создает благоприятные условия для выпуска промышленной продукции с использованием новейших технологий. В данном случае применяется инновационный инструмент реализации промышленной политики;

- здесь же применяется и другой инструмент – инвестиционный: правительство США активно вкладывает средства в развитие инновационной составляющей промышленного производства;

- эффективность структурных инструментов заключается в четком обозначении этапов деятельности агропромышленного комплекса (от научных разработок до реализации готовой продукции) и разграничении задач на каждом из них. Это позволяет в кратчайшие сроки достичь высоких результатов в развитии аграрной промышленности;

- на инновационное развитие промышленной сферы США оказывает влияние и такой инструмент промышленной политики, как налоговые меры стимулирующего характера, направленные на стимулирование экспериментальной научной деятельности с целью разработки или улучшения промышленной продукции, а также средств ее производства. Указанная мера является достаточно распространенной в США и заключается в предоставлении налогового кредита даже тем промышленным предприятиям, которые не могут претендовать на обычный кредит в силу тех или иных причин.

Таким образом, реальное применение основных инструментов промышленной политики США оказывает положительное влияние на выведение отраслей промышленности на качественно новый уровень развития.

Китайская Народная Республика. Как известно, экономика Китая является одной из самых быстроразвивающихся в мире. Также и в промышленной сфере Китай не уступает другим странам, возглавляя рейтинг стран по объему промышленного производства. Такого уровня развития, в первую очередь, позволяет добиваться грамотно реализуемая государством промышленная политика.

Промышленность Китая является многоотраслевой: хорошо развиты не только традиционные отрасли (металлургическая, угольная, текстильная, пищевая и другие), но и новейшие (нефтедобывающая и перерабатывающая, химическая, авиационная, космическая и другие). Во все сферы, представленные промышленностью Китая, активно внедряются новейшие технологии.

В последние годы власти Китая активно реализуют новую промышленную политику, суть которой заключается в обновлении производительных сил большинства отраслей промышленности. Иными словами, государство дает возможность производителям обновить производство с минимальными затратами.

Правительственный план «Сделано в Китае – 2025» является стратегией, содержащей основные цели промышленной сферы, а именно, достижение уровня мирового и высокотехнологического производителя за счет обновления производственных мощностей [3].

В связи с указанными целями, планом определены и основные задачи по их достижению, а именно улучшение промышленных инноваций, интеграция информационных технологий производства, укрепление индустриальной базы, поддержка китайских производителей, внедрение «зеленого» производства, продвижение новейших достижений в десяти значимых сферах, реструктуризация производственного сектора, продвижение сервисного производства и промышленных услуг, интернационализация производства.

В связи с поставленными задачами, руководство страны предполагает усилить финансовую поддержку, а вместе с тем и контроль за планируемыми преобразованиями в промышленной сфере.

Таким образом, в настоящее время промышленная политика Китая выражается в таких мерах, как:

- долгосрочное планирование с детальным планом обновления, что позволяет уделять больше внимания долгосрочным целям;
- увеличение государственного финансирования, выражающегося в направлении средств государственных фондов и субсидий в приоритетные отрасли промышленности;
- поддержка запуска экспериментальных проектов, позволяющих снизить затраты и возможные потери в случаях неудачного внедрения новейших технологий;
- поддержка развития автоматизированного производства.

Эти и другие меры позволяют руководству Китая замотивировать практически все промышленные предприятия страны.

Однако, существует мнение, что инициатива «Сделано в Китае 2025» не привела к существенным переменам в Китае, потому что его активное сальдо торгового баланса в области высоких технологий в 2017 году снизилось по сравнению с 2015 годом, а значит, китайские производители стали использовать иностранные технологии в большем объеме. Если Китай не займется фундаментальными исследованиями, то все его попытки повысить качественный уровень так и будут основываться на иностранных технологиях. «Несмотря на то, что Китай подчеркивал важность фундаментальных исследований на пути к становлению сверхдержавой в области производства... доля примерно в 5% по отношению ко всем остальным исследованиям и расходам на цели развития, сохраняющаяся с тех пор, как была введена инициатива «Сделано в Китае», до сих пор мала. Это всего лишь от четверти до трети по сравнению с аналогичным показателем в развитых экономиках, таких как США» [4].

Таким образом, несмотря на то, что с годами промышленная политика Китая претерпевала множество изменений – либерализация экономики, активное привлечение инвестиций, создание и развитие различных экономических зон, приоритетное развитие крупнейших предприятий, привлечение иностранных компаний в связи с реализацией догоняющего развития и другие, инструменты промышленной политики Китая носили и продолжают носить вертикальный характер.

Как уже было указано ранее, промышленность Китая является многоотраслевой. Огромное количество промышленных сфер находятся на должном уровне развития, среди которых стоит отметить следующие:

- энергетическая, включающая в себя в основном добычу угля, нефти и ее переработку. В небольших количествах также добывается газ, в последние годы упор делается на развитие тепло и гидроэнергетики;

- металлургическая отрасль. Несмотря на то, что в Китае имеются небогатые запасы железной руды, согласно расчетам, произведенным рейтинговым агентством РИА «Рейтинг» в 2016 году, Китай занимает первое место в мире по производству черных металлов.

Кроме того, имеются запасы коксующегося угля, легирующих металлов, хорошо развиты и цветная металлургия (имеются запасы меди, олова, сурьмы и других металлов). На значительном уровне развития находятся предприятия, занимающиеся добычей марганцевой и молибденовой руды, имеющей важное значение не только для Китая;

- машиностроение – еще одна важнейшая отрасль промышленности Китая, находящаяся на достаточно высоком уровне развития. Позиции машиностроительной продукции Китая с каждым годом укрепляются все больше и больше за счет станкостроения, представленного одним из лучших в мире высокотехнологичным оборудованием.

За последние 10 лет значительно укрепились позиции Китая и в другой подотрасли машиностроения – автомобилестроение. Здесь приоритетным является производство экологичных автомобилей и электромобилей, что составляет основу дальнейшего развития данной отрасли. Однако, в целом, китайские автомобили составляют значительную часть всех продаваемых автомобилей в мире.

Стратегически важной является и другая подотрасль – судостроение, большая часть продукции которой идет на экспорт. Также в больших объемах производится и авиатранспорт, военная авиация и вооружение, космических корабли и другое;

- электронная промышленность Китая представлена большим количеством предприятий как по сборке, так и по разработке всевозможной электронной и мобильной техники. На территории Китая расположены предприятия как мировых брендов, так и собственных, малоизвестных китайских производителей;

- химическая промышленность в настоящее время представлена стремительным развитием различных отраслей, а именно, производство азотных и фосфорных удобрений, химия органического синтеза и полимеров, также развивается горно-химическая отрасль.

Китай укрепляет лидирующие позиции в мире и в данной отрасли, не упуская при этом развитие и внутреннего рынка, который постоянно испытывает необходимость в химическом сырье, например, для такой отрасли, как машиностроение;

- легкая промышленность является одной из важнейших отраслей промышленной сферы Китая, за счет наличия иностранных инвестиций и выгодных экономических условий. Китай имеет значительное преимущество перед другими экспортерами продукции данной отрасли.

Значительное влияние на развитие текстильной промышленности в Китае оказывает доступность таких факторов производства, как трудовые ресурсы и ткани из различных волокон. Поэтому текстильная отрасль, Китая также представлена большим количеством предприятий, производящих шерсть, лен, коноплю, а также шелк и джут. По количеству предприятий не отстает и швейная промышленность, представленная производственными мощностями различных международных фирм;

- пищевая отрасль Китая находится на достаточно высоком уровне развития не только для удовлетворения своих продовольственных потребностей, но и для экспорта некоторой продукции (морепродукты, фрукты, овощи, чай);

- лесная промышленность Китая жестко регламентируется со стороны государства по причине наличия экологических проблем в связи с высокими объемами производства. Власти Китая применяют такие меры, как увеличение площадей новых лесопосадок и запрет вырубке деревьев во многих районах страны.

Несмотря на это, Китай постоянно испытывает проблему нехватки лесных ресурсов, поэтому вынужден импортировать огромное количество древесины из других стран.

Однако, вместе с тем, Китай является постоянным экспортером мебели и игрушек из дерева, а также специализируется на бумажном производстве.

Говорить о стабильности и масштабах развития тех или иных отраслей промышленности Китая, можно исходя из анализа следующих показателей:

- валовой внутренний продукт, динамика которого представлена в виде диаграммы по данным Всемирного банка на рисунке 3 [2].

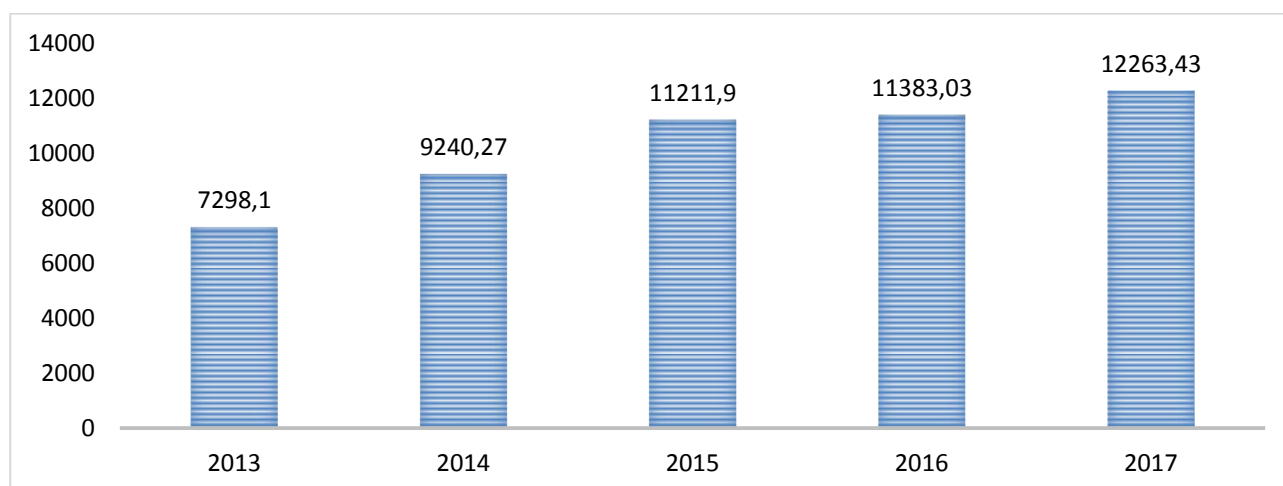

Рисунок 3 – Валовой внутренний продукт Китая за период 2013-2017 гг., млрд. долл. США

Таким образом, в динамике валового внутреннего продукта Китая за период 2013-2017 гг. отмечается стабильно положительная тенденция к увеличению, которое за указанный период составило 68,04%.

Демонстрируя столь стремительное увеличение рассматриваемого показателя, Китай уже не первый раз занимает вторую позицию в рейтинге стран по валовому внутреннему продукту, составленному по данным Международного валютного фонда;

- отраслевая структура валового внутреннего продукта Китая по данным Международного валютного фонда представлена на рисунке 4.

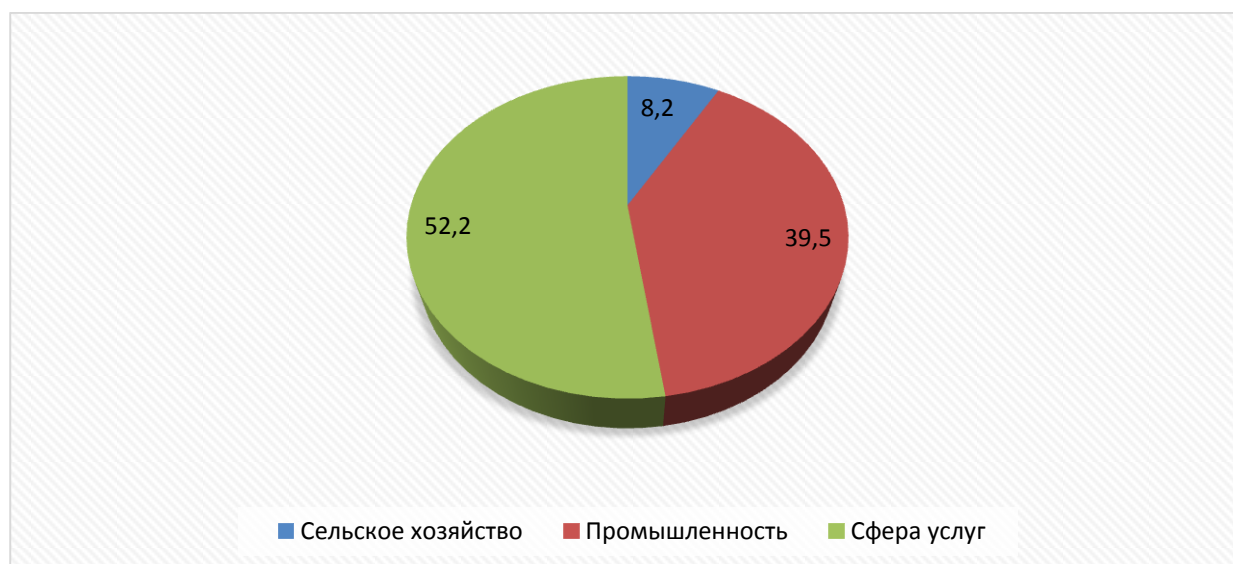

Рисунок 4 – Отраслевая структура валового внутреннего продукта Китая в 2017 г., %

По диаграмме наглядно видно, что в отличие от США, в Китае сельское хозяйство занимает значительную долю структуры валового внутреннего продукта.

Аграрная промышленность в Китае имеет огромное значение и представлена выращиванием различных культур. Выращиваются зерновые культуры (особенно рис, пшеница), чай, табак, сахарный тростник и другое. Кроме того, хорошо развито скотоводство и свиноводство.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что промышленная политика Китая, также, как и США, оказывает положительное влияние на развитие промышленной сферы. Таких результатов удается достичь благодаря реализации промышленной политики за счет применения различных инструментов.

Однако, в первую очередь, успешному развитию промышленности в Китае способствует четкое определение отраслевых приоритетов, отраженных в многочисленных стратегиях развития. В настоящее время основными целями развития промышленного производства, в соответствии с государственными программами и стратегиями, является развитие высокотехнологичных отраслей промышленного производства и передовых промышленных технологий.

Таким образом, четкое определение приоритетов положительно влияет на развитие промышленной сферы в связи с тем, что этому предшествует длительный и масштабный аналитический процесс, позволяющий выявить все проблемные места указанной сферы.

Кроме того, развитию промышленности в Китае способствуют и иные меры:

- бюджетная политика – выражается в финансировании различных государственных научно-технических программ;

- налоговые инструменты, выражающиеся в снижении налоговых ставок, временном или полном освобождении от налога, а также вовсе в исключении из налоговой базы. В последнее время наиболее активно указанные стимулирующие меры применяются к вновь созданным предприятиям электронной промышленности, а также к инвесторам. Такие меры весьма успешно стимулируют инвестиционную активность различных компаний;

- институциональные, заключающиеся в поддержке крупных компаний высокотехнологичного производства, а именно: упрощение процедуры разрешения на приобретение за рубежом, привлечение финансовых институтов, ослабление контроля за размером инвестиций и другие. Указанные меры, в свою очередь, направлены на стимулирование инвестиций китайских производителей в иностранные компании;

- политика протекционизма также активно применяется правительством Китая. Так, например, в Китае существуют нормы сертификации безопасности, направленные на регулирование доступа продукции иностранных производителей на внутренний рынок. Такая мера позволяет оградить отечественных производителей от иностранной конкуренции с целью укрепления позиций внутри страны [1].

Однако это не всегда положительно сказывается на развитии промышленной сферы: подобные меры опасны технологическим отставанием различных отраслей.

Отрицательно на развитии промышленной сферы в Китае сказываются и другие меры:

- деятельность партийно-политических органов на предприятиях, ужесточающая управляющее воздействие, тем самым приводящая к излишнему контролю и формализации;

- чрезмерная стандартизация, ограничивающая доступ иностранных компаний на внутренние рынки, что, в свою очередь, как и политика протекционизма, часто приводит к технологическому отставанию.

Подводя итоги, следует заметить, что, несмотря на то, что не все методы промышленной политики Китая положительно сказываются на развитии промышленной сферы, большинство инструментов действуют эффективно при реализации промышленной политики, направленной, в первую очередь, на развитие высокотехнологичных отраслей и поддержку отечественных производителей.

Таким образом, реальное применение основных инструментов реализации промышленной политики в рассмотренных странах оказывает положительное влияние на выведение отраслей промышленности на качественно новый уровень развития. В свою очередь, в том числе благодаря использованию рассмотренных инструментов реализации промышленной политики и США, и Китай занимают первое и второе места, соответственно, в рейтинге стран по данным Международного валютного фонда по уровню валового внутреннего продукта [2].

Библиографический список:

1. Идрисов, Г.И. Промышленная политика России в современных условиях [Текст] / Г. Идрисов. – М: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 160 с.
 2. ВВП стран мира [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирного банка. – URL: <https://data.worldbank.org/>.
 3. Сделано в Китае 2025 [Электронный ресурс] // Национальная стратегия инновационного производства. – URL: https://www.uschamber.com/sites/default/files/final_made_in_china_2025_report_full.pdf.
 4. Made in China 2025': is Beijing's plan for hi-tech dominance as big a threat as the West thinks it is? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scmp.com/business/china-business/article/2163601/made-china-2025-beijings-plan-hi-tech-dominance-big-threat>.
-

УДК 338.23

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ТЕЧЕНИЕ КРИЗИСОВ 1997-1998 ГГ. И 2008-2010 ГГ.

Р.И. Файншмидт

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

ANTI-CRISIS MEASURES IN THE COUNTRIES OF SOUTH-EAST ASIA DURING THE CRISES OF 1997-1998 AND 2008-2010

R.I. Fainshmidt

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

Аннотация: В рамках данной статьи проводится анализ антикризисных мер, предпринятых такими странами Юго-Восточной Азии, как Таиланд, Индонезия и Малайзия в течение двух кризисов: Азиатского финансового кризиса 1997-98 гг., а также мирового экономического кризиса 2008-10 гг. Особое внимание уделено именно этим странам, так как ввиду значимости последствий данных кризисов (прежде всего, Азиатского финансового кризиса 1997-98 гг.) их экономики достаточно быстро смогли вернуться к высоким темпам роста.

Ключевые слова: азиатский финансовый кризис, антикризисная политика, МВФ, АСЕАН.

Abstract: This given article analyzes the anti-crisis measures taken by such countries of Southeast Asia as Thailand, Indonesia and Malaysia during two crises: the Asian financial crisis of 1997–98, and the global economic crisis of 2008–10. Particular attention is paid specifically to these countries, since, taking into account the significance of the crises' consequences (first of all, the Asian financial crisis of 1997-98), their economies quickly enough returned to high growth rates.

Keywords: asian financial crisis, anti-crisis policy, IMF, ASEAN.

Страны АСЕАН в течение своего экономического развития в период второй половины XX века выделялись относительно высокими темпами экономического роста ввиду относительной успешности проводимых реформ и низкой стоимости рабочей силы. Особых успехов достигли такие страны-члены АСЕАН, как Таиланд, Малайзия, Сингапур, Индонезия и Бруней (с некоторыми оговорками, связанными с нефтеэкспортной ориентацией экономики и узостью её рынка). Тем не менее, страны АСЕАН оказались подвержены негативным воздействиям таких кризисов, как Азиатский финансовый кризис 1997-98 гг., а также, в меньшей степени, глобальный экономический кризис 2008-10 гг.

Тем не менее, в периоды данных кризисов каждая из стран Юго-Восточной Азии была вынуждена разработать специфичные для неё инструменты и антикризисные меры в целях смягчения экономических последствий, а также снижения уровня социальной, политической, а в некоторых случаях и этнической напряжённости. Решение данных проблем в той или иной степени повлияло на функционирование АСЕАН как площадки экономического взаимодействия, с чем связана актуальность данной работы.

Таким образом, в качестве цели выделен анализ эффективности наиболее значимых антикризисных мер, использованных странами АСЕАН, для чего поставлены такие задачи:

1. Изучить опыт некоторых стран ЮВА в использовании экономических инструментов, нацеленных на нивелирование влияния кризисных и посткризисных явлений
2. Определить результаты и эффективность предпринятых мер, а также их влияние на экономическое взаимодействие в блоке АСЕАН

В качестве предмета исследования могут быть взяты антикризисные меры, предпринятые в 1997-98 гг. и в 2008-10 гг., а объектом исследования могут быть выделены экономики ключевых стран АСЕАН. Экономические кризисы 1997-1998 гг. и 2008-2010 гг. и методы воздействия на их последствия

Азиатский кризис 1997-98 гг. и его последствия

Согласно мнению профессора Куинского колледжа Уильяма К. Табба, в качестве основных причин Азиатского финансового кризиса 1997-98 гг. может быть рассмотрен такой фактор, как неконтролируемая финансовая политика государств региона [5, с. 25]. Недоработка её проявлялась в том, что банки стран Юго-Восточной Азии, получая низкопроцентные кредиты из США и Японии ввиду позитивной экономической статистики и выдавая их местным компаниям и населению под высокий процент, повышали общую стоимость активов, что в условиях высокой доли заемного капитала, подлежащего рефинансированию, вынуждало компании продавать свои активы в целях погашения задолженности, нарастающий процесс чего привёл к панике на рынке недвижимости и акций, повлекшей значительное ослабление валют (ослабление тайского бата, малазийского ринггита и индонезийской рупии составили от 30-40%), а следовательно, обозначившей резкое падение платежеспособности по кредитам (которые в основном были в долларах) и уход инвестиционных капиталов [5, с. 25]. Распространение кризисных явлений началось осенью 1997 года в Таиланде, как в одной из стран, наиболее подверженных экономической нестабильности, перекинувшись затем на Малайзию и Индонезию, отличавшиеся прежде относительно стабильными финансово-валютными системами и сбалансированным бюджетами, однако с наличием дисбаланса по отношению к доле заимствованных средств в экономике.

Итогами кризиса стали распад правительства Махатхира Мохамата в Малайзии, уход от власти индонезийского президента Сухарто, а также политическая нестабильность в самой Индонезии, приведшая к отделению Восточного Тимора, рост политической напряжённости на Филиппинах, а также распространение кризисных тенденций по всему миру.

Более того, наиболее пострадавшие от кризиса государства, в число которых входят Таиланд, Малайзия, Индонезия и в меньшей степени Филиппины (Республика Корея также сильно пострадала от данного кризиса, однако она не включена в список ввиду расположения в другом субрегионе) были вынуждены не только бороться с последствиями кризиса, но и модернизировать экономику в целом для возвращения прежних уровней инвестиционной привлекательности и темпов роста.

Таиланд как в наибольшей степени пострадавшая от кризиса страна обнаружил сложность в самостоятельном решении возникших проблем, в связи с чем была вынуждена обратиться как за финансовой помощью, так и за экспертной поддержкой МВФ при условии проведения необходимых экономических реформ, нацеленных на стабилизацию финансового климата и сокращение государственного бюджета. Уже в августе 1997 года Исполнительный совет МВФ предоставил стране срочную финансовую помощь в размере 4 млрд долл. США сроком длительностью в 34 месяца, а размер всего пакета планируемой помощи (как двусто-

ронней, так и многосторонней) был определен в размере около 17,2 млрд долларов США, из которых Таиландом была получена и использована сумма размером в 14,1 млрд долларов США, до того как к концу 1999 г. было принято решение об отказе от задействования оставшейся суммы ввиду улучшения экономических показателей [4]. В рамках срочных мер поддержки экономики были приняты такие шаги, как переход к регулируемому плавающему курсу национальной валюты бата и формирование условий для ускоренной реструктуризации финансовых организаций, находившихся в сложном положении, в ходе чего также было принято решение о ликвидации 56 обанкротившихся денежно-кредитных учреждений и рекапитализацию национальной банковской системы в целом, а с 1998 года были начаты реформы, связанные с проведением приватизации части пострадавших банков, с управлением активами ключевых финансовых организаций в целях изменения структуры корпоративного долга. Более того, было проведено сокращение государственных расходов, нацеленных на получение свободных ресурсов для финансирования программ реструктуризации счёта текущих операций, что было связано с привлечением частного сектора и усилением его роли в экономической структуре страны. В рамках правовой сферы были осуществлены реформы нормативной базы, касающиеся закона о процедурах депривации прав на выкуп имущества, отданного под залог, а также закона о банкротстве, что в купе было направлено на ускорение перехода активов и прохождения пика кризиса экономика. Следует выделить, что в социальной сфере было проведено расширение расходов для поддержания программ социальной защиты в целях избежания разрушительного падения уровня потребления. Как итог, уже к концу 1999 года Таиланд справился с основными кризисными явлениями, показателем чего может служить рост ВВП в размере 4,4% за указанный год [3].

Реформы, проведенные в Индонезии в большей степени были похожи на тайландский вариант, однако экспертная поддержка использовалась в малой степени ввиду наличия политического напряжения в стране, однако были использованы его кредиты-договорённости по форме «стэнд-бай» сроком на 3 года и размером в 10 млрд долларов США, позже увеличенная до 11,4 млрд. [4] Кроме того, реформы правительства были ориентированы на реструктуризацию корпораций, повышение эффективности управления, создание условий быстрого банкротства сильный контроль за движение денежной массы. В итоге, результаты реформ могут быть выделены как неоднозначные ввиду задержек по принятию решений касательно конкретных банков, например, Банк Бали или решения проблем взаимодействия бизнеса и власти в условиях кризиса, а также возникновения политических и этнических противоречий (например, Восточный Тимор и провинции на о. Новая Гвинея), однако в то же время была достигнута такие цели, как полная ликвидация инфляции, рост валютных резервов, стабилизацию курса индонезийской рупии по отношению к другим валютам, а следовательно, и снижение процентных ставок по кредитам. Тем не менее, такая поставленная задача, как достижение стабильного роста ВВП в районе 5-6% к 2002 году не была достигнута, однако осуществлённые реформы способствовали стабилизации социально-экономической сферы страны и созданию условий для роста в будущем.

Особый пример выхода из кризиса представлен Малайзией, которая изначально находилось в более устойчивом положении в отличии от других экономик региона, обладая сбалансированным внешним долгом, отработанной системой удержания инфляции, а также профицитом государственного бюджета, что служило фактором более высокого уровня устойчивости и стабильности корпоративной и банковской систем страны. Тем не менее, страна также оказалась подвержена негативным последствиям Азиатского кризиса ввиду относительно высокой доли заемных средств по отношению к собственному капиталу в экономике. При возникновении первых кризисных явлений по совету МВФ был осуществлён переход на регулируемый плавающий курс ринггита при ужесточении контроля над движением денежно-кредитной массы и деятельностью соответствующих, а затем был сделан упор на осуществление структурных реформ собственными силами в сфере финансового регулирования уже без использования как финансовой, так и экспертной поддержки финансовых институтов, включая МВФ. В 1998 году был введён контроль за движением капиталов, ориентиро-

ванных на краткосрочные портфельные потоки капиталов, также на размещение ринггита в офшорных зонах Сингапура, что было раскритиковано МВФ и что в итоге переросло в требование вернуть его из всех офшорных зон с установлением срока в 1 год на возвращение обратно в страну портфельных капиталов, что с ходом улучшения экономической ситуации было последовательно смягчено. Кроме того, были установлены строгие лимиты для нерезидентов страны на операции, связанные с покупкой ценных бумаг (в некоторых случаях и её продажам). Более того, были сформированы специализированные государственные институты такие, как агентство «Данамодал» при ЦБ Малайзии (для помощи пострадавшим от кризиса финансовым учреждениям), «Данахарта» (для выкупа просроченных обязательств для облегчения финансового положения банков) и Комитет по реструктуризации корпоративных долгов (форум для диалога между организациями-должниками и организациями-кредиторами для поиска компромиссов и реструктуризации долгов). Как итог, несмотря на возникающие сложности, включая противодействие проводимому курсу внутри правительства М. Мохаммада, экономика Малайзии показала рост ВВП в размере 6,1 % в 1999 году и 8,9 % в 2000 году, что показало странам Азии, в особенности, АСЕАН, пример самостоятельного решения экономических проблем и проведения тех реформ, против которых выступал МВФ [3].

Таким образом, в течение азиатского финансового кризиса 1997-98 гг. АСЕАН оказался неспособным самостоятельно справиться с возникшим кризисом, доказательством чего служит их обращение в МВФ за экспертной поддержкой и финансовой помощью в то время, как Малайзия смогла самостоятельно справиться с кризисом, используя меры, критикуемые МВФ.

Экономический кризис 2008-10 гг. и его последствия

В отличие от Азиатского финансового кризиса возникновение глобального экономического кризиса 2008-10 гг. было связано с ипотечным кризисом в США, переросшем затем в финансовый кризис, перекинувшись в течение некоторого времени на другие страны и регионы, затронув при этом также и страны Юго-Восточной Азии, а именно: Таиланд (падение на 2,33% за 2009 г.), Малайзия (падение на 1,5% за тот же год) и Сингапур (-0,6% за тот же год), а также другие страны АСЕАН, которые испытали падение темпов роста ВВП, но при этом сохранили положительные темпы его прироста [3]. Тем не менее, в следующем, 2010 году, все страны АСЕАН (за исключением Брунея) показали темп роста, превышающий 5 %, а показатель Сингапура достиг 15,24%, наивысшего показателя с момента обретения независимости [3]. Те реформы и методы, которые они провели, будут рассмотрены в данной части работы.

Основой малазийского плана по спасению экономики стало выделение помощи в размере 16 млрд. долларов США, основным получателем которых рассматривался социальный сектор (в основном, в форме прямых бюджетных выплат тем слоям населения, которые в большей степени пострадали от кризиса). Более того, часть данной суммы была ориентирована на содействие росту потребительского и ипотечного кредитования вместе с упрощением условий их предоставления и снижения ставки «овернайт» до 2,0%, что в купе было нацелено на сохранение экономического потенциала страны за счёт поддержки внутреннего рынка и уровня его потребления. Особую роль в преодолении последствий кризиса заняла Новая экономическая модель (НЭМ), целью которой является формирование инновационной основы развития экономики страны, что включает в себя укрепление позиций частного сектора, содействие развитию инноваций и научно-промышленных кластеров, переквалификация рабочей силы для третичного сектора экономики. В рамках первичных фаз данной программы было проведено расширение ассортимента экспортной продукции с включением как продукции с высокой добавленной стоимостью, так и сырьевой продукции. В результате, страна справилась с негативными последствиями кризиса, поддерживая социальную сферу и сохранив потенциал внутреннего рынка, а также выработав стратегию инновационного экономического развития.

Особое место занимает политика противодействия кризисным явлениям в Сингапуре, основой которой была борьба с растущим уровнем безработицы (за счёт выделения грантов компаниям, позволяющих сохранить, а в некоторых случаях и увеличить число рабочих мест). Кроме того, правительство страны взяло на себя ответственность за кредиты тех банков, которые обязались в условиях кризиса предоставлять займы малому и среднему бизнесу. Как результат, политика правительства страны не только смягчила социальные последствия кризиса, но также способствовало созданию условий для быстрого выхода из кризиса при первых проявлениях оздоровления мировой экономики.

Экономика Таиланда как одна из наиболее пострадавших из стран АСЕАН приняла два пакета мер по противодействию кризису: первый пакет был ориентирован на активизацию потребления, что включало в себя установление бесплатного образования сроком на 15 лет, прямые каналы поддержки пострадавших от кризиса слоев населения, а также снижение тарифов на электроэнергию для наименее обеспеченных граждан страны; второй проект мер был связан с развитием инфраструктурных проектов (в особенности, модернизация ирригационной системы Таиланда). Кроме того, Таиланд, как и отмеченная выше Малайзия, осуществила программу по расширению ассортимента экспорта, а также по привлечению инвесторов (например, учётная ставка ЦБ Таиланда была понижена до 1,25%) и туристов, что ускорило выход из кризиса в конце 2009 – начале 2010 гг. В качестве итога можно выделить то, что Таиланд при усилении глобальных кризисных тенденции и влияния их последствий на социальную и экономическую сферу страны оказался способен мобилизовать финансовые и административные ресурсы для реализации социальных программ для поддержания потребительского сектора страны, а также инфраструктурных проектов, что позволило сохранить потенциал экономического развития, который при возвращении инвестиционных потоков способствовал оздоровлению таиландской экономики и нивелирования основных последствий кризиса.

Касательно главной экономики стран АСЕАН, Индонезии, следует выделить, что в ней уже активно развивались механизмы внутреннего спроса и потребления, имела место диверсифицированная экспортная база, что также было включено в пакет антикризисных мер с акцентом на сохранение и увеличение уровня внутреннего потребления в стране, сдерживание роста безработицы, а также на обеспечение и гибкости экономики в целом. Следует отметить, что особое внимание было уделено реальному сектору экономики, что заключалось в льготах и субсидиях сельскохозяйственному сектору, агропромышленности, энергетики и добычи полезных ископаемых, а также предприятия, связанные с поставками импортного оборудования, а именно: автомобилестроительные заводы, предприятия тяжёлой промышленности; организации, связанные с производством медицинских приборов и телекоммуникационного оборудования. Кроме того, правительство взяло на себя ответственность за ужесточение контроля над функционированием финансового сектора Индонезии, используя дополнительные гарантии по страхованию вложенных средств и увеличение объёмов кредитования малых и средних компаний, а для организаций социальной сферы были установлены сниженные налоговые объёмы. Более того, что реализация инфраструктурных проектов была рассмотрена в качестве одной из мер для противодействия кризису, на что было выделено около 1 млрд. долл. США [1, с. 87]. В качестве итога может быть выделено успешное использование Индонезией рычагов экономического регулирования и контрциклической политики с развитием механизмов внутреннего рынка и поддержкой производственного сектора, что способствовало не только сохранению положительных темпов прироста ВВП, но и увеличения этого показателя после выхода из кризиса.

Таким образом, в годы глобального экономического кризиса 2008-10 гг. ключевые страны АСЕАН смогли избежать радикального ухудшения экономической ситуации в стране ввиду использования антикризисных мер, ориентированных на поддержание потребительского уровня, особенно, в социально и экономически незащищённых слоях населения; на расширение ассортимента экспортируемой на мировые рынки продукции за счёт включения как инновационной составляющей, так и сырьевой; на контроль за долговыми обязательствам

и осуществление программ поддержки местного бизнеса, а также на осуществление инфраструктурных проектов (Таиланд и Индонезия) или развития трансформационной модели экономического развития (например, НЭМ в Малайзии), что в итоге способствовало скорейшему выходу этих стран из кризиса и возвращению к докризисным темпам роста.

Заключение

Рассмотрев два основных экономических кризиса за историю АСЕАН, можно сделать вывод о том, что после Азиатского финансового кризиса 1997-98 гг., когда Индонезия и Таиланд вынуждены были обратиться к помощи МВФ и только Малайзия смогла самостоятельно решить основные экономические и социальные последствия кризиса, была продемонстрирована относительная несостоятельность АСЕАН и стран его составляющих в решении собственных внутренних экономических проблем. Те антикризисные меры, которые применялись Таиландом и Индонезией в условиях данного кризиса были нацелены на ускорение преодоления кризисного пика и реструктуризацию накопленного долга в то время, как Малайзия также была нацелена на защиту собственного производителя и потенциала экономики в целом, воспользовавшись критикуемыми МВФ мерами.

Тем не менее, глобальный финансовый кризис 2008-10 гг. может быть выделен в качестве успеха основных стран АСЕАН в решении собственных проблем, что выразилось в умении использовать ресурсы для расширения экспортного ассортимента, а также реализации масштабных инфраструктурных и социальных программ, и потенциал собственной экономики для развития не только внешнеэкономических связей, но и рычагов функционирования внутреннего рынка, что в купе может служить для комплексной модернизации экономики, в рамках чего кризис мог бы быть рассмотрен как явление, представляющее собой импульс для развития новых векторов развития через определённые меры и программы.

Библиографический список:

1. Канаев, Е.А. АСЕАН: итоги кризиса и перспективы сотрудничества с Россией / Е.А. Канаев, Д.А. Мынкин // Тихоокеанская Азия: перспективы трансформаций политических систем [Текст] / Отв. ред.: Е.А. Канаев, В.Б. Амиров, В.В. Михеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 82-103.
 2. Страны АСЕАН: курс на объединение экономических интересов. Интеграционная политика восточноазиатских государств после глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. [Текст] / Л.В. Дроздова, С.Е. Пале // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 3 (680). – С. 33-37.
 3. GDP growth (annual %) – Indonesia, Malaysia, Thailand, the Philippines – 1997-2010 [Электронный ресурс] // The World Bank Group. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2010&locations=ID-MY-TH-PH&page=3&start=1997>. – Загл. с экрана.
 4. Recovery from the Asian Crisis and the Role of the IMF [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. June 2000. – URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/062300.htm>. – Загл. с экрана
 5. Tabb, W.K. The East Asian financial crisis [Текст] // Monthly Review. – 1998. – №50 (2). – Pp. 24-38.
-

**МИРОВОЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА
Ю.А. Филиппова**

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР*

**WORLD EXPERIENCE OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE
Y.A. Filippova**

*SEI HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of
Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы обеспечения экономической безопасности страны в современных условиях. Систематизирован опыт разработки и реализации доктрин экономической безопасности стран и проанализирована возможность его применения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, зарубежный опыт, потенциальные риски и угрозы.

Abstract: The article examines the economic security of the country today. The experience in developing and implementing the doctrines of economic security are systematized and the possibility of its application is analyzed.

Keywords: Economic security, foreign experience, potential risks and threat.

В современных условиях финансово-экономической нестабильности национальной экономики значительно возрастает актуальность обеспечения защиты интересов субъектов хозяйствования. Уровень экономической безопасности государства как ключевой индикатор устойчивости, эффективности и инвестиционной привлекательности экономики выступает в качестве полисистемной категории. Именно экономическая безопасность государства, являясь составляющей национальной безопасности, играет значительную роль в обеспечении устойчивого роста, экономической независимости государства и реализации действенной социальной политики.

Проблемы обеспечения экономического суверенитета государства рассматриваются в научных трудах многих ученых. Однако отсутствие единого подхода к трактовке содержания понятия «экономическая безопасность» значительно усложняют реализацию эффективной социально-экономической политики, что обуславливает необходимость дальнейшего поиска в этой сфере на основе использования общенаучных и специальных методов исследования.

Целью работы является анализ и систематизация международного опыта в сфере обеспечения экономической безопасности государства для выявления возможных путей его внедрения в Республике.

В настоящее время в мире существуют различные модели обеспечения экономической безопасности государства, различия между которыми объясняются наличием различных акцентов в понимании сущности понятия «экономическая безопасность государства». Исследуя опыт англоязычных стран, прежде всего США, можно отметить определенные особенности в определении приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности. Там, понятие «экономическая безопасность» (economic security) до сих пор используется преимущественно в первичном его значении как защищенность отдельных лиц и домохозяйств от резкого ухудшения их финансового состояния. В масштабе страны принято говорить об экономических аспектах национальной или международной безопасности. К тому же западные ученые в отличие от отечественных и российских ученых понимают сам термин «безопасность государства» более узко, ассоциируя с ним, прежде всего, защищенность от внешних угроз, особенно от умышленных действий определенных противников или соперников.

В официальных документах США широко употребляемым является понятие «экономическая безопасность частных лиц и домохозяйств», интегральный показатель которой регулярно рассчитывается. В свою очередь понятие «экономическая безопасность государства» практически не употребляется. Нормативно-правовую базу обеспечения экономической безопасности в США заложена во времена президентства Т. Рузвельта, по решению которого в июне 1934 создан федеральный комитет по экономической безопасности и приняты первые законы об экономической безопасности (The Economic security Act of 1935 [1]) и социальной защите населения (The Social Security Act of 1935 [2]).

Государственная политика в сфере национальной безопасности США представлена в Стратегии национальной безопасности по трем основным направлениям: формирование безопасного международного окружения США; обеспечение адекватного реагирования на угрозы и кризиса; надлежащая подготовленность американского общества к непредсказуемым тенденциям и явлениям в будущем.

В законодательной базе Китая обеспечения национальной экономической безопасности частью общей системы государственной безопасности. Основой трактовкой экономической безопасности является понятие «экономический суверенитет», под которым понимается независимость в принятии любых экономических решений. Это достигается путем использования жестких ограничений на прямые иностранные инвестиции в стратегически важные сферы экономики (оборонная промышленность, гражданская авиация, железнодорожный транспорт и связь). Ограничиваются также инвестиции в ведущие банковские учреждения, страховые компании, внешнеторговые фирмы, а также горнорудные предприятия.

Основные направления обеспечения экономической безопасности в странах ЕС определены в стратегиях их национальной безопасности. Среди них можно выделить следующие:

- осуществление эффективных мер макроэкономической стабилизации, поддержка внутренней и внешней стабильности;
- обеспечение динамичного развития экономики и международного сотрудничества;
- ускорение структурных реформ в экономике, создание частного сектора, привлечение иностранных инвестиций и поддержка малого и среднего бизнеса;
- борьба с организованной финансово-экономической преступностью;
- эффективное рыночное регулирование в экономической и финансовой сферах;
- согласование финансово-экономического законодательства, финансовой, экономической и таможенной политики с европейским законодательством, требованиями и директивами Европейского Союза;
- присоединение к континентальным и трансконтинентальным транспортным коммуникациям, создание информационной инфраструктуры;
- эффективное управление трудовым потенциалом, необходимым для развития высокотехнологичных отраслей промышленности, особенно производства программного обеспечения;
- поддержание надлежащего уровня образования и науки и др.

Наиболее эффективными системами являются системы обеспечения экономической безопасности Великобритании, Германии, Франции, Италии и Испании. Государственная политика этих стран ориентирована на повышение эффективности национальной экономики с одновременным поддержанием высокого уровня экономической безопасности государства. Новые страны-члены ЕС (Болгария, Польша, Румыния, Словакия, Чехия, Венгрия) уже завершили реформы так называемого «первого поколения» и вышли на завершающий этап реформирования системы обеспечения экономической безопасности государства.

В РФ система обеспечения экономической безопасности основывается на устойчивом развитии экономики, поэтому ключевыми задачами укрепления экономической безопасности России являются: развитие национальной инновационной системы, повышение производительности труда, освоения новых сырьевых источников, модернизация приоритетных секторов национальной экономики, совершенствования банковской системы, финансового сектора и межбюджетных отношений в стране [3]. Большинство постсоветских стран во многом сле-

дуют примеру России и перенимают ее опыт формирования механизма обеспечения экономической безопасности.

Обобщая положительный опыт различных стран мира в сфере обеспечения экономической безопасности государства, можно выделить следующие составляющие государственной политики в данном направлении:

- поддержка экономического процветания общества и государства;
- государственный контроль за ключевыми отраслями экономики и валютно-финансовой сферой, в том числе противодействие финансовым спекуляциям;
- повышение конкурентоспособности отечественной экономики;
- расширение доступа отечественных товаров и услуг на зарубежные рынки;
- совершенствование системы экспортного контроля;
- проведение активной инновационной политики;
- создание механизма координационного сопровождения правительственными ведомствами отечественного экспорта, поддержка национальных экспортеров;
- борьба с экономическим шпионажем;
- поддержка предприятий-национальных лидеров, конкурентоспособных на мировом рынке, которые играют роль «локомотивов» экономического роста.

Но при разработке системы мер по укреплению экономической безопасности каждому государству необходимо, прежде всего, исходить из экономической ситуации и особенностей экономики страны, ведь механическое копирование опыта других стран не может быть эффективным в долгосрочной перспективе и рано или поздно приведет к ухудшению возможностей национальных структур безопасности.

Проведенный анализ мирового опыта обеспечения экономической безопасности государства показывает, что все высокоразвитые страны мира имеют собственные системы обеспечения национальной экономической безопасности и механизмы ее укрепления, используемые в государственной политике. Безусловно, адаптации зарубежного опыта к условиям ДНР достаточно трудоемкий процесс, который предусматривает не механическое копирование всей системы регулирования, а лишь поэтапное внедрение отдельных элементов, инструментов, методов или программ. Заимствования зарубежного опыта должно проводиться при наличии подобных целей и приоритетов в национальных стратегиях, учитывая уровень экономического и институционального развития стран с использованием системного подхода и сравнительного анализа.

Библиографический список:

1. The Economic security Act of 1935 [Electronic resource] / The United States Social Security Administration. – URL: <http://www.ssa.gov/history/pdf/s35marvin.pdf>.
 2. The Social Security Act of 1935: A Result of Roosevelt's Leadership [Electronic resource] / The United States Social Security Administration. – URL: <http://www.ssa.gov/>.
 3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.htm>
-

**ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В УСЛОВИЯХ
ТРАНЗИТА ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹**

А.В. Шарапов, Р.А. Самсонов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

**STATEMENT OF THE PROBLEM OF STUDYING THE INFLUENCE OF POPULATION
TRUST IN POLITICAL INSTITUTIONS ON ECONOMIC GROWTH IN THE
CONDITIONS OF POWER TRANSIT IN MODERN RUSSIA**

A.V. Sharapov, R.A. Samsonov

Altai state University, Barnaul, Russia

Аннотация: Статья посвящена постановке проблемы исследования влияния доверия населения к политическим институтам на экономический рост в условиях транзита власти в современной России, что позволит разработать концептуальные предложения по преодолению институциональных и экономических ограничений развития российского общества на основе формирования социального капитала и общественного договора.

Ключевые слова: доверие, население, социальный капитал, политические институты, экономический рост, общественный договор, транзит власти, современная Россия.

Abstract: The article is devoted to the formulation of the problem of studying the influence of public confidence in political institutions on economic growth in conditions of transit of power in modern Russia, which will allow developing conceptual proposals to overcome the institutional and economic constraints of the development of Russian society based on the formation of social capital and social contract.

Keywords: trust, population, social capital, political institutions, economic growth, social contract, transit of power, modern Russia.

Введение

Для устойчивого и эффективного развития любого общества огромное значение имеет наличие доверия населения политическим институтам, что по сути и формирует социальный капитал экономического развития всего общества в долгосрочной перспективе. Особенно актуально эта тема становится в переходный период в условиях институциональных трансформаций и особенно транзита власти, когда все общество становится более уязвимым для воспроизводства различных негативных процессов – коррупции, бюрократизма и монополизма. В таких условиях наличие эффективных институтов и социального капитала доверия способно самортизировать трансформационные и транзакционные издержки перехода, обеспечивая сохранение общественного договора и правил игры для различных институциональных акторов.

В современной России в условиях наступающего транзита власти в среде элит и экспертов все более актуализируется вопрос о росте благосостояния населения, что позволит заручиться поддержкой населения и обеспечить сохранение общественного порядка на предстоящих выборах в Государственную Думу и Президента. При других вариантах развития событий сохранение власти существующими так называемыми элитами потребует дальней-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00593 А «Исследование глобальных цепочек создания добавленной стоимости как фактора повышения эффективности экономики региона».

шего ослабления демократических и рыночных принципов управления, что может привести к социальным и политическим проблемам в стране.

В исследовании на основе принципов и методов «экономического империализма» и эволюционного подхода в рамках неинституциональной экономической теории, теории общественного выбора и теории социального капитала, положенных в качестве методологического базиса междисциплинарного подхода, планируется разработка гипотезы, согласно которой Россия входит в зону сингулярности, связанную с технологическими изменениями в мировой цивилизации и институциональными трансформациями в условиях транзита власти в стране, что открывает возможности для системного и долгосрочного развития общества, но в качестве императивного условия требует наличия доверия населения к политическим институтам. При этом залогом доверия между обществом и элитами может быть рост благосостояния, обеспечивающий высокий уровень и качество жизни населения, но проблема состоит в том, что для обеспечения экономического роста также необходимо доверие как социальный капитал развития. Поэтому требуется концептуальное обоснование комплексного решения взаимосвязанной проблемы обеспечения в среднесрочном периоде экономического роста в условиях нарастающего дефицита доверия населения к политическим институтам.

В России в настоящее время, как отмечают многие ученые и эксперты, сформировался устойчивый тренд на стимулирование доверия к органам публичной власти со стороны населения в условиях экономической стагнации. По их мнению, данная тенденция обостряется предстоящим транзитом власти в период 2019-2024 гг.: избирательные кампании в Государственную Думу и Президента РФ. Получение необходимых результатов на выборах требует от представителей власти и элиты поиска вариантов усиления доверия путем возобновления экономического роста в стране. При других вариантах развития событий сохранение власти существующими так называемыми элитами потребует дальнейшего ослабления демократических и рыночных принципов управления, что может привести к социальным и политическим проблемам в стране.

Важным шагом стало издание Указа Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Согласно данному документу 15 критериев, среди них первым критерием эффективности является уровень доверия населения к власти. Далее идут экономические показатели.

Согласно международным рейтингам, изучающим роль показателя доверия, Россия относится к странам с не очень высоким уровнем доверия (Edelman Trust Barometer). При этом в развитом государстве социальный капитал в виде доверия составляет 60-70 процентов богатства, для сравнения в России - 16% [4, С. 7-21]. Таким образом, данный ресурс сильно недооценен в России. Поэтому в сложившейся ситуации изучение причин низкого уровня доверия и его влияния на деловой и инвестиционный климат в стране, и как следствие, на экономический потенциал развития страны является чрезвычайно актуальным.

Анализ исследований по проблематике доверия в социально-экономическом пространстве

Изучение доверия как формы проявления социального капитала и его роли в развитии обществ является предметом исследования широкого круга зарубежных и отечественных авторов в рамках общественных наук. В статье выделим и обобщим наиболее близкие по содержанию к заявленной теме подходы и школы, являющиеся теоретической базой для проведения данного исследования.

Одним из первых исследовать роль доверия в экономическом развитии обществ, как отмечает О. Уильямсон в контексте исследования проблемы оппортунизма [25], стал К. Эрроу, сравнивая доверие между людьми со смазкой общественного механизма (на фоне трансакционных издержек, характеризующих трение).

Институциональная система является в цивилизованном обществе по своей экономической природе общественным благом капитального типа. Данная позиция нашла свое отражение в исследованиях нобелевского лауреата по экономике Дж. Бьюкенена: «Система законов, формализованы ли они на практике или нет, представляет из себя общественный капитал, отдача от которого повышается с течением времени... Сохраняя общественные капитальные активы, которыми является существующая правовая система, индивид создает чистые положительные внешние эффекты для всех остальных, как живущих в настоящий момент, так и для тех, кто будет жить в последующие годы» [3, С. 366-370]. По мнению Д. Коулмана, социальный капитал является одним из важнейших ресурсов развития обществ наряду с традиционными факторами [11, С. 121–139]. В этом контексте А. Селигмен отмечает, что только на основе доверия власти возможно поддержания порядка в долгосрочной перспективе [23].

Огромную роль в популяризации научных интересов к теме доверия в социально-экономических отношениях сыграло исследование Ф. Фукуямы [26]. Он характеризует доверие как ожидание того, что его члены сообщества будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями. Фундаментальное и комплексное исследование феноменов доверия и недоверия проведено в работах Дж Хоскинга, рассматривающего их в историческом контексте и для постижения механизмов функционирования различных обществ, в том числе и российского [28].

Не вдаваясь в дискуссию, также необходимо отметить позицию Ф. Хайека, согласно которой роль моральных норм и традиций, взаимосвязанных с доверием, эффективно может быть реализована лишь в малых и небольших группах, что связано с механизмами согласования интересов разных людей и групп относительно целей и средств взаимодействия. На уровне больших групп и общества в целом, по его мнению, более эффективно действует расширенный порядок, основанный на рыночных принципах и конкуренции [27].

При этом Э. Гидденс определяет доверие как уверенность в надежности личности и «абстрактной системы». Первое базируется «на взаимности ответственности и соучастия: уверенность в честности другого служит главным источником чувства честности и аутентичности себя самого». Доверие к абстрактным системам обеспечивает надежность повседневной жизни. В традиционных обществах доверие базируется на личностных отношениях, узах родства и дружбы, а в современных обществах с развитием абстрактных систем для социального существования становится важным доверие «к безличным принципам, так же как и к анонимным группам» [32; 33].

Представитель теории «рационального выбора» П. Штомпка определяет доверие как ожидание, которое может быть направлено на разные объекты: личное доверие, позиционное доверие, коммерческое доверие, технологическое доверие, институциональное доверие и системное доверие. П. Штомпка подчеркивает значимость социального доверия как предпосылки жизнеспособности политической системы. Он акцентирует внимание на таком результате трансформационных изменений на посткоммунистическом пространстве как синдромом «не доверия» политическому режиму, экономической и общественной системе в целом. При этом альтернативным выходом для человека становится доверие в рамках товарищеских отношений и изначальных социальных групп (семьи, этноса, религиозной общности и др.) [31; 35].

М. Урбан акцентировал внимание на понимании доверия в двухмерной системе координат. По вертикали сужение поля доверия приводит к конфликтам, а также к массовой эмиграции и бегству капитала. По горизонтали недоверие приводит к росту взяток, блага, бартера, рэкета - это компенсирует отсутствие базового доверия [36].

Р. Инглхард установил наличие сильной корреляции между уровнем личного доверия и экономического успеха страны и приверженности населения демократическим ценностям. Если партнеры по бизнесу или люди, работающие вместе на одном предприятии, доверяют друг другу и доверяют существующим институтам – издержки уменьшаются. Там, где дове-

рие изначально высоко, развиваются транснациональные корпорации (США), а где низко – семейный бизнес (Франция, Италия) [34].

Нобелевский лауреат по экономике Д. Норт отмечал, что эффективность институциональных изменений и реформ зависит от мировоззренческих основ общества, поскольку решения, принимаемые различными агентами и группами обусловлены в конечном счете менталитетом людей [17, С. 99].

В отечественной науке проблематика взаимосвязи доверия и институциональных изменений (трансформаций) в контексте реформ и проектирования институтов власти исследуется в трудах В.М. Полтеровича [21], С.Г. Кирдиной [9], О.Э. Бессоновой [2], А.И. Губаря [5], В.Л. Тамбовцева [24], Г.Б. Клейнера [10] и др., что позволило выявить особенности в эволюции отношений доверия к политическим институтам в российском обществе, связанные прежде всего с доминированием публично-властных структур и слабой инициативой населения, что не позволяет формироваться эффективным институтам частно-государственного партнёрства.

Р. Патнэм сравнивал Россию с экономическим югом Италии, отмечая, что в России важно доверие на начальном этапе основания бизнеса, например, при получении денег на создание своего бизнеса, а дальше доверие трансформируется в теневые трансакции - взятки, теневой товарооборот и неформальные связи [20].

В отечественной науке большое внимание проблеме доверия уделяется в работах Ю. Левада и Л. Гудкова, которые отмечают, что при наличии доверия имеет место «предвидение» ситуации в сложившихся условиях. Они также подчеркивают, что доверие землякам, родственникам, банковским структурам, партиям, институтам государственной власти принципиально сильно отличаются друг от друга [7; 14].

Отдельной проблемой, на которую обращал внимание еще Ф. Фукуяма, при исследовании доверия является его количественное измерение и моделирование, что связано с размытостью данной категории, сложным сочетанием комплекса субъективных и объективных факторов на разных уровнях социальной действительности. При этом регулярно проводится Всемирное обследование ценностей (WVS), показавшее что в целом большинство людей склонны к доверию. И.А. Николаев, С.В. Ефимов, Е.В. Марушкина разработали многофакторный индекс доверия [16].

Е.В. Балацкий предлагает оценивать социальные настроения по 4 индексам: индекс экономического положения страны, индекс материального благосостояния, индекс ожидания изменений материального положения, индекс политического положения страны. [1, С. 10-12]. В.В. Кривоусков считает, что косвенно об уровне доверия в обществе свидетельствует индекс нравственного состояния общества, основными показателями которого выступает комплекс таких показателей, как количество на 100 жителей убийств, беспорядков, индекс коррупции [13].

Количественными и статистическими исследованиями проблематики доверия к политическим институтам занимаются многие международные организации, выделим основные из них. Edelman – американское международное агентство по связям с общественностью и стратегическим коммуникациям рассчитывает индикатор «Барометр доверия Эдельмана». Исследования ведутся путем проведения экспертного опроса среди нескольких тысяч респондентов – представителей так называемой «информированной общественности» – лидеров общественного мнения в разных возрастных группах. Все респонденты экономически и социально активные люди, вовлечённые в сферу бизнеса, политики, государственного управления, общественной жизни своих стран, имеют высшее образование, высокий доход, не реже двух раз в неделю следят за деловыми и политическими новостями (см.: <https://www.edelman.com/trust-barometer>). Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р» рассчитывает индекс восприятия коррупции – составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Он составляется на основании опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему

миру, и выходит ежегодно с 1995 года. Страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – самый низкий. (см.: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballo-iz-100-i-138-mesto.html>). База данных по индексу восприятия коррупции (см.: [https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballo-iz-100-i-138-mesto.html](https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballo-iz-100-i-138-mesto.html)).

Изучением региональных аспектов личностного и институционального доверия занимается достаточно большое количество авторов. Так, например, Максимова С.Г. специализируется на прикладных региональных социологических исследованиях, в которых накоплен большой эмпирический материал, позволяющий проводить сравнения уровня межличностного и институционального доверия между различными регионами РФ [15].

Традиционно значительную роль в изучении региональных аспектов проблематики доверия занимают научные коллективы РАН [30]: А.А. Шабунова, Т.А. Гужавина, Т.П. Кожина и др. Также необходимо отметить исследования проблемы доверия в работах: Апостолиса Папакостаса [19], В.И. Чупрова, Ю.А. Зубока, Н.А. Романовича [29], М. Губогло [6], С.А. Кравченко [12], И.П. Гуровой [8] и других ученых.

Таким образом, проблема доверия как социально-экономического явления, влияющего на экономическое развитие общества, во многом уже получила свою теоретическую и практическую разработку, при этом актуальным и неизученным остается вопрос как обеспечить экономическое развитие российского общества при нарастании дефицита доверия населения к политическим институтам в условиях транзита власти и с учетом эффекта цикличности (взаимообусловленности экономического роста и доверия населения к политическим институтам).

Постановка проблемы исследования

В проекте исследования на основе принципов и методов «экономического империализма» и эволюционного подхода в рамках неоинституциональной экономической теории, теории общественного выбора и теории социального капитала, положенных в качестве методологического базиса междисциплинарного подхода, планируется разработка гипотезы, согласно которой современная Россия входит в зону сингулярности, связанную с технологическими изменениями в мировой цивилизации и институциональными трансформациями в условиях транзита власти в стране, что открывает возможности для системного и долгосрочного развития общества, но в качестве императивного условия требует наличия доверия населения к политическим институтам.

При этом залогом доверия между обществом и элитами может быть рост благосостояния, обеспечивающий высокий уровень и качество жизни населения, но проблема состоит в том, что для обеспечения экономического роста также необходимо доверие как социальный капитал и залог будущего развития. Поэтому требуется концептуальное обоснование комплексного решения взаимосвязанной проблемы обеспечения в среднесрочном периоде экономического роста в условиях нарастающего дефицита доверия населения к политическим институтам.

Для решения циклической (комплексной, взаимообусловленной) проблемы «доверие – экономический рост» в проекте предлагается на основе изучения зарубежного и отечественного опыта развить концепцию, согласно которой доверие является социальным капиталом, с одной стороны, разрушающим так называемый институциональный склероз (в терминологии М. Олсона) групп специальный интерес, паразитирующих на основной части населения, а с другой, – обеспечивающим эффективный институциональный порядок в обществе как публичное благо капитального типа (в терминологии Дж. Бьюкенена), с эффектом нарастания позитивной капитализации в долгосрочном периоде развития.

При этом, если рассматривать доверие и оппортунизм как возможные стратегии поведения для различных взаимодействующих акторов (учитывается возможность проявления доверия и оппортунизма как со стороны принципалов, так и со стороны агентов), как предла-

гает А.Н. Олейник в рамках модели теории игр [18, С. 264-271], то окажется, что во многих случаях в условиях самоорганизующихся процессов деструктивное поведение является экономически оправданным. Данный вывод подтверждается правилами принятия управленческих решений на основе критериев Нэша, Штакельберга и др. При этом следование стратегии доверия на основе взаимного сотрудничества по принципу Парето, соответствующего категорическому императиву («золотому правилу» нравственности), в большинстве случаев, наоборот, выступает как исключение из правила, не позволяя в должной мере реализоваться конструктивным формам экономических отношений.

Главная сложность в систематическом и устойчивом реализации «золотого правила» нравственности состоит в том, что люди склонны делать для себя исключения, порождающие различные формы оппортунизма и злоупотреблений. Особенность данной «игры» состоит в том, что «золотое правило» нравственности в полной мере может быть реализовано лишь на индивидуальном уровне «горизонтального» взаимодействия акторов и при наличии потенциала доверия, что само по себе уже очень затруднительно для иерархических институтов, особенно это замечание касается публично-властных структур, в которых взаимодействие изначально построено по «вертикальному» контуру и наблюдается сильная информационная асимметричность между различными участниками [22, С. 106-107].

Решение поставленной научной проблемы потребует не просто исследования и диагностики эмпирических данных, но и разработки концептуальных положений относительно экономической и институциональной природы доверия населения к политическим институтам как социального капитала. Таким образом, преодоление сформулированной в гипотезе циклической проблемы «доверие – экономический рост» становится вполне возможной, если перевести и рассматривать данные явления в одной системе координат, роль которой как раз и призвана выполнить методология современной институциональной экономической теории. При таком подходе доверие населения к политическим институтам предстает не как абстрактный экзогенный фактор по типу институциональных ограничений, а как социальный капитал, эндогенный для экономических процессов, что позволяет его учитывать при разработке и моделировании нового общественного договора на основе теории контрактов.

На основе использования модели контрактов нобелевского лауреата О. Уильямсона [25], описывающей взаимосвязи между специфичностью активов, частотой транзакций и неопределенностью, с одной стороны, и уровнем транзакционных издержек, с другой, предполагается разработать проект нового общественного договора между элитами и населением, который, учитывая особенности рыночных, гибридных и иерархических транзакций, обеспечивал бы соблюдение и баланс принципов социальной справедливости и экономической эффективности на основе социального капитала доверия.

В современных общественных науках исследование проблемы влияния социального капитала доверия населения к политическим институтам на экономический рост в условиях транзита власти осложняется необходимостью разработки междисциплинарного подхода (использование достижений разных наук: экономика, этика, право, политология, социология, история, антропология и психология на основе и с учетом принципов философии, логики и математики) для выработки системной методологической основы и охвата всех граней в исследовании закономерностей воспроизводства социального капитала доверия населения в обществе.

Заключение

Разработка концептуальных положений и математических моделей, описывающих взаимосвязь и взаимное влияние социального капитала доверия и экономического роста в условиях транзита власти в современной России, позволит выявить и диагностировать проблемы, стоящие на пути экономического развития общества и формирования эффективных институтов власти. На этой основе станет возможным выработка рекомендаций по сохранению и приумножению доверия населения к политическим институтам и снятию институцио-

нальных и экономических ограничений для системного, устойчивого и долгосрочного развития российского общества.

Библиографический список:

1. Балацкий, Е.В. Экономические проблемы и ожидания населения / Е.В. Балацкий [Текст] // Мониторинг общественного мнения. – 2008 – №4 (88). – С. 10-12.
2. Бессонова, О.Э. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ / О.Э. Бессонова. – Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 1997. – 76 с.
3. Бьюкенен, Дж. Сочинения [Текст] / Дж. Бьюкенен. – Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т.1. / Гл. ред. кол. Р.М. Нуреев и др. – М.: «Таурис Альфа», 1997. – 560 с.
4. Геец, В.М. О межличностном и институциональном доверии как составляющих социального капитала и экономического развития страны [Текст] / В.М. Геец // Экономическое возрождение России. – 2010. – №4. – С. 7-21.
5. Губарь, А.И. Институты и механизмы экономического развития [Текст] / А.И. Губарь. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2006. – 204 с.
6. Губогло, М.Н. Антропология доверия. Этносоциологические и этнополитические очерки / М.Н. Губогло. – М.: ИД ЯСК, 2017. – 545 с. (Studia Historica)
7. Гудков, Л. Доверие в России: смысл, функции, структура [Текст] / Л. Гудков // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 117. – С. 249-280.
8. Гурова, И.П. Проблемы доверия-недоверия в экономических отношениях в России [Текст] / И.П. Гурова // Бюллетень научной программы «Особенности российской культуры и менталитета как фактор социально-экономического развития страны». – Фонд модернизации и развития «Общество». – 2007. – Выпуск 2. – 548 с. – С. 516 – 547.
9. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России [Текст] / Кирдина С.Г. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 308 с.
10. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем [Текст] / Г.Б.Клейнер; ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004. – 240 с.
11. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий [Текст] / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121–139.
12. Кравченко, С.А. Доверие к знанию в условиях социальной турбулентности. Риски, уязвимости, вызовы безопасности [Текст] / С.А. Кравченко. – М.: МГИМО-Университет. – 2018. – 274 с.
13. Кривопусков, В.В. Методологические основания социологического исследования доверия как фактора консолидации российского общества [Текст] / В.В. Кривопусков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: социологические науки. – 2013. – № 1. – URL: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid297/pg0/ (дата обращения: 23.08.2018).
14. Левада, Ю.А. Механизмы и функции общественного доверия [Текст] / Ю.А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 3. – С. 7-12.
15. Максимова, С.Г. Межличностное и институциональное доверие как показатели формирования гражданского общества в различных по социально-экономическому развитию субъектах Российской Федерации [Текст] / С.Г. Максимова, А.Г. Морковкина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2016. – № 9 (143).
16. Николаев, И.А. Доверие как экономическая категория [Текст] / И.А. Николаев, С.В. Ефимов, Е.В. Марушкина // Общество и экономика. – 2006. – № 1. – С. 75-104.
17. Норт, Д. Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция [Текст] / Д. Норт // Отечественные записки. – 2004. – № 6 (20).
18. Олейник, А.Н. Институциональная экономика [Текст] / А.Н. Олейник. – М.: ИН-ФРА-М, 2000. – 416 с.

19. Папакостаса, А. Становление цивилизованной публичной сферы. Недоверие, доверие и коррупция [Текст] / А. Папакостаса. – М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения ВЦИОМ, 2016. – 224 с.
 20. Патнэм, Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии [Текст] / Р. Патнэм. – М., 1996. – 287 с.
 21. Полтерович, В.М. Элементы теории реформ [Текст]. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 447 с.
 22. Самсонов, Р.А. Экономическая теория ответственности публично-властных структур [Текст] / Р.А. Самсонов // Журнал экономической теории. – 2013. – № 3. – С. 96–108.
 23. Селигмен, А. Проблема доверия [Текст] / А. Селигмен. – М.: Изд-во Идея-Пресс, 2002. – 200 с.
 24. Тамбовцев, В.Л. Теории институциональных изменений / В.Л. Тамбовцев. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 154 с.
 25. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация [Текст] / О.И. Уильямсон. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.
 26. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
 27. Хайек, Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. Хайек. – М.: Изд-во "Новости" при участии изд-ва "Catallaxy" 1992. – 304 с.
 28. Хоскинг, Дж. Доверие: История [Текст] / Дж. Хоскинг. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 296 с.
 29. Чупров, В.И. Доверие в саморегуляции изменяющейся социальной реальности [Текст] / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М.: Норма, 2019. – 208 с.
 30. Шабунова, А.А. Доверие и общественное развитие в России [Текст] / А.А. Шабунова, Т.А. Гужавина, Т.П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2015. – Вып. 2.(76). – С. 7-18.
 31. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества [Текст] / П. Штомпка [Текст]. – М., 2005. – 664 с.
 32. Giddens, A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age [Текст] / A. Giddens. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. – 256 p.
 33. Giddens, A. The Consequences of Modernity [Текст] / A. Giddens. Stanford, 1990. – 186 p.
 34. Inglehart, R. Culture Shift in Advanced Industrial Society [Текст] / R. Inglehart. - Princeton (N.J.), 1990.
 35. Sztompka, P. Trust: A Sociological Theory [Текст] / P. Sztompka. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 214 p.
 36. Urban, M. Social Relations and Political Practices in Post-Communist Russia [Текст] / M. Urban. – Polis // Polis Journal. Political Studies. – 2002. – № 4.
-

Секция 2. Проблемы обеспечения экономической безопасности на региональном уровне

УДК 336.02

УПРАВЛЕНИЕ ТРАЕКТОРИЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.В. Горелова, И.С. Землянская

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия

CONTROL OF THE TRAJECTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL TAX SYSTEM AS A CONDITION OF PROVIDING ITS ECONOMIC SECURITY

I.V. Gorelova, I.S. Zemlyanskaya

Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPA, Volgograd, Russia

Аннотация: Главным условием обеспечения экономической безопасности является определение показателей развития исследуемой системы. В статье на примере региональной налоговой системы показаны варианты определения траектории ее развития посредством существующих методик (показателей). Предлагается авторская методика определения траектории развития региональной системы, сформированная на базе концепции динамических способностей в ресурсном подходе к формированию стратегий развития. Акцент последней в оценке развития региональной налоговой системы сделан на определении эффективности управленческих и организационных процессов. Апробация представленных методик проведена на примере региональной налоговой системы Волгоградской области.

Ключевые слова: региональная налоговая система, управленческие и организационные процессы, траектория развития, позиции по активам, оценка, рейтинг, стратегия, стратегическое управление.

Abstract: The main condition for ensuring economic security is the definition of indicators of development of the system under study. The article on the example of the regional tax system shows the options for determining the trajectory of its development through the existing methods (indicators) of its development. The author also proposes the method of determining the trajectory of the regional system, formed on the basis of the concept of dynamic abilities in the resource approach to the formation of development strategies. The emphasis of the latter in assessing the development of the regional tax system is made on determining the effectiveness of management and organizational processes. Approbation of the presented methods is carried out on the example of the regional tax system of the Volgograd region.

Keywords: regional tax system, management and organizational processes, development trajectory, asset positions, assessment, rating, strategy, strategic management

В российском законодательстве нет определения ни безопасности, ни экономической безопасности. В Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» в статье 3 раскрывается содержание деятельности по обеспечению безопасности: для поддержания необходимого (приемлемого) уровня безопасности разрабатывается система правовых норм, определяются полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, формируются или преобразуются органы обеспечения безопасности и механизм контроля и надзора за их деятельностью.

В научном дискурсе существующие подходы к определению экономической безопасности можно агрегировать в три группы:

- экономическая безопасность - состояние, означающее наличие таких научно-технических, природно-экономических условий и профессиональной подготовленности населения, которые обеспечивают эффективное функционирование производства и конкурентоспособность его продукции;

- экономическая безопасность предполагает реальную деятельность общества по поддержанию и наращиванию условий прогрессивного развития экономики как с точки зрения роста ВВП, так и с точки зрения его качественной структуры;

- экономическая безопасность выступает как многофакторная и разноуровневая категория, сущность которой может быть раскрыта на основе анализа многих экономических факторов, критериев и показателей [4].

Понятие безопасности региональной налоговой системы органично вписывается во все представленные подходы. Надо отметить, что в контексте определения безопасности, данном в указанном выше федеральном законе, есть ряд положительных моментов в деле управления налоговой безопасностью территорий: [8]

- закрепление в Налоговом кодексе РФ полномочий в сфере налоговых правоотношений.

- наличие единого контролирующего органа ФНС России.

- возможность предоставления вычетов, налоговых кредитов и налоговых инвестиционных кредитов как условие стимулирования важной для регионов деятельности.

- в Налоговом кодексе РФ прописан механизм запрещающий предоставление льгот в индивидуальном порядке [7].

Управление налоговой безопасностью регионов нуждается в решении следующих первоочередных задач:

- выработка налоговой политики, учитывающей в своей основе требования безопасности как самой системы, так и ее участников.

- стимулирование налогоплательщиков к участию в определении вектора траектории развития налоговых систем, особенно регионального и местного уровня;

- создание относительной финансовой автономии территорий, которые в результате могут получить налоговый ресурс для ее осуществления.

Практика в сфере налогообложения выработала критерии оценки региональной налоговой системы в контексте проводимой регионом налоговой политики (таблица 1).

Таблица 1 - Критерии оценки региональной налоговой системы

Критерий	Виды региональной налоговой системы	Характеристика налоговой системы Волгоградской области
По типу региона	- Самодостаточная (налоговая политика региона-донора); - Дотационная (налоговая политика региона-реципиента); - Смешанная (налоговая политика регионов, занимающих промежуточное положение).	Дотационная
По валовому региональному доходу на душу населения (соотношение валового регионального дохода на душу населения и прожиточного минимума).	- С высоким налоговым потенциалом; - Со средним налоговым потенциалом; - С низким налоговым потенциалом.	С низким налоговым потенциалом

Продолжение таблицы 1

Критерий	Виды региональной налоговой системы	Характеристика налоговой системы Волгоградской области
По стабильности налоговых сборов за последние три года	- Динамично развивающаяся (обеспечивает рост сбора налогов в региональный бюджет); - Стабильная (уровень налоговых поступлений с учетом инфляции остается приблизительно на одном уровне); - Неустойчивая (характерны колебания в сторону сокращения и увеличения доходов); - Кризисная (характеризует неблагоприятную ситуацию субъекта и диктует необходимость смены стратегии).	Динамично развивающаяся (обеспечивает рост сбора налогов в региональный бюджет)
По налоговой нагрузке на одного жителя региона	- С высоким налоговым потенциалом; - Со средним налоговым потенциалом; - С низким налоговым потенциалом.	С низким налоговым потенциалом
По функциям	- Антикризисная (обеспечивает профилактику и преодоление кризисных явлений в экономике); - Стабилизирующая (цель - сохранение достигнутого уровня сбора налоговых платежей); - Фискальная (цель - рост поступлений за счет повышения налоговых ставок); - Стимулирующая (цель - активизация развития бизнеса, отдельных отраслей экономики посредством предоставления налоговых льгот, рассрочек платежа, обеспечивающих равномерное развитие всех секторов экономики).	Стимулирующая (направлена на активизацию развития бизнеса, отдельных отраслей экономики посредством предоставления налоговых льгот, рассрочек платежа, обеспечивающих равномерное развитие всех секторов экономики)
По степени институционализации теневого сектора экономики	- Со значительной ролью субъекта в реализации налоговой политики; - С преобладанием институтов теневой экономики; - Промежуточная.	
По оценкам населения Региона	- Справедливая; - Несправедливая.	Несправедливая
По степени налоговой сознательности налогоплательщиков	- С преимущественной численностью «корректных» налогоплательщиков (налогоплательщик уплачивает налоги в установленный срок); - С преобладанием «умеренно активных» налогоплательщиков (налогоплательщики уплачивают налоги, но медлят с их исполнением); - С преимущественной численностью «инертных» (граждане, которые уплачивают налоги частично) либо «протестных» (кто не платит налоги совсем).	С преимущественной численностью «корректных» налогоплательщиков (граждане, уплачивающие налоги полностью в срок)

Завершение таблицы 1

Критерий	Виды региональной налоговой системы	Характеристика налоговой системы Волгоградской области
По источникам формирования бюджета	- Преимущественно самостоятельная (больше 50% собственных средств); - Преимущественно зависимая (больше 50% дотаций).	Преимущественно самостоятельная (больше 50% собственных средств)
Источник: [5].		

Представленные показатели используются для оценки различных аспектов функционирования территориальных налоговых систем, однако не дают представление о тренде развития исследуемой системы.

Компания РwC, предоставляющая услуги в области аудита и бизнес-консультирования, налоговые и юридические услуги, ежегодно составляет рейтинг эффективности региональной налоговой политики субъектов РФ. Волгоградская область заняла по итогам 2017 года 77 место с результатом в 89,1 балла (для сравнения годом ранее это было 75 место с результатом в 60 баллов). Интерес представляет методология исследования, так как в ее основу заложена, по сути, оценка управленческих процессов (таблица 2) [9,10].

Таблица 2 – Рейтинг эффективности региональной налоговой политики (по методологии РwC)

Параметр оценки налоговой политики	Обоснование (чем больше доходов приносит мера, тем выше балл)
1. переход к расчету налога на имущество организаций от кадастровой стоимости объектов	кадастровая стоимость объектов выше балансовой, значит, такой переход обеспечит рост налоговой базы. У Волгоградской области 0 баллов (присуждается субъекту, который не ввел указанный порядок на подведомственной территории).
2. переход к расчету налога на имущество физических лиц от кадастровой стоимости	кадастровая стоимость объектов выше балансовой, такой переход обеспечит рост налоговой базы. У Волгоградской области 0 баллов (присуждается субъекту, который не ввел указанный порядок на подведомственной территории).
3. установление стоимости патента для мигрантов с учетом региональных особенностей рынка труда	повышение коэффициента приводит к повышению доходов субъекта (максимальный балл присуждается субъекту, который установил региональный коэффициент для расчета стоимости патента выше 2). У Волгоградской области 20 баллов (присуждается субъекту, который установил региональный коэффициент для расчета стоимости патента в диапазоне от 1,5 до 2).
4. установление повышенной ставки транспортного налога на легковые автомобили с мощностью свыше 250 л. с.	повышение ставки приводит к повышению доходов субъекта. У Волгоградской области 30 баллов (максимальный балл, присуждается субъекту с максимально возможной налоговой ставкой).

Продолжение таблицы 2

Параметр оценки налоговой политики	Обоснование (чем больше доходов приносит мера, тем выше балл)
5. предоставление субъектами налоговых льгот	предоставление налоговых льгот должно осуществляться не за счет дотаций или госдолга: Максимальный балл присуждается недотационному субъекту, который предоставляет льготы и имеет низкий уровень госдолга (менее 30% от доходов) либо субъекту, который не предоставляет налоговых льгот. У Волгоградской области 0 баллов (присуждается дотационному субъекту, который дает льготы и имеет высокий уровень госдолга (более 30% от доходов)).
6. развитие патентной системы налогообложения (ПСН)	Применение ПСН гарантирует стабильность налоговых поступлений от ИП, помогает диверсификации экономики, обеспечивает рабочие места. Рейтинг по данному параметру зависит от двух критериев: • дифференциация размера потенциального годового дохода, которая повышает гибкость ПСН и, следовательно, её привлекательность для ИП (высший балл присуждается субъекту, который ввел дифференциацию по всем возможным параметрам). У Волгоградской области 16 баллов (высший балл) • доля ИП, применяющих ПСН У Волгоградской области 5 баллов (определяется пропорционально доле ИП, применяющих ПСН).
7. работа с налоговой задолженностью	Работа с налоговой задолженностью отражает заинтересованность региона в получении доходов от имеющихся источников: чем активнее регион работает с задолженностью, тем больше его доходы. Рейтинг по данному параметру зависит от двух критериев: • прирост налоговой задолженности за 1 год (на 01.01.2018 по сравнению с 01.01.2017) У Волгоградской области 8,3 баллов (максимум – 15 баллов) • отношение налоговой задолженности к налоговым доходам региона. У Волгоградской области 9,8 баллов (максимум – 15 баллов)

Перефразируя Жана Батиста Кольбера, который утверждал, что искусство сбора налогов состоит в том, чтобы ошипать гуся, получив возможно больше перьев и меньше визга, можно сказать, что эффективность региональной налоговой политики определяется далеко не величиной налоговой ставки. По логике авторов методики получается, что в ситуации перехода на уплату имущественных налогов, исходя из налоговой базы, рассчитанной по кадастровой стоимости, Волгоградская область, практически выбьется лидеры указанного рейтинга. Нельзя оценивать эффективность налоговой политики субъекта исключительно по величине налоговой ставки, тем более в ситуации когда федеральные власти ратуют за снижение налоговой нагрузки на предпринимателей, а в последнее время и на налогоплательщиков - физических лиц (в ноябре 2018 года Президент Российской Федерации дал поручение Правительству определить реальное налоговое бремя россиян). Введение максимальной ставки по транспортному налогу для машин, относящихся к объектам роскоши, экономически оправдано и эффективно, когда в регионе имеется большое количество указанных транспортных средств. Следующий аспект, не учитываемый в методологии РwC, дифференциация в развитии регионов. Пятерка лидеров рейтинга говорит сама за себя: Москва, ХМАО, Республика

Башкортостан, Сахалинская область, Новосибирская область (по итогам 2016 года это были Москва, ХМАО, Московская область, Республика Башкортостан, Санкт-Петербург) [9, 10].

Рассмотрение региональной налоговой системы через призму концепции динамических способностей (авторская методика) позволяет оценить ее через следующие элементы: траектория развития (1), организационные и управленческие процессы (2), позиции по активам (3). *Траектория развития* – это то, что позволяет рассматривать ресурсы, в том числе и налоги в определенном контексте, обусловленном пространственно – временными характеристиками системы. Траектория развития определяется двумя составляющими - траекторной зависимостью и траекторными возможностями. Траекторные возможности определяются налоговым потенциалом региона. Траекторная зависимость обусловлена прошлым социально – экономическим и историко – политическим развитием территории. *Управленческие и организационные процессы* – способы ведения дел, отвечающие за координацию, интеграцию, обучение; реконфигурацию. К ним относят организационные рутины, сложившуюся практику ведения дел, технологии обучения. Управленческие и организационные процессы помогают объяснить, почему незначительные изменения могут оказать разрушительное воздействие на потенциал. С точки зрения управления региональной налоговой системой к таким процессам мы будем относить те, которые отвечают за воплощение на практике функций налогообложения – контрольная функция, регулирующая функция, социальная функция и фискальная функция. *Позиции по активам* – это активы, по поводу которых осуществляются организационные и управленческие процессы в системе, а именно трансформация и реконфигурация. Это активы, которые определяют конкурентное преимущество региона. Применительно к региональной налоговой системе такими активами выступают налоговые базы по налогам, которые формируют налоговые доходы бюджета региона.

Исходя из вышеизложенного, мы можем определить *региональную налоговую систему* как ресурс в региональном стратегическом управлении, характеризующийся присущими ему организационными и управленческими процессами по поводу налогового потенциала региона и соответствующей траекторией развития. Перечень налогов, обеспечивающих наполнение регионального бюджета, прописан в Бюджетном кодексе РФ. [1] Здесь возникает первая сложность: многие налоги федерального уровня, по которым региональные власти не могут осуществлять исследуемые процессы, более чем на 50% подлежат зачислению в бюджеты регионов, а регулируются они федеральной властью. В таблице 3 представлена оценка взаимообусловленности организационных и управленческих процессов и налогового потенциала (позиции по активам) региона с использованием метода парных сравнений в отношении тех налогов, полномочия по изменению которых в части формирования налоговой базы, передана на региональный уровень.

Таблица 3 – Матрица определения взаимообусловленности организационных и управленческих процессов и налогового потенциала (позиции по активам) региона с использованием метода парных сравнений

Налоги	Фискальная функция	Регулирующая функция	Контрольная функция	Стимулирующая функция	Итого
Транспортный налог	0,5	0	0,5	0,5	1,5
Налог на имущество организаций	0,5	0	0,5	0	1
Налог на игорный бизнес	0,5	0	0,5	1	2
Патентная система н/обложения	0,5	0,5	0,5	0,5	2
Итого	2	0,5	2	2	6,5

Опираясь на [3], определим, что коэффициент реципрокности (взаимообусловленности) по всем парам взаимоотношений «позиции по активам – организационные управленче-

ские процессы» по налогам, которые регулируются в регионе составил: по транспортному налогу - **0,4**, налогу на имущество организаций - **0,3**, налогу на игорный бизнес – **0,5**, патентной системе налогообложения – **0,5**. При этом потенциал фискальной функции составляет **0,5**, регулирующей – **0,1**, контрольной – **0,5**, стимулирующей – **0,5**. Итоговая сумма **0,4** – именно настолько используется региональной налоговой системой налоговый потенциал Волгоградской области. Слабым звеном в управлении налоговой системой на уровне региона является регулирующая функция налогообложения.

Указанные оценки помогут четче идентифицировать состояние региональной налоговой системы, корректнее определить вектор ее развития, и, следовательно, грамотно сформулировать перечень мер и мероприятий, необходимых для управления региональной налоговой системой и достижения стратегических целей развития региона. Использование рейтингов могло бы лечь в основу матрицы оценки траектории развития региональной налоговой системы (рисунок 1). Указанная матрица представляет собой совокупность девяти возможных состояний системы.

Организационные и управленческие процессы	Позиции по активам			
		<i>высокий</i>	<i>средний</i>	<i>низкий</i>
	<i>высокая</i>	высокий уровень (стабильность РНС)	приемлемый уровень (стабильность РНС «↑»)	низкий уровень (нестабильность РНС «↑»)
	<i>средняя</i>	приемлемый уровень (стабильность РНС «↓»)	приемлемый уровень (стабильность РНС)	низкий уровень (нестабильность РНС)
	<i>низкая</i>	низкий уровень (нестабильность РНС «↑»)	низкий уровень (нестабильность РНС)	катастрофический уровень (нестабильность РНС «↓»)

Рисунок 1 – Матрица оценки региональной налоговой системы и определения вектора траектории ее развития

Определяя траекторию развития региональной налоговой системы через конгруэнтность позиций по активам организационных и управленческих процессов, как составляющих динамические способности указанной системы, авторы определили последние через теоретически обоснованные функции налогообложения, - фискальная функция, контрольная функция, регулирующая функция, стимулирующая функция. Авторская методика позволяет дать не только количественную оценку траектории развития региональной налоговой системы, но и определить ее слабые места.

Теоретические исследования не всегда успевают по времени за практикой, сложившейся в той или иной сфере человеческой деятельности. Исследования налоговых систем не являются исключением. Размытость понятий, сопровождающих процесс исследования указанных систем, усложняет поиск решений на поставленные перед исследователями задачи. На сегодняшний день требуется грамотная и выверенная практикой применения трактовка в законодательстве понятий «регион», «стратегия», «налоговая система», «региональная налоговая система», «налоговая политика» [2].

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.11.2017) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702. – Загл. с экрана.

2. Горелова, И.В. Неоднозначность формулировок терминов и понятий в региональном налоговом законодательстве: перспективы развития ситуации [Текст] / И.В. Горелова // Модернизация налоговой политики РФ: мат-лы международной науч. конф. 30 апреля 2013 г., Мин-во обр и науки РФ, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина [отв. ред. Е.Ю. Меркулова]. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С.177– 184.
3. Горелова, И.В. Фрактальный подход к формированию стратегий в системах объектного типа [Текст]: монография / И.В. Горелова // Волгоград: Изд-во Волг. филиала ФГБОУ ВПО РАН-ХиГС, 2013. – 203 с.
4. Доценко, Д.В. Экономическая безопасность: методологические аспекты и составляющие [Текст] / Д.В. Доценко // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 4.- С.41-49.
5. Желаннова, Е.А. Типология региональных налоговых систем [Текст]/ Е.А. Желаннова, В.В. Зырянов [Текст] // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической internet-конференции. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. – 2007. – С.125-127.
6. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия [Текст] / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2002. – № 10. – С. 47-69.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671. – Загл. с экрана.
8. Пинская, М.Р. Развитие налогового федерализма в России. Монография [Текст]/ М.Р. Пинская// М.: Социум, 2010. – 178 с.
9. Рейтинг эффективности региональной налоговой политики по итогам 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/effektivnost-nalogovoy-politiki-2017.html>. – Загл. с экрана.
10. Рейтинг эффективности региональной налоговой политики по итогам 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/regions-tax-rating-2016.pdf> . – Загл с экрана.
-

УДК 332

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В 1990-2016 ГГ.²

А.Я. Троцкий¹, А.Ю. Саламатин²

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск,

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

AGRICULTURAL REGIONS OF RUSSIA: DEVELOPMENT PECULIARITIES IN 1990-2016

A.Ya. Trotskovsky¹, A.U. Salamatin²

¹Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk,

²Altai State University, Barnaul, Russia

Аннотация. В работе дана краткая характеристика результатов первого этапа исследования особенностей развития агропромышленных регионов. Рассмотрен ряд агропромышленных регионов в период перехода от плановой экономики к рыночной. Выделены факторы, определяющие степень эффективности развития региона. Проведен анализ выбранных субъек-

² Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-00710).

ектов и определены причины расслоения регионов по уровням социально-экономического развития.

Ключевые слова: региональная экономика, агропромышленный регион, валовый региональный продукт, доходы населения.

Abstract. The article gives a brief description of the results of the first stage of the study of the characteristics of the development of agro-industrial regions. A number of agro-industrial regions during the transition from a planned to a market economy was considered. The factors that determine the degree of effectiveness of the development of the region are highlighted. The analysis of the selected subjects was carried out and the reasons for the stratification of regions by levels of socio-economic development were determined.

Keywords: regional economy, agro-industrial region, gross regional product, income of people.

Актуальность и результаты первого этапа исследования

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью формирования и реализации эффективной региональной политики. Суть ее – в учёте особенностей социально-экономического развития регионов России при разработке как тактических, так и стратегических задач территориального планирования. Понимание своеобразия развития регионов различных типов будет способствовать формированию и реализации региональной политики федеральных и региональных властей на научно-обоснованной платформе, сделав при этом региональное управление более реальным и прогнозируемым по своим последствиям.

Формирование Стратегии регионального развития предполагает идентичность целей и инструментов стратегирования для всех регионов России, что позволяет сохранить общность экономического пространства страны. С другой стороны, в процессе стратегирования нельзя не учитывать существенное разнообразие факторов производства, присущих каждому из регионов, и вытекающую отсюда необходимость использования специфики экономики регионов во благо страны и самого региона.

С учетом сказанного, цель исследования в самом общем виде заключается в том, чтобы выявить возможные типы регионов по структуре хозяйства, в том числе агропромышленные регионы, дифференцировать последние по экономико-географическому положению и, далее, оценить уровень и динамику развития агропромышленных регионов с различным центропериферийным положением.

Поставленная задача требует серьезного методологического и методического обеспечения. В региональной науке накоплен определенный опыт исследований подобного рода. Однако проводились исследования эти в других целях, по несопоставимым методикам, а, значит, и результатам.

Специфика развитие регионов обусловлена целым рядом факторов (природные условия, экономико-географическое положение, отраслевая направленность, количество и качество трудовых ресурсов и т.п.). В настоящей работе сделан акцент на двух из них – структуре регионального хозяйства и экономико-географическом положении в силу того, что упомянутые факторы были и остаются ключевыми детерминантами социально-экономического развития территории.

В максимальной мере влияние специфики региона на его социально-экономическое развитие проявилось при вступлении России в рынок, что в общих чертах нашло свое отражение в науке. В совместном исследовании Экспертного института (Россия) и Центра по изучению России и Восточной Европы Университета Бирмингем (Великобритания), выполненного в рамках программы Тасис «Экономические реформы в России: региональный аспект», отмечается, что «часть регионов находятся еще на аграрной стадии развития. Это касается не только и не столько показателей промышленного производства и его доли в производимом валовом внутреннем продукте. В этих регионах промышленное развитие не преобразовало уклад жизни основной массы коренного населения, его привычки и психологию. В этих регионах сохранились традиционные формы приспособления населения к социально-

экономической ситуации. С этой точки зрения рассматривать эти регионы наравне с другими было бы не совсем корректно».

Первый этап исследования как раз и заключался в теоретико-методологической проработке вопроса с использованием накопленного богатого методического и эмпирического материала. Другими словами, первоначально была необходима своеобразная инвентаризация и систематизация имеющихся в изучаемой области знаний, поиск ответов на вопрос, какие результаты и с помощью каких инструментов получены.

По итогам первого этапа работы проведена систематизация зарубежных и российских типологий территориальных систем по критерию экономической специализации, раскрыты особенности структуры хозяйства регионов различных типов и их взаимосвязь с уровнем социально-экономического развития территории. Сделан обзор имеющихся в науке подходов к классификации регионов по экономико-географическому положению, выявлены основные критерии выделения агропромышленных регионов. Проанализирована существующая система методов классификации и типологизации многомерных социально-экономических объектов, охарактеризованы основные этапы и ключевые процедуры типологизации.

Результаты инвентаризации научного знания по рассматриваемой проблематике легли в основу авторского подхода. Выделены различные типы регионов по структуре хозяйства, в том числе агропромышленные. Проведена первичная апробация подходов к анализу факторов и динамики развития типичного агропромышленного региона – Алтайского края.

Развитие агропромышленных регионов: динамика ключевых индикаторов

Российская экономика и, в особенности, экономика агропромышленных регионов имела и до сих пор имеет глубокие отличия от традиционной рыночной экономики, обусловленные, прежде всего, спецификой территориальной структуры производства, а также, что не менее важно, особенностями массового сознания и поведения населения.

Важнейшим фактором, определяющим социально-экономическое положение региона, степень его адаптации к новой экономической ситуации, является возможность использования так называемых «компенсаторных» механизмов.

В региональной экономике к настоящему времени выявлены основные виды «компенсаторных» механизмов, в числе которых:

- исполнение регионом функций крупного финансово-коммерческого центра;
- территориальная близость к сырьевым рынкам и рынкам сбыта продукции;
- экспортная ориентация экономики региона.

Использование их крупными коммерческими центрами и лидирующими нефтяными и газовыми регионами определило, в конечном счете, успешность приспособления этих регионов к новым рыночным реалиям [2]. Большинство агропромышленных регионов не обладает упомянутыми выше «компенсаторными» механизмами.

Одной из отличительных особенностей агропромышленных регионов является их ориентация на внутренний рынок (в т.ч. и межрегиональный), поскольку потребность в продовольствии на большей части территории страны удовлетворяется за счет российского производителя.

Емкость внутреннего рынка, как известно, предопределяется рядом фактором, основной из которых – доходы населения. Высокая доля сельского населения в рассматриваемых регионах, учитываемые доходы которого существенно ниже доходов работников промышленности, обусловила сравнительно низкие доходы населения агропромышленных регионов в целом, в результате чего предпосылки создания полноценного внутрирегионального рынка оказались несформированными.

Среднедушевые денежные доходы населения агропромышленных регионов в 2000 г. составили 1323 руб. против 2 193 руб. в среднем по России. По величине среднедушевых денежных доходов они в большинстве своем занимают места во второй половине списка регионов РФ (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика среднедушевых денежных доходов и расходов населения регионов агропромышленной ориентации

Наименование региона	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.			Место, занимаемое в РФ		Изменение позиции в рейтинге, 2000 - 2016
	1990	2000	2016	2000	2016	
Российская Федерация	215	2 193	30 747	-	-	-
Агропромышленные регионы, в т.ч.:						
Белгородская область	195	1382	29591	44	24	+20
Воронежская область	186	1239	29576	55	25	+30
Курская область	187	1259	25821	53	41	+12
Орловская область	218	1325	23261	49	59	-10
Тамбовская область	181	1433	25975	40	39	+1
Псковская область	201	1293	22101	52	68	-16
Краснодарский край	187	1576	32798	35	16	+19
Ставропольский край	194	1363	22460	47	65	-18
Курганская область	192	1198	20454	60	76	-16
Алтайский край	201	1160	21497	62	70	-8
В среднем по агропромышленным регионам	194	1323	25353	-	-	-

Действие рыночных механизмов в переходной экономике, как и следовало ожидать, усилило отставание агропромышленных регионов по этому важнейшему показателю. Главное же в том, что отставание «среднего» агропромышленного региона от России по уровню среднедушевых доходов стало более заметным: в 1990 г. – на 9,7, в 2000 г. – на 39,7, в 2016 г. – на 17,5 п.п.

Об отставании агропромышленных регионов свидетельствует распределение численности населения по величине среднедушевых денежных доходов и общего объема денежных доходов по двадцатипроцентным группам. Очевидно, что по сравнению с РФ в целом наполненность наименее доходных групп в агропромышленных регионах выше, а наиболее доходных – ниже.

Лидирующие позиции среди агропромышленных регионов по уровню среднедушевых доходов в 1990 г. занимали Орловская и Псковская области, Алтайский край. К 2000 г. названные регионы утратили свои позиции, их место заняли Краснодарский край, Тамбовская и Белгородская области. Со временем расслоение агропромышленных регионов по рассматриваемому показателю увеличилось. Так, в 1990 г. регионы с максимальным и минимальным объемом душевых доходов различались на 17%, а в 2000 г. – на 26%, а к 2016 г. различие составило 38%, т.е. за период с 1990 по 2016 гг. выросло на 21 процентный пункт. Такая неблагоприятная динамика, как отмечалось выше, угнетающе действует на развитие внутреннего рынка агропромышленных регионов и выдвигает проблему повышения доходов населения на первый план.

С учетом вышеизложенного, реакция экономик агропромышленных регионов на демонтаж плановой системы, либерализацию цен и внешней торговли, приватизацию и применение стандартного набора рыночных инструментов макроэкономического регулирования, оказалась более негативной и угрожающей, чем регионов России в целом, что способствовало возникновению кризисных ситуаций. Последние проявились в более высоких темпах спада производства и снижения уровня жизни населения, увеличения дифференциации доходов, роста массовой безработицы, деградации отраслевой и технологической структуры производства.

Далее остановимся на сдвигах в развитии экономики агропромышленных регионов. Как уже упоминалось, аграрная специализация этих регионов явным образом предопределила более низкий уровень их экономического развития. С одной стороны, спад сельскохозяйственного производства за все годы реформ был существенно меньше, чем в промышленности. С другой стороны, низкотехнологичное сельское хозяйство относится к числу тех отраслей, в которых, по оценке М.Н. Узякова, «высокие текущие и капитальные издержки создают непреодолимые препятствия для сближения структуры цен внутреннего и мирового рынков. А это, в свою очередь, создает барьеры и на пути преобразования отечественной экономики в эффективное рыночное хозяйство, и на пути преодоления ее автаркичности» [3].

Валовой региональный продукт на душу населения в среднем агропромышленном регионе гораздо ниже, чем в среднем регионе России. Неблагоприятна и динамика: если в 2000 г. на долю агропромышленных регионов приходилось около 8% валового регионального продукта России, то в 2016 г. – ниже 6% (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика валового регионального продукта в агропромышленных регионах Российской Федерации

Наименование региона	2000		2016		На душу населения	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	2000, тыс. руб.	2016, тыс. руб.
Российская Федерация	5 753,67	100	69 254,13	100	39,53	472,16
Агропромышленные регионы, в т.ч.:						
Белгородская область	42,07	0,73	730,56	1,05	27,97	470,87
Воронежская область	49,52	0,86	841,38	1,21	20,37	360,42
Курская область	30,17	0,52	364,60	0,53	23,68	325,11
Орловская область	22,16	0,39	213,92	0,31	25,17	282,49
Тамбовская область	23,39	0,41	311,43	0,45	19,13	297,93
Псковская область	16,18	0,28	144,41	0,21	20,54	224,15
Краснодарский край	137,13	2,38	2 015,93	2,91	26,71	363,73
Ставропольский край	53,73	0,93	651,93	0,94	19,60	232,58
Курганская область	18,71	0,33	193,90	0,28	17,76	225,98
Алтайский край	46,74	0,81	498,79	0,72	17,66	210,35

Как видно из этой таблицы, по душевому ВРП агропромышленные регионы существенно разнятся. Выделяется группа относительно экономически развитых регионов (Белгородская область, Краснодарский край, Воронежская и Курская области) наряду с аутсайдерами (Алтайским и Ставропольским краем, Курганской, Тамбовской и Псковской областями). Так, например, в Белгородской области душевой ВРП составлял в 2000 г. 70,8% среднероссийского, а в Алтайском крае – лишь 44,7%, а к 2016 г. данные соотношения составили 99,7% и 44,6% соответственно.

Заметим, что по анализируемому экономическому критерию, согласно принятому в Европейском содружестве порядку определения уровня экономического развития потенциальных реципиентов, большинство агропромышленных регионов России относятся к слабо-развитым и нуждаются в стимулировании своего развития через механизм выравнивающих трансфертов.

Таким образом, региональная политика должна строиться с учетом того обстоятельства, что территориальные образования России не только крупнее по сравнению, к примеру, аналогичных образований стран Центральной и Восточной Европы, но и имеют гораздо большую региональную вариацию уровня развития. Это замечание касается и агропромышленных регионов, имеющих наряду с общими чертами заметные различия в социально-экономическом положении.

Различиям в уровне социально-экономического развития регионов находится простое объяснение: наряду со структурой и специализацией хозяйства на социально-экономическое положение региона влияет целый ряд объективных и субъективных факторов. В числе первых: экономико-географическое положение, природно-климатические условия, природно-ресурсный потенциал, демографический потенциал и структура населения, финансовая обеспеченность, тип (уровень) социально-экономического развития региона.

К «субъективным» факторам относятся: проводимая политика властей всех уровней по отношению к региону, предпринимательская активность населения, поддержка им или противодействие реформированию, изменение потоков миграции.

Оценивая результаты работы агропромышленных регионов, нельзя не обратить внимания на тот факт, что уровень их ресурсного обеспечения уже на старте рыночных реформ был ниже среднероссийского. С течением же времени разрыв увеличился еще больше.

Библиографический список:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat. – Загл. с экрана.
 2. Троцкий А.Я. Экономика Алтайского края в условиях реформирования: учебное пособие [Текст] / А.Я. Троцкий, Н.А. Чертов. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2001. – 140 с.
 3. Узяков М.Н. Трансформация российской экономики и возможности экономического роста [Текст] / М.Н. Узяков. – М.: Изд-во ИСЭП, 2000, с. 102-103.
-

УДК 332.1:338.49

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК РЕГИОНА

А.Г. Фарков

Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия

THE TERRITORIAL-PRODUCED AGGLOMERATIONS AS ARE FECTOR OF THE ECONOMICAL SECURITY OF THE AGRARIAN COMPLEX OF THE REGION

A.G. Farkov

Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы обеспечения самодостаточного развития дотационных регионов агропромышленной специализации. Предлагается новая форма институциональной хозяйственной структуры - территориально-производственная агломерация.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, энергопроизводственный цикл, территориально-производственный комплекс, территориально-производственная агломерация, кластер, саморазвитие территорий.

Abstract: The article deals with ensuring the self-sustaining of development of subsidized regions of agroindustrial specialization. Proposing a new form of institutional and economic structure – the territorial-produced agglomeration agglomeration.

Keywords: agricultural complex, the energy-produced cycle, territorial-production complex, territorial-produced agglomeration, cluster, self-development areas.

Традиционно принято считать, что регионы с преимущественно агропромышленной специализацией экономики могут быть только дотационными. В качестве обоснования этому утверждению обычно приводятся аргументы, что дотирование агропромышленного ком-

плекса является общемировой практикой, поскольку он убыточен по определению и не способен существовать без государственной поддержки, в том или ином ее виде.

Учитывая современные тенденции и конъюнктуру национальной экономики, прежде всего необходимость решения задачи импортозамещения на продовольственном рынке России, такое положение дел не может считаться удовлетворительным. Также необходимо отметить, что существующая до настоящего времени дотационная модель аграрной экономики, базирующаяся на значительных вливаниях в АПК из бюджетов всех уровней, становится все менее актуальной, по мере сокращения бюджетных доходов, вызванных объективными тенденциями мировой экономики. Вероятно, должна быть найдена новая модель устойчивого развития регионов агропромышленной специализации, обеспечивающая их стабильное и самодостаточное развитие в новых условиях, что является необходимым условием наращивания производства продовольствия в рамках замещения импорта.

Одним из вариантов развития проблемных территорий агропромышленной специализации может стать формирование горизонтально-интегрированных сетевых структур. Возможность такого подхода, применительно к задачам развития агропромышленного комплекса была впервые рассмотрена в рамках теории территориально-производственных комплексов, разработанной Н. Н. Колосовским [1]. Однако, в силу ряда причин, эти идеи не получили развития в период интенсивного развития экономики по индустриальному типу.

Другим направлением развития сетевых хозяйственных структур, в рамках решения задач территориального развития регионов агропромышленно специализации, стало создание кластеров различной направленности, в рамках теории, разработанной М. Портером [2]. Однако реализация политики развития таких структур на принципах чисто рыночной кластерной теории далеко не всегда отвечает задачам территориального развития. На основе этих двух указанных теорий возможно создание принципиально новой организационной платформы, ориентированной на решение задач именно территориального развития проблемных регионов староосвоенного типа – территориально-производственные агломерации (ТПА) [3].

Территориально-производственная агломерация, как форма организации территориального хозяйства является продуктом развития теории территориально-производственных комплексов (ТПК), путем синтеза ее с рядом современных кластерных концепций рыночного типа, с адаптируя их к задачам развития агропромышленного комплекса. Основным отличием территориально-производственной агломерации от предшествующих ей форм построения горизонтально-интегрированных хозяйственных структур должно стать отсутствие каких-либо выраженных отраслевых приоритетов и принятие, в качестве основного направления развития, политики построения благоприятной хозяйственной среды, в первую очередь ее физической основы, т.е. объектов производственной инфраструктуры. Специфика регионов агропромышленной специализации, по самой своей природе, предполагает многонаправленность территориального хозяйства. Узкая специализация, как неоднократно было доказано практикой, для таких регионов является малоэффективной. Сравнительные характеристики указанных форматов приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительные характеристики ТПК, кластеров и ТПА

Характеристика	Территориально-производственный комплекс	Кластер	Территориально-производственная агломерация
Цель создания	Решение крупномасштабных задач народнохозяйственного развития	Решение задач обеспечения конкурентоспособности отдельных отраслей, или их групп	Решение задач саморазвития территориальной экономики регионов
Принцип локализации	Территориальная привязка на основе принципов рационального размещения производительных сил	Локализация в «точках роста» - т.е. местах наличия конкурентных преимуществ	Формирование комплекса конкурентных преимуществ, исходя из особенностей территории

Продолжение таблицы 1

Характеристика	Территориально-производственный комплекс	Кластер	Территориально-производственная агломерация
Задачи развития	Комплексное развитие производительных сил территории, в рамках решения поставленных извне народнохозяйственных задач	Неравномерное развитие территорий, исходя из наличия факторов конкурентоспособности	Создание саморазвивающейся хозяйственной системы, ориентированной на обеспечение конкурентоспособности территориального хозяйства
Разделение труда	Создание оптимальной структуры разделения труда между регионами, в контексте поставленных народнохозяйственных задач	Перемещение производительных сил в регионы с более высокой конкурентоспособностью территориальной экономики	Создание условий конкурентоспособного развития производительных сил внутри экономики региона, вне зависимости от изначальных предпосылок
Цели развития	Решение крупномасштабных народнохозяйственных задач на уровне страны в целом	Решение задач обеспечения локальных зон конкурентоспособности	Решение задачи формирования пространства конкурентоспособности
Критерии развития	Выполнение поставленных задач отраслевого и народнохозяйственного развития	Обеспечение конкурентоспособного функционирования хозяйствующих субъектов – участников кластера	Обеспечение конкурентоспособного функционирования территориального хозяйства
Характер связей	Технологические связи, с централизованной координацией	Комплекс горизонтальных и вертикальных связей между отдельными участниками кластера	Комплекс институциональных связей
Роль инфраструктуры	Выполняет вспомогательную функцию, в приложении к поставленным задачам развития	Развивается в соответствии с потребностями основных производительных сил территории	Рассматривается как несущая основа территориальной экономики и основное средство обеспечения ее конкурентоспособности
Источник: [3].			

Успешность процесса создания новой организационной структуры, по всей видимости, определяется наличием синергетического эффекта от взаимодействия субъектов ТПА. Это должно выражаться увеличением уровня предельной продуктивности основных производственных ресурсов, по сравнению с классическими, вертикально интегрированными хозяйственными структурами. Практическая реализация новой организационной структуры возможна по трем основным магистральным направлениям развития агломерационных процессов, применительно к условиям староосвоенных регионов агропромышленной специализации: первый вариант включает в себя формирование мультипликативного ядра по местной инициативе, с задачами, направленными в основном на повышение хозяйственной устойчивости и рентабельности функционирования каждого из его субъектов; второй вариант представляет собой аналогичное формирование мультипликативного ядра по инициативе органов местного самоуправления, региональных властей и пр., с ориентацией на комплексное решение задач территориального развития конкретного региона, со всеми вытекающими отсюда вопросами: социального и хозяйственного характера; в рамках третьего пути предполагается

формирование мультипликативного ядра вокруг доминирующего элемента экономики конкретной территории – стратегического инвестора, традиционно существующего, или привлеченного со стороны. Следует отметить, что в настоящее время все территории, на которых возможна продуктивная деятельность в сфере аграрного производства традиционных направлений, относятся к категории староосвоенных.

Реализация первой, из вышеприведенных, схемы формирования мультипликативного ядра возможна в том случае, если территория, где предполагается его создание, располагает предпосылками для расширения масштабов деятельности имеющихся хозяйствующих субъектов. Финансирование стартового пула объектов инфраструктуры осуществляется участниками ТПА на договорных основах. Форматы организации финансирования могут быть при этом различными, в рамках предусмотренных законодательством, исходя из местных предпочтений, приоритетов участников ТПА и т.п.

Вторая схема реализации предполагает формирование ТПА как инициативу третьей стороны, которая сама не может принимать непосредственного участия в деятельности агломерации. Но, как учредитель, эта сторона (органы государственного и муниципального управления) ставит задачи комплексного решения экономических, социальных, экологических или иных проблем. Надо отметить, что в настоящее время нет препятствий к прямому финансированию региональными властями объектов производственной инфраструктуры в рамках программно-целевого подхода. Безусловно, такая схема в наибольшей степени подходит для проблемных территорий, где текущее состояние производительных сил является неудовлетворительным.

Третий вариант формирования ТПА предполагает, прежде всего, чисто коммерческие мотивы формирования и функционирования агломерационной структуры главным учредителем, а с другой – базируется на несимметричных взаимоотношениях ее участников. Стратегический инвестор при этом должен взять на себя бремя первичных инвестиций в инфраструктурные объекты стартового пула, возможно в партнерстве с органами местного самоуправления, или региональной администрацией. Здесь применимы отработанные к настоящему времени схемы государственно-частного партнерства, обеспечивающие снижение вспомогательных затрат инвестора. Такая схема построения агломерации применима в том случае, когда в хозяйственной структуре региона присутствует крупный субъект, способный инвестировать в создание ТПА необходимые денежные средства.

Специфика производительных сил территории прямо влияет на территориальную структуру агломерационных образований. Применительно к регионам агропромышленной специализации это выражается в том, что большая часть отраслей аграрного сектора имеет значительно распределенные в пространстве производственные мощности. Исходя из этого, вероятно, территориально-производственная агломерация должна на начальном этапе быть локализована в рамках нескольких муниципальных образований (уровня сельского административного района), а конечные масштабы ее максимального развития определяются параметрами разработанного замкнутого энергопроизводственного цикла. Территории, где разворачивается деятельность агломерационной структуры, должны граничить друг с другом и иметь возможность интеграции в единый комплекс производственной инфраструктуры. Учитывая, что именно территориальный фактор является лимитирующим элементом агломерационного развития, вопросы районных планировок на микроуровне занимают в процессах агломерации также весьма важное значение. Сюда следует отнести вопросы, связанные с рациональным размещением производительных сил территории, учитывающем возможности природно-климатического потенциала и биологической продуктивности конкретного региона [3].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

а) в настоящее время существует проблема обеспечения самодостаточного развития регионов агропромышленной специализации;

б) одним из направлений обеспечения самодостаточности развития указанных выше территория является формирование горизонтально-интегрированных, сетецентрических структур;

в) существующие теории территориально-производственных комплексов и кластеров не в полной мере удовлетворяют задачам развития староосвоенных регионов агропромышленной специализации;

г) возможно создание принципиально новой организационной платформы территориального хозяйства, на основе синтеза элементов указанных двух теорий;

д) основным отличием территориально-производственной агломерации от предшествующих ей формаций является наличие акцента на институциональную трансформацию территориального хозяйства, преимущественно в области производственной инфраструктуры в рамках формирования энергопроизводственного цикла замкнутого типа;

е) к настоящему времени разработано три различных варианта финансирования создания территориально-производственной агломерации, различающиеся по источникам средств, роли государства и продолжительности процесса реализации ТПА;

ж) выбор конкретного механизма финансирования зависит, прежде всего, от региональной специфики территории, где предполагается локализация основных объектов территориально-производственной агломерации.

Библиографический список:

1. Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования [Текст] / Н.Н. Колосовский. – М.: Мысль, 1969. – 335с.
2. Портер, М.Э. Конкуренция [Текст] / М.Э. Портер. – М.: ИД «Вильямс», 2006. – 608 с.
3. Фарков, А.Г. Территориально-производственная агломерация: концепция самодостаточного развития аграрных регионов [Текст] / А.Г. Фарков. – Бийск: Издательство Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, 2011. – 244 с.

УДК 336.02

ЭФФЕКТИВНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

О.В. Чубур

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Барнаул, Россия

EFFECTIVE TAXATION AS A FACTOR IN THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

O.V. Chubur

Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Barnaul, Russia

Аннотация: В работе рассмотрены проблемы формирования собственных доходов региональных бюджетов. Уделено внимание вопросам, которые должны быть глубоко изучены при проведении налоговых реформ в РФ с целью сокращения встречных денежных потоков в рамках бюджетной системы.

Ключевые слова: региональные бюджеты, собственные доходы, трансферты, дотации.

Abstract: The paper deals with the problems of formation of own revenues of regional budgets. Attention is paid to some issues that should be thoroughly studied during tax reforms in the Russian Federation in order to reduce counter-cash flows within the budget system.

Keywords: regional budgets, own revenues, transfers, subsidies.

Различные факторы определяют экономическую безопасность регионов. Их состав, силу воздействия, последствия влияния анализировали многие экономисты в своих работах [3]. В рамках данного исследования уделим внимание формированию бюджета региона как источнику финансового обеспечения его экономической безопасности. Вопросы формирования доходов бюджетов разных уровней бюджетной системы являются предметом пристального изучения. Снижение встречных денежных потоков при формировании и использовании налоговых доходов бюджетов является одной из целей межбюджетного регулирования. Отсутствие необходимости выравнивать бюджетную обеспеченность позволяет регионам своевременно планировать расходы бюджетов без ожидания финансовой помощи в виде дотаций.

Согласно доли дотаций из Федерального бюджета в объеме собственных доходов консолидированного бюджета, выделяют несколько уровней дотационности субъекта РФ. Алтайский край входит в состав субъектов РФ, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет была в промежутке от 10 до 40%. Высокая доля финансовой помощи не позволяет своевременно и эффективно планировать состав и структуру бюджетных расходов региональных и местных бюджетов. Зависимость от федерального бюджета заставляет ожидать суммы запланированных трансфертов, корректировать бюджетные показатели, а затем повторно рассматривать бюджеты в первом чтении, что приводит к нарушению сроков этапов бюджетного процесса. Данная ситуация с повторным рассмотрением краевого бюджета в первом чтении сложилась в Алтайском крае в ноябре 2018 года в связи с существенным увеличением сумм трансфертов. При всей положительности данного факта с позиции наполняемости краевой казны, вопрос о росте финансовой самостоятельности регионов показал свою актуальность. Речь идет о необходимости глубокого изучения и пересмотра квотирования ставок налогов при распределении их между бюджетами разных уровней. Огромные различия в возможностях формирования и распределения региональных и местных налогов свидетельствуют о необходимости пересмотра существующего варианта распределения федеральных налогов между различными бюджетами, учитывая специфику экономики каждого отдельного региона.

Согласно первой редакции закона Алтайского края «О краевом бюджете на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» доходы консолидированного бюджета Алтайского края в 2018 году должны составить более 107 трлн. руб. Доля безвозмездных поступлений – трансфертов из федерального бюджета – около 39%, что выше планового показателя 2017 года на 9 500 млн. руб. В 2018 году прогнозировался рост объемов дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов и дотаций на сбалансированность бюджетов. При прогнозе доходов краевого бюджета в размере свыше 90 трлн. руб. объем поступлений из федерального бюджета должен был составить около 42 трлн. руб. [1]. В течение финансового года в вышеназванный закон три раза вносились изменения. На рассматриваемую проблему эти изменения существенного влияния не оказали.

Высокая доля межбюджетных трансфертов повышает факторы риска неисполнения бюджета [2]. Зависимость консолидированного бюджета РФ от поступлений нефтегазовых доходов, способов формирования источников финансирования дефицита федерального бюджета, а также многие другие факторы могут существенно влиять на размер и своевременность финансовой помощи регионам.

Снижение доли трансфертов в краевом бюджете с 53% в 2005 году до 35% в 2017 году безусловно положительный момент. В 2018 году вновь наблюдается рост финансовой помощи. В 2019 году также прогнозируется значительный рост межбюджетных трансфертов. Для снижения риска неисполнения бюджета по доходам необходимо продолжать искать резервы роста налоговых и неналоговых доходов, учитывая интересы власти и налогоплательщиков.

Рост доли федеральных налогов, которая направляется в бюджет субъекта значительно сократил бы долю необходимой финансовой помощи. Дифференцированный подход к распределению налогов между федеральным и региональными бюджетами, на наш взгляд, можно рассматривать как вариант выравнивания бюджетной обеспеченности, альтернативный дотациям. Пристального изучения требует вопрос квотирования ставки налога на добавленную стоимость. Необходимо соотнести прирост федерального трансферта в краевом бюджете

и прирост НДС в федеральном бюджете, а также проанализировать целесообразность разделения НДС между бюджетами разных уровней для отдельных высокодотационных регионов.

Специфику экономики отдельных субъектов РФ необходимо учитывать и при реформировании элементов налогов. Повышение ставки НДС на некоторое время отложило актуальность реформирования НДС. В рамках рассматриваемой проблемы данный факт приведет к возможному росту дотаций, а не к экономической самостоятельности региональных бюджетов.

В настоящее время бюджетообразующими налогами в консолидированном бюджете Алтайского края являются НДФЛ, налог на прибыль организаций, акцизы, транспортный налог и налог на имущество организаций. Доля прочих налоговых и неналоговых доходов – около 7%.

Доля налога на доходы физических лиц в краевом бюджете около 34%. Возможное реформирование данного налога предполагает три основных варианта, каждый из которых по-разному скажется на различных субъектах РФ.

Средняя номинальная начисленная заработная плата одного работника в Алтайском крае в 2017 году составила 22 743 руб. Рост ставки налога с 13 до 15% существенно скажется на доходах домашних хозяйств и приведет к росту закрежденности населения, которая и так выше, чем в соседних регионах. Установление необлагаемого минимума вызовет снижение поступления НДФЛ в бюджет, так как доля населения с высокими доходами невелика. Введение прогрессивной шкалы налогообложения вызовет рост «серой» заработной платы. Разные экономические условия регионов требуют разных подходов к реформированию данного налога.

Федеральный налог на прибыль организаций, распределяемый в настоящее время между федеральным и региональными бюджетами, также является предметом обсуждения. Изменение доли налога, поступающей в краевой бюджет, существенно скажется на величине его собственных доходов.

Алтайский край вошел в число пилотных регионов, где введен курортный сбор. Собранные средства поступают в краевой бюджет, а затем частично возвращаются муниципалитету. Введение данного сбора было неоднозначно воспринято отдыхающими. В 2019 году предполагается увеличить сумму сбора, что приведет к очередной волне возмущений туристов. С целью повышения его собираемости введены штрафные санкции. Подводить итоги и оценивать эффективность введения курортного сбора можно будет по итогам финансового года после окончания туристического сезона, который очень короткий на территории региона.

Большая территория РФ, различные экономические, демографические и климатические факторы требуют очень взвешенного подхода к реформированию налогообложения. Факторы, способствующие росту собственных доходов одних регионов, могут вызывать снижение налоговых и неналоговых доходов других. Учет региональных особенностей, по нашему мнению, должен лечь в основу реформирования налоговой системы РФ. Возможность регионов своевременно прогнозировать доходы и расходы региональных и местных бюджетов приведет к росту их экономической безопасности.

Библиографический список:

1. Закон Алтайского края от 5 декабря 2017 года №92-ЗС «О краевом бюджете на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/450377816>.

2. Казитова, Э.И. Повышение налоговых доходов как фактор социально-экономического развития регионов России / Э.И. Казитова // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты [Электронный ресурс]: материалы V Тюменского международного социологического Форума. 5-6 октября 2017 г. Тюмень, 2017. – 1 электр. оптич. диск (CD-R). – С. 618-621.

3. Проблемы экономической безопасности: поиск эффективных решений [Текст]: монография / под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – 269 с.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Р.К. Башаров

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

INVESTMENT POTENTIAL OF THE REGION AS A FACTOR ITS ECONOMIC SECURITY

R.K. Basharov

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Аннотация: статья посвящена изучению инвестиционного потенциала отдельных российских регионов, а именно регионов Приволжского федерального округа, как фактора их экономической самостоятельности и безопасности. В основу исследования положены такие методы, как математический метод, метод ранжирования и классификации. Использование данных методов позволило оценить инвестиционный потенциал каждого региона, сопоставить регионы по уровню инвестиционного потенциала друг с другом, провести на основе ранжирования классификацию регионов ПФО и выделить основные проблемы формирования инвестиционного потенциала и мероприятия по его развитию.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, экономическая безопасность, регион, инвестиции.

Abstract: the article is devoted to the study of the investment potential of individual Russian regions, namely the regions of the Volga Federal District, as a factor of their economic independence and security. The study is based on such methods as the mathematical method, the method of ranking and classification. The use of these methods made it possible to assess the investment potential of each region, compare the regions according to the level of investment potential with each other, classify the region of the Volga Federal District on the basis of ranking, and highlight the main problems in the formation of investment potential and development measures.

Keywords: investment potential, economic security, region, investment

Любая территория заинтересована в обеспечении собственной экономической безопасности, гарантом которой являются финансовые ресурсы, обеспечивающие ее развитие. Анализ социально-экономической ситуации в российских регионах демонстрирует, что экономическая самостоятельность большинства субъектов РФ оставляет желать лучшего: регионы сильно зависят от федерального центра и практически лишены возможности формировать собственные доходы, то есть уровень их экономической безопасности крайне низок. Именно поэтому для регионов РФ в настоящий момент особенно актуальным представляется привлечение дополнительных финансовых ресурсов, инвестиций. Однако привлечение инвестиций требует определенных условий: социальных, экономических, демографических, экологических и т.д. В совокупности данные условия формируют инвестиционный потенциал территории, развитие которого становится гарантией повышения инвестиционной активности в субъектах РФ. Именно поэтому представляется актуальным изучение инвестиционного потенциала российских регионов как фактора их экономической безопасности.

В качестве объекта исследования в рамках данной работы выбран инвестиционный потенциал отдельных российских регионов. Предметом исследования являются особенности его формирования и использования для привлечения инвестиции и стимулирования инвестиционной активности в субъектах РФ с целью повышения уровня их экономической безопасности. Цель работы соответственно: провести всестороннюю оценку инвестиционного потенциала отдельных российских регионов для выявления его особенностей, проблем использования и формирования рекомендаций по его совершенствованию.

Анализ и оценка инвестиционного потенциала проводились на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) по состоянию на 2016 год. Входящие в состав данного округа 14 субъектов являются крайне разнообразными по уровню социально-экономического развития, экологической ситуации, демографической картине, притоку инвестиций и по другим критериям. Именно поэтому их изучение представляется интересным, как с теоретической точки зрения (для выявления некоторых закономерностей формирования инвестиционного потенциала в регионах разного уровня развития), так и с практической (для формирования рекомендаций, которые в будущем могут быть использованы для развития инвестиционного потенциала территории и повышения уровня их экономической безопасности).

Основным понятием исследования является понятие инвестиционного потенциала, которое трактуется в исследованиях по-разному. В отечественной и зарубежной практике пока нет единого подхода к определению данного понятия. В целом можно выделить два ключевых подхода к толкованию инвестиционного потенциала:

- Ресурсный подход (подход, в рамках которого инвестиционный потенциал рассматривается как совокупность инвестиционных ресурсов, которые возможно привлечь на территорию) [2, с. 12], [6, с. 133];
- Факторный подход (подход, основанный на рассмотрении в первую очередь показателей, определяющих в совокупности привлечение инвестиционных ресурсов) [4, с. 79], [5, с. 138].

Данные подходы имеют место быть. Однако рассмотрение только одного аспекта инвестиционного потенциала – привлеченные инвестиции или среда, способствующая их привлечению - представляется не столь целесообразным и объективным в рамках данного исследования. В связи с этим в данной работе под инвестиционным потенциалом будет пониматься совокупность факторов (социальных, экономических, инфраструктурных и т.д.), формирующих благоприятные условия для привлечения внутренних и внешних инвестиционных ресурсов в реализуемые и перспективные проекты на территории региона. В рамках данного определения, а также в этом исследовании, рассматриваются как факторы и показатели, формирующие инвестиционный потенциал регионов, так и средства, привлеченные благодаря данным условиям.

Немаловажным представляется выбор методов для изучения данной темы. В соответствии с разными целями и содержанием исследований применяются разнообразные методики оценки качественных и количественных показателей инвестиционного потенциала региона: классификация [7, с. 14], сравнительный анализ [7, с. 18], ранжирование [3, с. 124], математическое моделирование [1, с. 306] и т.д. В силу комплексного подхода к рассмотрению и изучению инвестиционного потенциала региона, а также с учетом недостатков отдельных методов исследования, в рамках исследования была разработана собственная комплексная методика оценки инвестиционного потенциала, включающая, прежде всего, математический метод, метод ранжирования, метод классификации.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе были отобраны наиболее значимые показатели (44 показателя), разделенные на 12 тематических блоков – факторов инвестиционного потенциала: природно-ресурсный, трудовой, производственный, инновационный, инфраструктурный, институциональный, финансовый, потребительский, политический, экологический, налогово-бюджетный фактор и фактор безопасности. По каждому отдельному показателю был рассчитан нормированный показатель по следующим формулам (1), (2):

$$R = (X_i - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}) \quad , \quad (1)$$

если наилучший показатель имеет наибольшее значение, или

$$R = (X_{\max} - X_i) / (X_{\max} - X_{\min}) \quad , \quad (2)$$

если наилучший показатель имеет минимальное значение.

Здесь X_i – значение показателя региона в указанный год, $X_{\min}$ и $X_{\max}$ – минимальное и максимальное значение показателя за изучаемый год среди оцениваемых регионов. Все расчетные величины в результате линейного масштабирования будут находиться в интервале $[0; 1]$, где 0 соответствует минимальному значению признака, а 1 – максимальному. Для расчета интегрального индекса региона по отдельному фактору будет использоваться среднее арифметическое нормированных показателей, входящих в данный блок.

Проведение подобных математических расчетов позволил провести сравнительный анализ регионов ПФО по отдельным тематическим факторам для выявления слабых и сильных сторон каждой территории. Результаты данных расчетов представлены на рисунке 1.

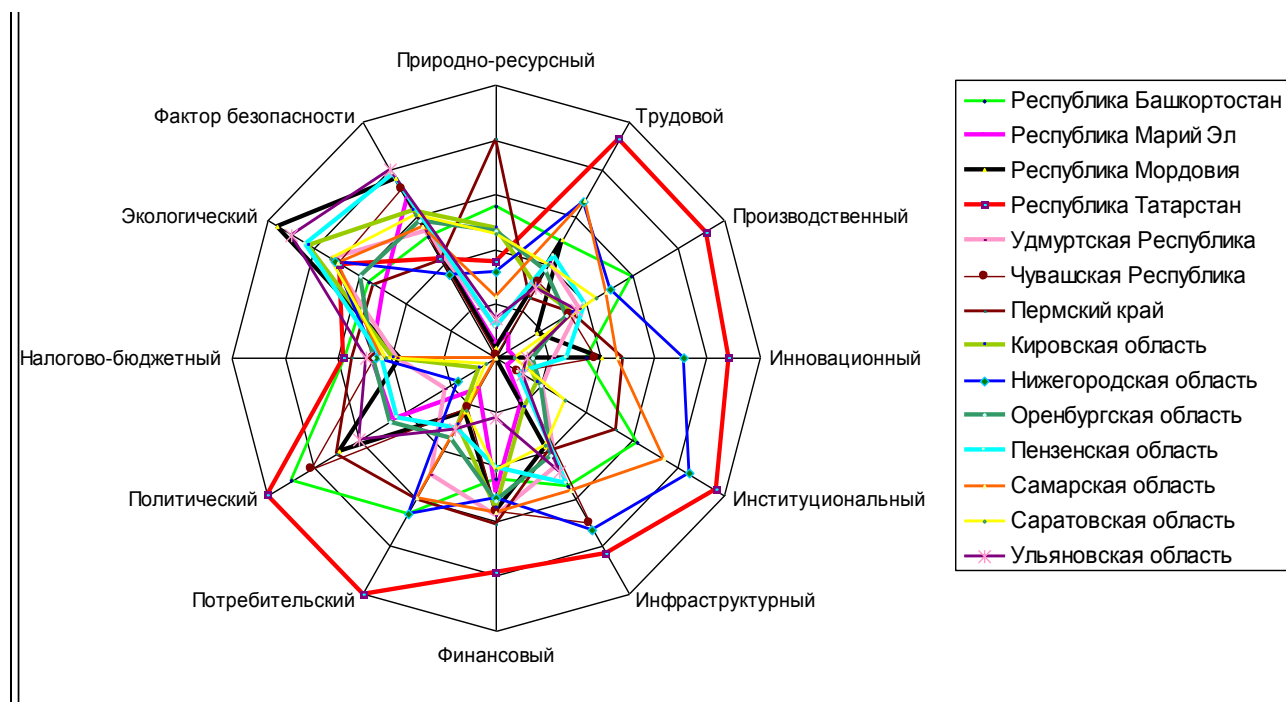

Рисунок 1 – Оценка отдельных факторов инвестиционного потенциала регионов ПФО

На рисунке 1 хорошо видно, что лидером по большинству факторов инвестиционного потенциала является Республика Татарстан. Абсолютного аутсайдера выделить сложно, так как по многим показателям сразу несколько регионов имеют близкие друг к другу низкие оценки. Однако если сравнивать, то чаще всего в качестве абсолютного аутсайдера фигурировала Республика Марий Эл.

Далее было проведено сравнение регионов по уровню инвестиционного потенциала, а также уровню отдачи от него. Ранжирование регионов по уровню инвестиционного потенциала (Рейтинг 1) было основано на расчете оценки каждого региона как суммы оценок по каждому из факторов. Места в рейтинге распределялись от 1 до 14 по убыванию оценок. Рейтинг регионов по уровню отдачи (Рейтинг 2) рассчитывался аналогично: было выбрано 7 показателей, характеризующих инвестиционную активность в регионе, по каждому из них был рассчитан нормированный показатель, сумма которых являлась основанием для распределения мест в рейтинге. Результаты данных рейтингов приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты ранжирования регионов ПФО по уровню инвестиционного потенциала и отдачи от него

Приволжский федеральный округ	Рейтинг 1	Место	Рейтинг 2	Место
Республика Башкортостан	6,793	2	3,061	3
Республика Марий Эл	3,216	14	1,724	9
Республика Мордовия	5,06	7	1,471	10
Республика Татарстан	9,35	1	4,813	1
Удмуртская Республика	4,69	11	1,206	12
Чувашская Республика	5,272	6	1,3	11
Пермский край	6,2	4	3,315	2
Кировская область	4,366	13	0,926	14
Нижегородская область	6,609	3	2,225	6
Оренбургская область	4,865	9	2,118	7
Пензенская область	5,02	8	2,433	5
Самарская область	5,972	5	2,731	4
Саратовская область	4,457	12	1,832	8
Ульяновская область	4,815	10	1,149	13

Из таблицы 1 видно, что только для одного региона оценки двух рейтингов соответствуют друг другу – Татарстан. Это является хорошим признаком для РТ и говорит о достаточной отдаче от инвестиционного потенциала региона.

На основании оценок уровня инвестиционного потенциала и отдачи от него была проведена классификация регионов, представленная в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение регионов по группам в зависимости от уровня инвестиционного потенциала и отдачи от него

	Высокая отдача (больше 3,5)	Низкая отдача (меньше 3,5)
Высокий потенциал (больше 6)	Республика Татарстан	Республика Башкортостан Нижегородская область Пермский край
Низкий потенциал (меньше 6)		Республика Марий Эл Республика Мордовия Удмуртская Республика Чувашская Республика Кировская область Оренбургская область Пензенская область Самарская область Саратовская область Ульяновская область

Из таблицы 2 видно, что в первую группу регионов с высоким инвестиционным потенциалом и высокой отдачей от него входит только Республика Татарстан. Данный результат можно объяснить, опираясь на рисунок 1. Татарстан занимал лидирующие позиции по большинству факторов инвестиционного потенциала, что предопределило высокую отдачу в виде инвестиционной активности в регионе. Наиболее многочисленной оказалась группы регионов с низким инвестиционным климатом и низкой отдачей от него. Рисунок 1 также дает объяснение данной ситуации: по большинству показателей многие регионы имели примерно одинаковые низкие оценки, что предопределило низкий потенциал для инвестирования и, как следствие, низкую отдачу от него.

Кроме того, по результатам, представленным в таблице 1, на основе мест каждого региона в рейтингах составлена еще одна классификация. Для 5 регионов ПФО свойственна ситуация, при которой отдача от инвестиционного потенциала оказывается сравнительно выше, чем можно было бы предположить. Это регионы с высокой отдачей. Для 5 регионов, свойственна обратная ситуация: место в первом рейтинге выше, чем место во втором рейтинге, что говорит о более низком уровне отдачи от инвестиционного потенциала, чем хотелось бы. Это регионы с низкой отдачей от инвестиционного потенциала. Отдельно нужно выделить три региона, расхождение в оценках которых слишком большое: 3 и более пунктов. Это Чувашская Республика, Нижегородская область, Ульяновская область – регионы ПФО с очень низкой отдачей от инвестиционного потенциала.

На основании проведенной оценки инвестиционного потенциала регионов ПФО и отдачи от него, а также на основании проведенной классификации субъектов были выявлены основные общие проблемы регионов каждой из групп и предложены рекомендации по их преодолению:

- Регионы-лидеры делают основной акцент на сильные стороны, однако дальнейшее развитие их инвестиционного потенциала зависит не столько от сильных, сколько от слабых сторон, которые препятствуют повышению инвестиционной активности. В связи с этим требуется выделение наиболее проблемных аспектов инвестиционного потенциала региона и их улучшение или устранение;

- Регионы с относительно высоким уровнем отдачи от инвестиционного потенциала привлекают капиталовложения благодаря отдельным «точкам роста» - сильным сторонам. Но отдача от них в перспективе будет постепенно сокращаться, поэтому целесообразно расширять перечень преимуществ региона, создавать новые «точки роста»;

- Регионы с относительно низким уровнем отдачи от инвестиционного потенциала отличаются средним уровнем показателей, в большинстве случаев у регионов данной группы нет ярко выраженных преимуществ. На этом фоне слабые стороны начинают оказывать более существенное воздействие на инвестиционную активность, препятствуя ее развитию. В связи с этим необходимо найти те проблемные точки в инвестиционном потенциале, которые препятствуют формированию «точек роста» и устранить их;

- Регионы с очень низким уровнем отдачи от инвестиционного потенциала не имеют точек роста, по большинству показателей они имеют оценки ниже среднего, что отталкивает инвесторов. В связи с этим в краткосрочном периоде для повышения инвестиционной активности регионам этой группы надо сформировать «точки роста» по менее проблемным показателям инвестиционного потенциала. В долгосрочной перспективе данные регионы должны будут переориентироваться на устранение ключевых проблем инвестиционного потенциала.

Таким образом, проведенное исследование инвестиционного потенциала регионов Приволжского федерального округа позволило выявить некоторые общие проблемы групп регионов, схожих по уровню инвестиционного потенциала. Предложенные рекомендации позволяют не только улучшить инвестиционный потенциал этих регионов, но и обеспечат общее социально-экономическое развитие регионов за счет привлечения новых инвестиций. А это, в свою очередь, создаст основу для финансовой самостоятельности регионов и соответственно их экономической безопасности.

Библиографический список:

1. Howell, L.D. Evaluating Political Risk Forecasting Models: What Works? [Текст] / L.D. Howell // Thunderbird International Business Review. – 2014. – Volume 56, Issue 4, July/August. – Pages 305-316.

2. Бакитжанов, А. Инвестиционная привлекательность региона: методические подходы и оценка [Текст] / А. Бакитжанов, С. Филин // Инвестиции в России. – 2001. – № 5. – С. 12-17.

3. Быстров, О.Ф. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации [Текст]: монография / О.Ф. Быстров, В.Я. Поздняков, В.М. Прудников, В.В. Перцов, С.В. Казаков. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 358 с.
 4. Катасонов, В.Ю. Инвестиционный потенциал экономики: механизмы формирования и использования [Текст] / В.Ю. Катасонов. – М.: «Анkil», 2005. – 328 с.
 5. Наролина, Ю.В. Инвестиционный потенциал и инвестиционный риск как основные составляющие инвестиционной привлекательности региона [Текст] / Ю.В. Наролина // Вестник ТГУ. – 2009. – №12 (80). – С. 137-141.
 6. Савотин, А.А. Инвестиционный потенциал в теории Дж. Кейнса и И.М. Калецкого [Текст] / А.А. Савотин // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №3. – С.133-134.
 7. Сорокина, Ю.В. Основные показатели инвестиционной привлекательности регионов ПФО [Текст] / Ю.В. Сорокина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 2 (38). – С. 13-20.
-

УДК 331.41

СИСТЕМА ХАССП И КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОГО ТРУДА

Е.В. Баранова

*Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия*

HACCP SYSTEM AND SAFE LABOUR CULTURE

E.V. Baranova

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Аннотация. Статья исследует актуальные вопросы пищевой безопасности в РФ и европейских странах. Обосновано внедрение систем пищевой безопасности на основе принципов ХАССП. Прослеживается связь между системой обеспечения безопасных условий труда и производства безопасных пищевых продуктов.

Ключевые слова: ХАССП, пищевые отравления, охрана труда, культура безопасного труда.

Abstract. The article explores current food safety issues in the Russian Federation and European countries. The introduction of food safety systems based on the principles of HACCP is justified. The connection between the system of ensuring safe labour conditions and the production of safe food is traced.

Keywords: HACCP, food poisoning, labor protection, safe labour culture.

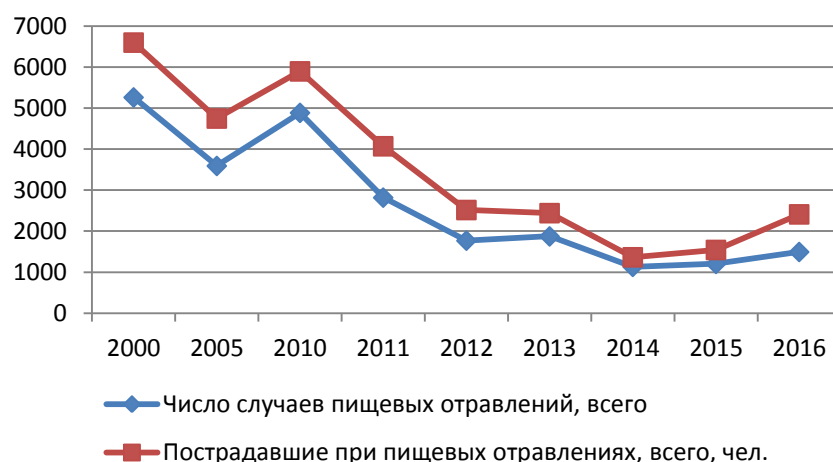
С 2015 года все российские предприятия, работающие в сфере пищевой промышленности и общественного питания должны внедрять процедуры, основанные на принципах ХАССП (НАССР, то есть Hazard Analysis and Critical Control Points или Анализ рисков и критические контрольные точки). Данное требование содержится в статье 10 ТР ТС 021/2011 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции», которая носит название “Обеспечение безопасности пищевой продукции в процессе ее производства (изготовления), хранения, перевозки (транспортирования), реализации” [1].

С чем же связано введение такой нормы? Обратимся к статистике Всемирной Организации здравоохранения (ВОЗ).

По оценкам ВОЗ, продукты питания, в которых содержатся болезнетворные бактерии, вирусы или вредные химические вещества, провоцируют возникновение более 200 видов различных заболеваний у более, чем 600 миллионов человек, болеющих в результате употребления в пищу загрязненных пищевых продуктов, из них у 420 тысяч человек это вызывает летальный исход [4]. Исходя из этих данных, ясно, что обеспечение доступа населения к достаточному количеству безопасных и питательных пищевых продуктов должно быть одной из приоритетных задач любого государства, стремящегося обеспечить достойный уровень жизни своим гражданам.

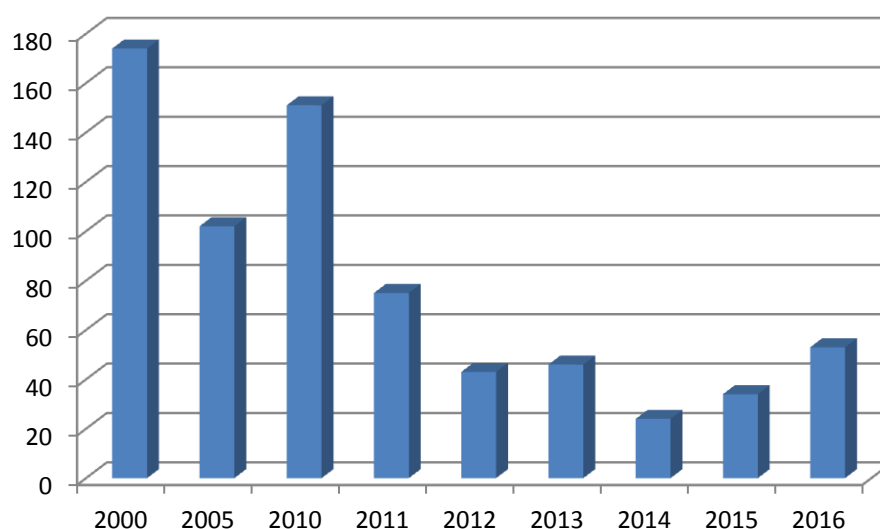
К указанным видам заболеваний относят инфекционные болезни, а также интоксикации, которые вызываются различными бактериями, вирусами или химическими веществами, попадающими в организм человека через воду или пищу, например, менингит. В свою очередь, загрязнители химического происхождения, содержащиеся в пищевых продуктах, воде, влекут за собой возникновение острого отравления либо хронические болезни, в том числе онкологические. Такого рода заболевания могут служить причиной долгосрочной инвалидности и смерти [4].

Обратимся к российской статистике, иллюстрирующей динамику числа пищевых отравлений (рисунок 1) и числа умерших от пищевых отравлений (рисунок 2) за последние несколько лет.

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

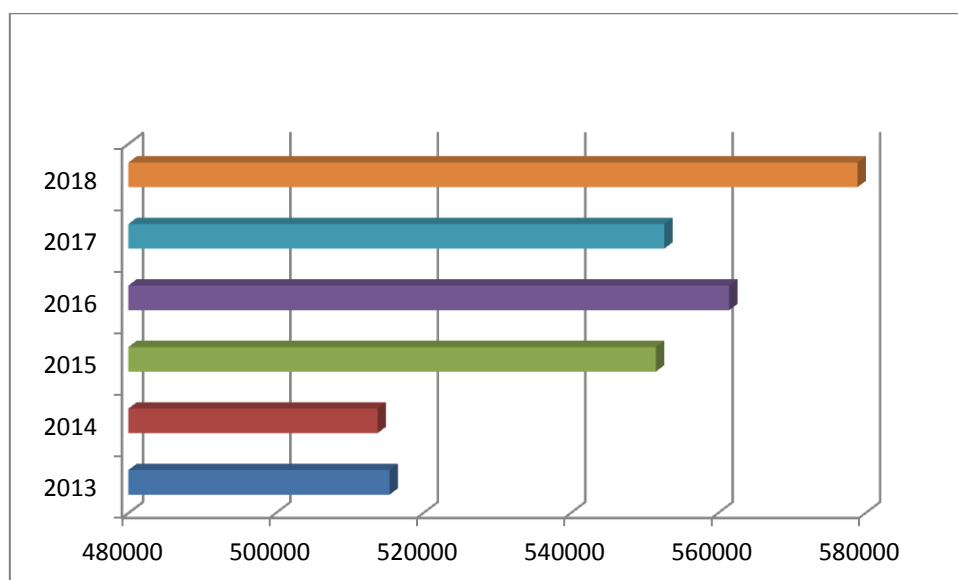
Рисунок 1 – Динамика числа случаев пищевых отравлений и числа пострадавших при пищевых отравлениях в РФ

Источник: составлено автором по данным Росстата [6]

Рисунок 2 – Динамика числа умерших при пищевых отравлениях в РФ, всего, чел.

Самые распространенные возбудители заболеваний пищевого происхождения – это *Salmonella*, *Campylobacter* и энтерогеморрагический штамм кишечной палочки *Escherichia coli* (рисунок 3). В течение нескольких последних лет показатели заболеваемости сальмонеллезными инфекциями в России демонстрировали тенденцию к снижению (как по абсолютному числу заболеваний, так и при расчете на 100 тысяч населения). Однако в 2018 году число диагностированных заболеваний брюшным тифом увеличилось в 2,7 раз по сравнению с 2017 годом, а число прочих сальмонеллезных инфекций выросла почти на 4%.[8]

Источник: составлено автором по данным Роспотребнадзора [8]

Рисунок 3 – Число зарегистрированных случаев сальмонеллезных инфекций, бактериальной дизентерии и острых кишечных инфекций, вызванных установленными возбудителями, а также пищевые токсикоинфекции установленной этиологии

По данным ВОЗ, в Европе ежегодно около двадцати трех миллионов человек заболевают болезнями пищевого происхождения, а около пяти тысяч человек умирают по этой причине. Все это в совокупности отражается на экономическом росте страны, поскольку требует дополнительные затраты в области здравоохранения, воздействует неблагоприятным образом на торговлю и туризм.[4]

На чем же строится рекомендуемая для внедрения система ХАССП? Обозначим несколько известных ключевых принципов, лежащих в основе этой системы:

- 1) анализ и выявление рисков, оценка их значимости, а также их ранжирование на всех этапах производственного процесса;
- 2) выявление критических контрольных точек (ККТ) в рамках производственного процесса, при этом пользуются инструментами дерева принятия решений;
- 3) обозначение критических пределов ККТ;
- 4) создание системы мониторинга и контроля по каждой КТ;
- 5) выработка регулирующих норм и корректирующих действий при выходе за пороговые значения для каждой ККТ;
- 6) разработка и внедрение системы верификации функционирования системы ХАССП;
- 7) разработка документация ХАССП (журналов и инструкций по ХАССП).

По нашему мнению, введение на предприятии системы ХАССП, направленной на выполнение требований пищевой безопасности, определенно связано с таким институтом, как охрана труда, а точнее, с культурой безопасного труда.

Согласно современному российскому законодательству об охране труда обязанностью работодателя является выполнение мероприятий, направленных на улучшение условий труда работников, используя результаты проведенной им не реже, чем раз в пять лет, специальной оценки условий труда (СОУТ). Данная оценка представляет собой комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника. Работник, в свою очередь, обязан ознакомиться с результатами выполненной оценки [2].

В рамках проведения специальной оценки в числе прочего исследуют и измеряют опасные и вредные производственные физические, химические факторы (химические веще-

ства и смеси, измеряемые в воздухе рабочей зоны и на кожных покровах работников, в том числе некоторые вещества биологической природы - антибиотики, витамины, гормоны, ферменты, белковые препараты, которые получают химическим синтезом и (или) для контроля содержания которых используют методы химического анализа), а также биологические факторы - микроорганизмы-продуценты, живые клетки и споры, содержащиеся в бактериальных препаратах, патогенные микроорганизмы - возбудители инфекционных заболеваний. Исследование этих факторов, проводимое в соответствии с нормами Руководства по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса Р 2.2.2006-05, необходимо для осуществления контроля состояния условий труда работника на соответствие действующим санитарным правилам и нормам, гигиеническим нормативам, а также для анализа связи изменений состояния здоровья работника с условиями его труда и пр.[3]

Ряд экспертов указывают, что содержащееся в российском законодательстве определение биологических факторов не совсем корректно. В частности, Путилин С.Е. трактует биологический фактор как «совокупность биологических объектов, включающих в себя микро- и макроорганизмы, продукты их метаболической деятельности, а также продукты биологического синтеза и обладающих способностью при воздействии на организм человека и окружающую среду оказывать вредное действие» [7].

Более того, современные нормы в области проведения специальной оценки условий труда направлены на исследование наличия биологического фактора только в воздухе рабочей зоны, при этом прочие биологические объекты, с которыми контактирует человек, выполняя свои профессиональные обязанности, никак не анализируются. Особенно актуальна оценка биологического фактора для предприятий и организаций, работающих в сфере сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Институционально-правовые основа охраны труда и окружающей среды и требований к безопасности пищевых продуктов постепенно сближаются. Не случайно ВОЗ и ФАО уже 00-х годах XXI века ввели в оборот термин «биобезопасность» - стратегический и комплексный концептуальный подход к анализу и управлению рисков для жизни и здоровья людей, животных и растений, а также связанных с ними рисков для окружающей среды [5]. Реализация данной концепции должна способствовать определению потенциала распространения опасности в рамках отдельных областей либо между ними, выявлять связи и общие направления взаимодействия между различными сферами, например, в области вирусологии и определении низких уровней концентрации химических загрязнителей. Опасность при анализе понятия «безопасность пищевых продуктов» в контексте данной концепции трактуется как биологический, химический или физический элемент, содержащийся в данном пищевом продукте, или состояние этого продукта, который или которое может вызвать неблагоприятные последствия для здоровья.

Как известно, процесс управления профессиональными рисками основан на использовании системных методов их наблюдения и анализа риска, фиксации полученных результатов, их интерпретации и совершения комплекса действий по их обработке с целью снижения вероятности возникновения неблагоприятного события. Этот подход одинаков при функционировании СУОТ и системой ХАССП. Таким образом, мы подходим к мысли о двусторонней связи таких явлений, как организация системы охраны труда на предприятии и организация системы производства безопасных пищевых продуктов.

С одной стороны руководство предприятия разрабатывает систему норм и мероприятий, влекущих за собой минимизацию рисков в процессе реализации системы ХАССП, а также заботится о создании производственной среды, где воздействие ОВПФ на работника минимизировано. С другой стороны, сам работник должен быть заинтересован в вовлечении себя в процесс формирования культуры безопасного труда и одновременно с этим культуры производства качественной безопасной пищевой продукции. С этой точки зрения культура безопасного труда и культура производства безопасных пищевых продуктов должны быть включены в единую систему, состоящую из формальных и неформальных правил, норм, обычаев и традиций профессиональной деятельности, взаимно обуславливающих друг друга.

Библиографический список:

1. ТР ТС 021/2011 Технический регламент Таможенного союза "О безопасности пищевой продукции" [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902320560>.
 2. Федеральный закон "О специальной оценке условий труда" от 28.12.2013 N 426-ФЗ.
 3. Р 2.2.2006-05 Гигиена труда. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200040973>.
 4. Безопасность продуктов питания [Электронный ресурс]: официальный сайт ВОЗ. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/food-safety>
 5. Биобезопасность: комплексный подход к управлению с учетом рисков для жизни и здоровья людей, животных и растений/ Международная сеть органов по безопасности пищевых продуктов (ИНФОСАН) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fao.org/ag/agn/agns/foodcontrol_biosecurity_en.asp.
 6. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб. [Текст] / Росстат. – М., 2017. – 170 с.
 7. Путилин, С.Е. Биологический фактор при аттестации рабочих мест в современных условиях [Текст] / С.Е. Путилин // Безопасность и охрана труда. – 2011. – № 2. – С. 47-49.
 8. Статистические материалы [Электронный ресурс]: официальный сайт Роспотребнадзора. – URL: <https://rospotrebнадzor.ru/activities/statistical-materials/>
-

УДК 657

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ SWOT-АНАЛИЗА ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ООО «АГРОНОМ-САД»

Т.А. Гордеева, Н.Ю. Трясцина

*Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева,
Москва, Россия*

USING SWOT ANALYSIS IN DEVELOPING STRATEGIES «AGRONOM-SAD» LLC

T.A. Gordeeva, N.Yu. Tryastsina

*Russian State Agrarian University- Moscow Agricultural Academy by K.A. Timiryazeva,
Moscow, Russia*

Аннотация: В статье рассмотрено применение SWOT -анализа для разработки стратегии сельскохозяйственного предприятия в целях обеспечения его экономической безопасности. Выделены факторы, влияющие на результаты деятельности предприятия. Предприятию даны рекомендации на основе результатов анализа.

Ключевые слова: SWOT-анализ, факторы, стратегия, оценка, безопасность.

Abstract: The article describes the use of SWOT -analysis for the development of the strategy of an agricultural enterprise in order to ensure its economic security. The factors affecting the performance of the enterprise are highlighted. The recommendations given to the company, based on the results of the analysis.

Keywords: SWOT analysis, factors, strategy, assessment, security.

Часто бывает так, что каждый участник бизнес-процесса имеет субъективное мнение о компании, о выпускаемых товарах, о конкурентах. Одни руководители больше знают о внутренней жизни организации, другие о внешней среде [1]. SWOT-анализ помогает собрать все эти знания воедино и получить объективную картину [4].

SWOT-анализ – это бизнес-методика обработки данных, основанная на определении сильных (S – strength) и слабых (W – weakness) сторон анализируемого объекта, а также возможностей (O – opportunities) и угроз (T – troubles) внешней среды. Методика была разработана профессором Кеннетом Эндрюсом, одним из основоположников теории стратегического управ-

ления бизнесом, и широко используется предпринимателями по всему миру [2]. SWOT-анализ включает в себя оценку различных факторов внутренней и внешней среды. Внутренняя среда организации – это та область, на которую организация может влиять напрямую. На внешнюю среду организация напрямую не влияет, но может эффективно к ней приспосабливаться [2].

Для проведения SWOT-анализа была выбрана организация ООО «Агроном-сад», находящаяся по адресу Липецкая область, Лебедянский район, поселок свх. Агроном, ул. Советская, д. 2. Основным видом деятельности в ООО «Агроном-сад» является садоводство, а именно выращивание яблок, черной и красной смородины, груш, вишни, малины и черноплодной рябины.

Определим характер и степень влияния факторов на ООО «Агроном-сад». Нами были выделены следующие угрозы: природные условия производства, почва, климат, рельеф, цена на посадочные материалы, ядохимикаты, удобрения, цены на оборудование, технику, снижение доверия покупателей, существование крупных конкурентов, увеличение налогового бремени. А так же возможности: инфраструктура, материальные ресурсы, повышение спроса на готовую продукцию, информационная оснащенность о рынке и конкурентах, расширение рынков сбыта, субсидирование деятельности. Таким образом, мы выделили внешние факторы, которые являются возможностью или угрозой для предприятия.

Далее необходимо провести анализ и оценку внутренних факторов ООО «Агроном-сад» экспертным методом (таблица 1). Экспертами были выбраны сотрудники исследуемого предприятия: бухгалтер, начальник коммерческого отдела, начальник отдела кадров, экономист. Для оценки использована балльная система, где 1 – «да», 0 – «нет», 0,5 – «не уверен» [3].

Таблица 1 – Анализ внутренних факторов ООО «Агроном-сад»

Маркетинговые ресурсы			
Получается ли информация по изучению рынков сбыта и конкуренции?	1		
Эффективна ли маркетинговая деятельность?	1		
Есть ли необходимость в рекламе продукции?	1		
Ведется ли работа для повышения спроса на продукцию?		0	
Итого	3		
Финансовые ресурсы			
Является предприятие финансово устойчивым?	1		
Является ли предприятие платежеспособным?	1		
Требуются ли предприятию заемные ресурсы для ведения своей деятельности?	1		
Высока ли рентабельность деятельности предприятия?		0	
Эффективно ли управление финансами предприятия?	1		
Итого	4		
Производственные ресурсы			
Полно ли используются производственные мощности?			0,5
Достаточно ли оснащен производственный процесс оборудованием?	1		
Необходима ли замена старого оборудования новым?		0	
Выпускаемая продукция имеет высокое качество?	1		
Производственный процесс организован эффективно?	1		
Итого	3,5		
Кадровые ресурсы			
Квалифицирован ли персонал предприятия?	1		
Достаточна ли мотивация сотрудников?			0,5
Существует ли текучесть кадров?	1		
Эффективна ли работа по подбору персонала?			0,5
Итого	3		

Наибольшую оценку получили финансовые ресурсы, как наиболее эффективно используемые на предприятии. Далее на основании всех выявленных факторов построим матрицу SWOT-анализа для оценки (таблица 2).

Таблица 2 – Матрица SWOT-анализа ООО «Агроном-сад»

	Сильные стороны: 1. Репутация на рынке 2. Устойчивое финансовое состояние 3. Оснащенность новейшим оборудованием 4. Качество продукции 5. Эффективность производственного процесса	Слабые стороны: 1. Потребность в заемных ресурсах 2. Низкая рентабельность деятельности 3. Сильная текучесть кадров 4. Неэффективная кадровая политика 5. Низкая маркетинговая работа
Возможности: 1. Инфраструктура 2. Материальные ресурсы 3. Повышение спроса на ГП 4. Информационная оснащенность о рынке сбыта и конкурентах 5. Расширение рынков сбыта 6. Субсидирование деятельности	Возможности + Сильные стороны: 3+1 6+3	Возможности + Слабые стороны: 4+5
Угрозы: 1. Природные условия 2. Цены на посадочные материалы, ядохимикаты, удобрения 3. Цены на оборудование, технику 4. Потеря доверия покупателей 5. Существование крупных конкурентов 6. Увеличение налогового бремени	Угрозы + Сильные стороны: 4+1 5+1 1+4 2+5	Угрозы + Слабые стороны: 2+1 3+1

Таким образом, на основе результатов SWOT-анализа, на предприятии ООО «Агроном-сад», рекомендуется применять стратегию «макси-мини». Предприятие должно использовать свои сильные стороны для нивелирования внешних угроз. Так, потеря доверия покупателей и существование крупных конкурентов может привести к ухудшению положения на рынке. На качество продукции напрямую влияют природные условия, в которых предприятие ведет свою деятельность, а на эффективность производственного процесса сильно влияют цены на посадочный материал, ядохимикаты и удобрения. Поэтому рекомендуется принимать позицию обороны в целях обеспечения экономической безопасности.

Библиографический список:

1. Арутюнова, Д.В. Стратегический менеджмент [Текст] / Д.В. Арутюнова. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010 – 122 с.

2. Прока, Н.И. Стратегия инновационной деятельности в животноводстве: учебник [Текст] / Н.И. Прока, Н.Ю. Трясцина и др.; под общ. ред. Гуляевой Т.И. – Орел: изд-во Орел-ГАУ, 2009. – 448с.

3. Трясцина, Н.Ю. Стратегический анализ внешней среды организации АПК [Текст] / Н.Ю. Трясцина, О.Н. Суринова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2016. – № 5. – С. 44-53.

4. Хоружий, Л.И. Стратегический анализ в процессе разработки стратегии предприятия рыбной промышленности [Текст] / Л.И. Хоружий, Н.Ю. Трясцина, Е.Н. Аспидов // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2018. – №4 (177). – С.57–66.

УДК 338.45

ВЛИЯНИЕ НОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ

О.Б. Дронова

*Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,
г.Барнаул, Россия*

INFLUENCE OF NEW GLOBALIZATION ON TRANSNATIONAL CORPORATIONS

O.B. Dronova

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции развития транснациональных корпораций в свете новой волны антиглобализации, которые объясняют перспективы оптимальной экономической политики государства в кризисных макроэкономических условиях.

Annotation: The article discusses the development trends of transnational corporations in the light of a new wave of anti-globalization, which explain the prospects for optimal economic policy of states in crisis macroeconomic conditions.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, прямые иностранные инвестиции, международная торговля, глобальный валовый внутренний продукт, глобализация, интернационализация

Keywords: transnational corporations, foreign direct investment, international trade, global gross domestic product, globalization, internationalization

Флагманом развития мировой экономики с 1960 по 2008г. было расширение компаний, которое сопровождалось размытием национальных барьеров и выходом на международные рынки. Увеличивалось количество соглашений о межфирменном сотрудничестве, как для совместного производства продукции, так и ведения крупных финансовых операций, носящих транснациональный характер.

Но в последнее время ряд исследователей [1,3,4,5], представителей бизнеса и журналистики предвещают конец глобализации вследствие увеличения трудозатрат в развивающихся странах, и рещоринга обрабатывающей промышленности.

Тем не менее, транснациональные корпорации (ТНК) остаются главными двигателями развития международных отношений. В 2017 году на 100 крупнейших мировых ТНК приходилось 9 % мировых иностранных активов, 17 % мировых продаж в мире и 13 % иностранных занятых. Входящие в топ-100 глобальные ТНК представляют собой всего 0,1% от общего количества ТНК, но их общий объем продаж в 2017 году был эквивалентен примерно 10 процентам мирового ВВП. Анализ 100 лучших ТНК подтверждает факт глобализации и концентрации мирового производства в ТНК.[7,3,4]

Восстановление уровня мирового ВВП после кризиса 2008-2009гг. происходит медленными темпами – в последние годы его годовые объемы колеблются в пределах 1/3-1/2

уровня 2007г. Если в 1998-2007 гг. среднегодовые темпы составляли 4,2%, то в 2012-2016 гг. они упали до 3,2-3,6%. [1, с.16-25]. В 2017г. согласно оценке ЮНКТАД они составили 5,8%. Это способствовало замедлению международного движения капитала. Глобальный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) с 2005г. до 2007г. вырос с 1000 до 1900 млрд.долл, за время кризиса 2007г. снизился до 1100 млрд. долл., в 2011г. опять поднялся до 1600 млрд.долл, а к кризису 2014 опять снизился до 1300 млрд.долл и поднялся в 2015г. до 1921 млрд.долл, достигнув докризисного уровня, в 2016 опять наблюдается его снижение до 1868 млрд.долл., в 2017 до почти кризисного уровня в 1430 млрд.долл). [7, с.2,15]. Замедление международного производства ведет и к снижению темпов роста торговли. Если в 1998-2007гг. она ежегодно росла в среднем на 6,7%, то в последующие годы темпы сократились до 3,0%. [1, с.16-25].

Объем реализации и добавленной стоимости зарубежных филиалов ТНК в 2017 году увеличился соответственно на 6,1% и 5,3%. Численность занятых на их предприятиях достигла 73 млн. человек (таблица 1). Доходность ПИИ, вкладываемых в зарубежные филиалы в принимающих странах, продолжала падать, снизившись до 6,7% в 2017 году. [7, с.20].

Таблица 1 – Тенденция интернационализации во всем мире (миллиарды долларов, тысячи сотрудников и процентов)

Показатели	1990	2005–2007 (в среднем до кризиса)	2015	2016	2017
Накопленный ввоз ПИИ	2196	14487	25665	27663	31524
Накопленный вывоз ПИИ	2255	15188	25514	26826	30838
Доходность ввезенных ПИИ	5,4	9,2	6,8	7	6,7
Общие активы иностранных филиалов компаний	5871	54791	94781	98758	103429
Выручка	6755	24217	27559	29057	30823
Добавленная стоимость (продукции) филиалов иностранных компаний	1264	5264	6457	6950	7317
Занятость иностранных филиалов компаний (тыс. человек)	27034	57392	69683	71157	73209
ВВП	23433	52383	74407	75463	79841
Источник: [2, с.12, 7, с. 15].					

Это отразилось и на темпах роста показателей деятельности топ-100 ТНК, что подтверждает таблица 2. В 2017 году топ-100 ТНК усилили свои позиции в международной деятельности по сравнению с 2016г., увеличив активы и продажи на 8 процентов, хотя тенденция к развитию глобализации остается пока слабой (таблица 2).

Активы и продажи были увеличены в результате поглощений практически во всех отраслях. Представленный в Топ-100 рейтинг пополнился пятью новыми компаниями: DowDuPontInc. (США), химический конгломерат, образовавшийся после слияния Dow Chemical и DuPont; канадская многонациональная компания по транспортировке энергии Enbridge Inc.; компания потребительских товаров Reckitt Benckiser Group Plc (Великобритания); группа Fresenius SE & Co KGaA (медицинские услуги, Германия); китайский конгломерат HNA Group Co Ltd. [7]

В 100 ведущих ТНК в странах с развивающейся экономикой также происходит снижение темпов глобализации (доля иностранных активов составляет 0,9% 2007г. к 2006г.), там преобладают крупные национальные конгломераты.

Таблица 2 – Тенденция интернационализации 100 крупнейших нефинансовых ТНК, во всем мире и развивающихся стран и стран с переходной экономикой

Показатели	100 крупнейших ТНК по всему миру					100 крупнейших ТНК в развивающихся и переходных экономиках		
	2015	2016	2015–2016 изменение (%)	2017	2016–2017 изменение (%)	2015	2016	Изменение (%)
Активы (миллиарды долларов)								
Иностранные	8015	8337	4,0	9004	8,0	1716	1886	9,9
Внутренние	4875	4894	0,4	5491	12,2	4289	4511	5,2
Общие	12891	13231	2,6	14495	9,6	6004	6397	6,5
Доля иностранных (%)	62	63	0,8	62	-1,4	29	29	0,9
Продажи (миллиарды долларов)								
Иностранные	4802	4765	-0,8	5170	8,5	1734	1559	-10,1
Внутренние	2851	2737	-4,0	2793	2,1	1903	1965	3,3
Общие	7653	7502	-2,0	7964	6,2	3638	3524	-3,1
Доля иностранных (%)	63	64	0,8	65	2,2	48	44	-3,4
Занятость (тыс. человек)								
Иностранные	9130	9535	4,4	9757	2,3	4003	4603	15,0
Внутренние	7141	6920	-3,1	6889	-0,4	7900	7434	-5,9
Общие	16271	16455	1,1	16646	1,2	11903	12038	1,1
Доля иностранных (%)	56	58	1,8	59	1,2	34	38	4,6
Источник: [7].								

Авторы приводят несколько объяснений данным тенденциям. Главным является политические факторы, а именно протекционизм. Во-первых, он проявляется в инициации дискриминационных мер в торговле (Согласно данным Global Trade Alert, только в 2016 году во всем мире было введено более 500 дискриминационных мер и только 300 мер по либерализации), во-вторых, ослаблением способности международных институтов устанавливать и обеспечивать соблюдение общих правил. Двусторонние соглашения, основанные на национальных интересах, имеют приоритет над многосторонностью. В-третьих, доминирующая роль западных стран в международных финансовых институтах, которые обеспечивали международные финансы, ослабевает, и появляются новые финансовые институты, такие как Китайский Азиатский инвестиционный банк и Новый банк развития. В-четвертых, растет государственный капитализм: усиливается экономическая роль государственных предприятий и фондов суверенного благосостояния, а также и прямая государственная поддержка национальных отраслей [6].

Библиографический список:

1. Булатов, А. Международное движение капитала: тенденции и перспективы [Текст] / А. Булатов, Ю. Квашнин, С. Ребрей, Н. Сенюк, К. Татулов // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 62. – С. 16-25.
2. Доклад о мировых инвестициях 2017. Инвестиции и цифровая экономика. Основные тенденции и общий обзор [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Женева, 2017. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_overview_ru.pdf. – С.12
3. Кондратьев, В. Новый этап глобализации: особенности и перспективы [Текст] / В. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 6. – С. 5-17.

4. Межов, И.С. Особенности национального корпоративного управления в России / И.С. Межов, О.Б. Дронова // Развитие методологии современной экономической науки и менеджмента: сборник статей II Междисциплинарной Всероссийской научно-практической конференции (Севастополь, 07-08 мая 2018 г.). – Севастополь: Издательство: Севастопольский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2018. – С. 55-58.

5. Межов, И.С. Национальная модель корпоративного управления: императивы финансирования роста российской экономики [Текст] / И.С. Межов, О.Б. Дронова // Финансы: теория и практика. – 2018. – № 3(105). – С. 36-51.

6. The New Globalization: Going Beyond the Rhetoric [Электронный ресурс]: официальный сайт. – New York and Geneva, 2017. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2017/new-globalization-going-beyond-rhetoric.aspx>. – Загл. с экрана.

7. World investment report 2018. Investment and new industrial policies [Электронный ресурс]: официальный сайт. – New York and Geneva, 2018. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf. – Загл. с экрана.

УДК 657

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЭТИКА ПОВЕДЕНИЯ
БУХГАЛТЕРА КАК ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Т.М. Кузьмина

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
Новосибирск, Россия*

**PROFESSIONAL COMPETENCE AND ETHICAL BEHAVIOR OF THE ACCOUNTANT
AS FACTORS OF ECONOMIC SECURITY**

T.M. Kuzmina

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Аннотация: В статье рассмотрено влияние качества работы бухгалтеров на экономическую безопасность объектов хозяйствования и меры по повышению профессиональной компетентности и соблюдению этических принципов поведения.

Ключевые слова: бухгалтер, экономическая безопасность, достоверность данных учета и отчетности, кодекс этики, этические принципы поведения, профессиональная компетентность.

Abstract: The article considers the impact of the quality of accountants ' work on the economic security of economic entities and measures to improve professional competence and compliance with ethical principles of behavior.

Keywords: accountant, economic security, reliability of accounting and reporting data, code of ethics, ethical principles of conduct, professional competence.

Экономическая безопасность – понятие многогранное, состоящее из множества взаимосвязанных элементов. По существу, это слаженное взаимодействие отдельных подсистем, направленное на сохранение стабильности экономических показателей объекта экономической деятельности. При этом рассматриваются объекты различных уровней, от отдельной организации, до государства в целом [6, с. 39]. Чем выше уровень обобщения, тем больше элементов должны взаимодействовать для обеспечения экономической безопасности. Специалисты сходятся во мнении, что обязательными составляющими являются информационная и

финансовая подсистемы, выделяя наряду с ними политическую, технологическую, промышленную, социальную, экологическую и другие [4, с. 13].

Любая сложная система требует управления, основанного на информации о состоянии объекта. Управление экономической безопасностью базируется на данных, которые формируются в одной из её подсистем – информационной. Информация выступает основным связующим звеном всех компонентов экономической безопасности [5, с. 14]. Таким образом, информационная подсистема является основополагающим элементом. От качества её функционирования зависит эффективность мер, обеспечивающих экономическую безопасность.

Основным источником систематизированной информации о финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, а, следовательно, в дальнейшем и обобщенной информации о показателях функционирования отдельных отраслей, регионов, государства в целом, является учет. Прежде всего, это официально регламентированный бухгалтерский финансовый учет, показатели которого дополняются данными налогового учета. В рамках экономического субъекта значительное место занимает также учет управленческий. Таким образом, учет играет, бесспорно, важную роль в обеспечении экономической безопасности объекта любого уровня экономической деятельности. И выполнение данной роли напрямую зависит от бухгалтеров, то есть специалистов, занимающихся ведением учета, а точнее, от качества их работы.

Результаты профессиональной деятельности бухгалтера, выражающиеся в информации о финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта в виде отчетности, являются основой для принятия решений различными группами пользователей: внутренними (менеджерами различного уровня управления, работниками), внешними (инвесторами, контрагентами, государственными контролирующими органами). Это еще раз доказывает, что, экономическая безопасность отдельных работников, самого экономического субъекта, его партнеров, государства в целом во многом зависит от бухгалтера, от того, насколько достоверные, оперативные, своевременные данные будут им представлены. В связи с этим профессия бухгалтера признана общественно значимой.

Искажение бухгалтером данных учета, выражающееся в умышленном или непреднамеренном заполнении первичных учетных документов с ошибками, их пропуске или, напротив, принятии к учету документов по несуществующим фактам, не верном суммовом выражении хозяйственных операций, ошибки в корреспонденциях счетов приводят к потере достоверности данных отчетности, а, следовательно, искажению модели финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Кроме того, нарушения в правилах ведения учета не позволяют ему полноценно выполнять такие важные функции, как обеспечение сохранности ресурсов, предотвращение отрицательных результатов фактов хозяйственной деятельности, содействие защите экономических интересов организации.

Таким образом, в составе мер, направленных на обеспечение экономической безопасности, должны предусматриваться, в том числе, меры, направленные на повышение качества работы бухгалтеров.

В свою очередь, причины неудовлетворительного качества работы бухгалтеров можно разделить на два основных блока. С одной стороны, это может обосновываться низким уровнем квалификации бухгалтерских кадров, недостатком практического опыта или отсутствием необходимого количества времени на тщательное выполнение должностных обязанностей. С другой стороны, причиной может выступать неэтичное поведение бухгалтеров, и, как следствие, намеренные нарушения правил ведения учета в интересах какой-либо группы пользователей, с ущемлением прав остальных групп.

Устранению первой причины будет способствовать грамотная кадровая политика экономического субъекта, направленная на подбор персонала с соответствующим должностным обязанностям уровнем образования, квалификации и опыта [3, с. 12]. На практике это правило часто не соблюдается.

В некоторых случаях руководство и персонал экономического субъекта при приеме на работу не имеют возможности адекватно оценить профессиональный уровень претендента, особенно, если это касается кандидатуры главного бухгалтера. В такой ситуации целесообразно воспользоваться услугами специализированных кадровых агентств или консалтинговых компаний, специализирующихся на подборе персонала. Разовые затраты на подобного рода услуги многократно окупятся за счет предотвращения искажения данных учета и отчетности из-за неопытности или необразованности бухгалтера.

Государство совместно с профессиональным сообществом также предпринимает меры по недопущению в сферу бухгалтерского учета лиц с низким уровнем квалификации. Этому способствует внедрение профессионального стандарта «Бухгалтер», устанавливающего конкретные требования к уровню образования, обучения и опыта работы [1]. В настоящее время данный стандарт обязателен для применения только в ряде ситуаций, в частности, для должности главного бухгалтера публичных акционерных обществ. Для остальных организаций он носит рекомендательный характер, что означает возможность его внедрения в деятельность конкретной компании на основании решения ее руководства. В ближайшей перспективе стандарт станет обязательным для применения, что заставит бухгалтеров подтвердить свой профессиональный уровень и соответствие занимаемой должности путем сдачи квалификационных экзаменов и получения аттестата. Данная процедура будет способствовать повышению профессионального уровня большей массы бухгалтеров нашей страны, а наличие аттестата бухгалтера или главного бухгалтера у претендента на соответствующую должность поможет работодателю сделать обоснованный выбор.

В иных случаях низкая квалификация бухгалтеров может быть вызвана экономией руководства экономического субъекта на заработной плате, в связи с чем осознанно нанимаются низкооплачиваемые кадры, имеющие, соответственно, недостаточный уровень квалификации. Экономия может выражаться также в сокращении числа сотрудников, занимающихся ведением учета, что не позволяет имеющемуся количеству бухгалтеров выполнять возложенные обязанности должным образом из-за их необоснованно завышенного объема. Перечисленные действия руководства недопустимы, так как они напрямую наносят урон экономической безопасности организации.

Выше была обозначена и иная, принципиально отличающаяся причина искажения данных учета и отчетности – это намеренные действия бухгалтеров, идущие вразрез с требованиями кодекса этики.

Одной из особенностей профессиональной деятельности бухгалтеров является работа в ситуации перманентного конфликта интересов. Это, прежде всего, столкновение и в ряде случаев противоречие интересов работодателя или клиента публично практикующего бухгалтера (то есть руководства экономического субъекта, у которого ведется учет) с интересами его партнеров, конкурентов, государственных структур, а иногда и собственников. Таким образом, бухгалтер, выполняя свои профессиональные обязанности, стоит «меж двух огней», так как, с одной стороны, он выполняет поручения работодателя или клиента, получая за это оплату и представляя его интересы, с другой стороны, он должен действовать строго в соответствии с требованиями нормативных документов, регламентирующих порядок бухгалтерского финансового и налогового учета, кодекса этики и не ущемлять прав и интересов всех остальных пользователей отчетности. В таких ситуациях очень сложно сохранить объективность и, откинув собственную предвзятость, занять нейтральную позицию, то есть вынести свое профессиональное суждение только основываясь на фактах, не поддаваясь эмоциям и давлению сторон. Чаще всего влияние на бухгалтера оказывают именно работодатели и клиенты, оперируя его финансовой зависимостью от оплаты труда или вознаграждения по договору оказания услуг, подкупая премиями или подарками, взятками, угрожая увольнением или расторжением договора, судебным разбирательством. Цель такого влияния – склонить бухгалтера к искажению данных учета и отчетности в своих интересах, ущемляя при этом иных пользователей. Например, руководитель принуждает бухгалтера не отражать произошедшие факты продажи товаров для занижения налоговой базы и, тем самым, уменьшить суммы на-

логов к уплате, вводя в заблуждение налоговый орган, а тем самым, и государство, как аккумулятора бюджетных средств, и общество в целом. Подобные действия как со стороны, оказывающей давление, так и со стороны бухгалтера, выполняющего противозаконные требования, наносят прямой ущерб экономической безопасности не только отдельных субъектов, но и государства в целом, мешая стабильному росту и развитию экономики.

При этом нельзя гарантировать, что все бухгалтеры поступят этично и выстоят под давлением заинтересованных лиц, не исказив результаты своего труда. Когда есть сомнения такого плана, следует установить четкие правила поведения, которые позволят бухгалтеру принять решение в сложной ситуации выбора и помогут разрешить этический конфликт. Такие правила традиционно обобщаются в профессиональном кодексе этики.

В бухгалтерской сфере существует Международный кодекс этики, разработанный Международной федерацией бухгалтеров (далее – МФБ). Он предусматривает пять основных этических принципов поведения: честность, объективность, профессиональную компетентность и должную тщательность, конфиденциальность, профессиональное поведение.

На национальном уровне общегосударственного кодекса этики бухгалтеров в России нет, но данный вопрос регулируется профессиональным сообществом, а именно Институтом профессиональных бухгалтеров и аудиторов России (далее - ИПБ России) [2]. Кодекс профессиональной этики членов Некоммерческого партнерства «ИПБ России» содержит те же основополагающие принципы поведения, что и международный. Однако он носит обязательный характер только для бухгалтеров, вступивших в ряды данной организации, а для остальных рассматривается как рекомендованный документ. Следовательно, если говорить обо всех бухгалтерах, то можно утверждать, что в масштабах государства отсутствует законодательно установленный механизм выявления неэтичного поведения и последующие санкции. При этом в нашей стране, в условиях засилья «двойной» бухгалтерии, которая является последствием явных нарушений бухгалтерской этики, профессиональное регулирование не воспринимается как определяющее. «Разрешено все, что не запрещено» - вот один из характерных принципов поведения российского народа, особенность нашего менталитета, которая проявляется и в различных профессиях, в том числе у бухгалтеров. Таким образом, следует задуматься о том, как заинтересовать или «вынудить» бухгалтеров поступать в соответствии с этическими принципами.

Международный опыт показывает, что для эффективного этического регулирования профессионального поведения необходимо разрабатывать внутренний кодекс этики в каждой бухгалтерии (или в специализированной бухгалтерской компании). Внутреннее этическое регулирование можно расценивать как одну из мер обеспечения экономической безопасности организации.

При разработке кодекса этики в каждой конкретной бухгалтерии следует опираться на положения Международного кодекса этики МФБ, однако он предусматривает этические меры общего характера. Кодекс профессиональной этики членов НП «ИПБ России» является адаптированным под российскую практику, содержит примеры мер и обстоятельств, более характерные для действительности нашей страны, поэтому он может полностью или частично лечь в основу внутреннего документа. В свою очередь, кодекс этики конкретной бухгалтерии или специализированной бухгалтерской компании должен содержать описание типичных для деятельности данного субъекта угроз нарушения основных этических принципов, предпринимаемые меры и действия для разрешения периодически возникающих конфликтов, таким образом, данный документ должен содержать накопленные бухгалтерами знания и опыт устранения или минимизации угроз, предотвращения ситуаций, в которых бухгалтеру пытаются помешать действовать честно и объективно.

Помимо внутренних инструкций кодекс должен содержать описание механизма выявления неэтичного поведения своих сотрудников, сообщения ставших известными фактов нарушения кодекса этики, а также систему санкций, применяемых к нарушителям. Это подразумевает наличие в организации сотрудника или подразделения, ответственного за контролирование соблюдения кодекса этики и занимающегося разбором конфликтных ситуаций. Сис-

тема санкций должна предусматривать наказание за нарушения разной степени тяжести, и может варьироваться от замечания или выговора, до штрафов и расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

Эффективности функционирования внутренней системы будет способствовать обнародование в бухгалтерии фактов выявления нарушений кодекса этики и реальные наказания, создающие у бухгалтеров понимание неотвратимости наступления негативных последствий для их дальнейшей профессиональной деятельности. В противном случае, разработка внутреннего кодекса этики бухгалтерии не принесет желаемых результатов.

Система экономической безопасности объектов разного уровня будет функционировать эффективно при условии качественной информационной поддержки, наличии возможности анализировать последствия принятых решений, прежде всего, в финансовой сфере. Важную роль в информационном обеспечении играет учет, ценность данных которого напрямую зависит от результатов деятельности бухгалтеров, их профессиональной компетентности, честности и объективности. Таким образом, принятие мер, направленных на повышение качества работы бухгалтеров и соблюдение ими этических принципов поведения, как со стороны государства, так и со стороны профессионального сообщества, а также каждого конкретного экономического субъекта, следует рассматривать как меры по обеспечению экономической безопасности.

Библиографический список:

1. Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. № 1061н [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru/70852774/#ixzz5WqfZ8kPt>. – Загл. с экрана
2. Кодекс профессиональной этики членов НП «ИПБ России»: утвержден решением Президентского совета НП «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России» (протокол № 3/18 от 29 марта 2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ipbr.org/about/documents/statutes/code-of-ethics>. – Загл. с экрана
3. Астраханцева, Е.А. Значимость главного бухгалтера в обеспечении экономической безопасности предприятия [Текст] / Е.А. Астраханцева, Т.А. Снеткова // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. Экономика. – С. 12 – 15.
4. Зиновьева, Ю.С. Значение учетно-отчетной информации в обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов [Текст] / Ю. С.Зиновьева, М. С. Муругова // Учет и статистика. – 2016. – № 4. – С. 10-20.
5. Львова, М.В. Роль бухгалтерского учета в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта [Электронный ресурс] / М.В. Львова, Т.В. Бочкарева // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LXXII междунар. науч.-практ. конф. № 4(66). – Новосибирск: СибАК, 2017. – URL: <https://sibac.info/conf/econom/lxxii/73066>. – Загл. с экрана
6. Хоружий Л.И., Катков Ю.Н. Учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта [Текст] / Л.И. Хоружий, Ю.Н. Катков // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2016. – № 4. – С. 39-44.

**ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ**

К.А. Лукашова

Научный руководитель: д.э.н., профессор **Н.В. Чайковская**
Муромский институт Владимирского государственного университета, Муром, Россия

**STAGES OF DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL STRATEGY OF THE ENTERPRISE:
COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODOLOGICAL APPROACHES**

K.A. Lukashova

Scientific adviser: Doctor of Economics, Professor **N.V. Tchaikovskaya**
Murom Institute of Vladimir State University, Murom, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются современные методические подходы к выделению этапов формирования финансовой стратегии предприятия. На основе обобщения и систематизации имеющихся подходов, представлена авторская позиция к составу и последовательности этапов разработки финансовой стратегии предприятия, а также их содержанию.

Ключевые слова: финансы, стратегия, финансовая стратегия, этапы разработки стратегии, методические подходы.

Abstract: The article discusses modern methodological approaches to the identification of stages in the formation of the financial strategy of an enterprise. On the basis of generalization and systematization of the existing approaches, the author's position is presented on the composition and sequence of stages of the development of the financial strategy of the enterprise, as well as their content.

Keywords: finance, strategy, financial strategy, stages of strategy development, methodical approaches.

Финансы – важнейшая составляющая любого бизнеса, как в тактическом, так и стратегическом аспекте. Исследования в области разработки финансовой стратегии показывают, что процесс формирования финансовой стратегии включает несколько условных стадий, каждая из которых носит многозначительный и обязательный характер, поскольку стратегия охватывает широкий спектр информации и нуждается в высокой степени подготовки.

Рассмотрим современные методические подходы к выделению этапов разработки финансовой стратегии предприятия.

В диссертационном исследовании Катыманова А.В. представлен очень лаконичный и емкий перечень стадий формирования финансовой стратегической программы.

Первая стадия, по его мнению, посвящается выбору конкретной цели, исходя из концепции финансовой дееспособности и устойчивого развития. Поставленную цель необходимо формализовать путем взаимосвязи финансовых и нефинансовых показателей, расчета их фактических и рекомендуемых значений [4, с. 15].

Второй этап – подготовить варианты достижения поставленной цели на основании результатов анализа внутренней и внешней обстановки предприятия, факторного анализа, для нахождения причин, оказывающих неблагоприятное воздействие на жизнеспособность организации. По выявленным проблемам необходимо разработать несколько альтернативных вариантов их разрешения.

На третьем, и, по мнению Катыманова, заключительном этапе формирования финансовой стратегии осуществляется выбор предпочтительных вариантов из множества альтернативных [4, с. 16]. Дополнительно оценив финансовые и производственные возможности предприятия, составляется оптимальный перечень путей достижения конечной цели, что и будет являться финансовой стратегией.

Проблематике разработки финансовой стратегии была посвящена исследовательская работа Геращенко И.П., в которой подробно разобраны стадии формирования стратегии.

Первым этапом разработки финансовой стратегии является формулирование видения, идеальной модели будущего компании. Она отражает ожидания и интересы ключевых стейкхолдеров и помогает верно определить приоритеты и масштаб необходимых преобразований.

Вторая стадия сочетает в себе стратегический анализ внешней (PEST-анализ, SWOT-анализ) и внутренней обстановки (анализ финансовых коэффициентов (R-анализ), сравнительный финансовый и интегральный анализы компании, SNW-анализ). Проведение оценки внешней и внутренней среды задает стратегическое поле, на котором разрабатываются финансовые решения.

Третья стадия – количественное выражение стратегической финансовой концепции, т.е. определение критерия оптимальности финансового стратегического развития и совокупности финансовых факторов [3, с. 11].

Следующая стадия – выработка стратегических альтернатив–действий в кредитной, инвестиционной и структурной областях финансового стратегического плана. Например, в кредитной сфере определяются решения, касающиеся выбора способов финансирования, в инвестиционной сфере рассматриваются альтернативные проекты.

Пятый этап посвящен оценке и выбору альтернатив, которые наилучшим образом подходят критериям и ограничениям, включенным в оптимальную финансовую стратегию.

На шестой стадии производится построение сценариев развития и прогнозирование последствий стратегических действий при различных исходных допущениях о будущих событиях.

На седьмом этапе происходит выбор наиболее благоприятного для компании сценария развития предприятия после начала реализации финансовой стратегии [3, с. 12].

Восьмая стадия касается принятия стратегических финансовых решений. Определив сценарий стратегического развития и метод реализации оптимальной финансовой стратегии, организация подходит к этому важному этапу, который трансформирует ее финансовую деятельность и приведет к долгосрочным, трудно обратимым последствиям.

Заключительным этапом является непосредственно реализация финансовой стратегической программы и контроль над изменениями в деятельности для внесения корректировок.

В монографии профессора Бланка И.А., подробно исследуются и характеризуются многочисленные аспекты формирования финансовой стратегии, в том числе выделяются несколько условных этапов.

Первым этапом, согласно подходу Бланка И.А., должно быть определение периода разработки финансовой стратегии. Автор концепции утверждает, что период формирования, исходя из макроклимата страны и общей стратегии развития, не должен превышать 5 лет.

Вторая стадия – анализ внешней среды и прогноз конъюнктуры финансового рынка в разрезе его сегментов, связанных с будущими финансовыми стратегическими преобразованиями.

Третий этап – оценка сильных и слабых сторон компании, определяющих особенности ее финансовой деятельности. В процессе такой оценки определяется, обладает ли организация достаточным потенциалом для подготовки и реализации стратегии, выявляются внутренние характеристики, ослабляющие эффективность финансовой деятельности [1, с. 48].

Оценка стратегической финансовой позиции предприятия – следующий этап, анализирующий подготовленность административно-управленческих кадров к стратегическим изменениям.

На пятом этапе производится определение системы финансовых стратегических целей, их конкретизация и уточнение. Соответственно на шестой стадии, согласно Бланку И.А., основываясь на целях, разрабатываются стратегические финансовые нормативы, индикаторы.

Седьмой этап – принятие основных стратегических финансовых решений. Формируется комплексная финансовая программа стратегического развития предприятия, включающая финансовые решения в разрезе отдельных доминантных сфер.

На восьмом этапе проводится оценка созданной финансовой стратегии по системе специальных критериев предприятия, обосновываются решения о внесении корректировок.

Реализация финансовой стратегии и контроллинг – содержание заключительного этапа, который состоит в контроле хода реализации основных финансовых стратегических нормативов и создании дополнительных стратегических мероприятий на случай непредвиденных изменений внешней финансовой среды [1, с. 56].

Рассмотрим содержание основных этапов разработки финансовой стратегии, описанных в учебно-практическом пособии кандидата наук Попова С.А.

Первым этапом, по мнению автора, является стратегический анализ внешней и внутренней среды. Анализ внешней, конкурентной среды проводится известными методами SWOT и PEST анализа, внутренний анализ должен быть полным, системным и уникальным, для выявления индивидуальных финансовых аспектов деятельности конкретного предприятия.

Вторым этапом является формирование видения, будущей финансовой позиции предприятия, устанавливаются целевые приоритеты.

На третьем этапе, согласно Попову С.А., финансовая стратегия выделяется из комплекса других стратегий, расставляются приоритеты по взаимосвязи стратегических мероприятий между различными видами стратегий.

Четвертый этап посвящается непосредственно формированию финансовой стратегической программы. Разрабатываются долгосрочные стратегические мероприятия, управленческие решения, при помощи которых можно достичь поставленных целей и задач.

Реализация стратегии, происходит на пятом этапе. Осуществляются разработанные стратегические решения, прорабатываются корректирующие мероприятия на случай непредвиденных внешних эффектов [2, с. 314].

В качестве заключительной стадии Попов С.А. выделяет стратегический финансовый контроллинг. В рамках этой стадии координируются функции управления стратегическим анализом, разработкой, формализацией, контролируется функционирование финансовой системы в целом и подсистемы стратегического информационного обеспечения.

В ходе систематизации и обобщения информации о подходах различных авторов к выделению этапов разработки финансовой стратегии, нами предлагается следующая последовательность этапов.

Первая стадия - формулирование, установление ожиданий от объекта изучения, составление экспертной оценки стратегического потенциала. Стоит наметить предварительную цель и соотнести ее с возможностями, которые имеются сейчас или возникнут в стратегическом периоде. Это позволит менеджерам более четко обозначить приоритеты и масштабы будущих финансовых трансформаций.

Вторая стадия - определение продолжительности разработки финансовой стратегии, стратегического периода, на который она нацелена. Находится в тесной зависимости от предсказуемости факторов внешней среды, т.е. конъюнктуры и тех сегментов финансового рынка, которые более всего влияют на работу организации.

Третья стадия - стратегический анализ внутренних и внешних факторов. Экзосреду изучают с позиций правового регулирования государством экономической обстановки в стране и прогнозирование ее изменений, анализируется отрасль ведения бизнеса, конъюнктура финансового рынка и т.д. Основным методологическим фундаментом при анализе экзосреды выступают PEST, SWOT-анализы, анализ сценариев и метод экспертных оценок. Внутреннему климату хозяйствующего субъекта целесообразно давать оценку с помощью анализа финансовых коэффициентов, в число которых входят показатели рентабельности, деловой активности, финансовой устойчивости, ликвидности.

Четвертая стадия - постановка конкретной цели для концентрации усилий менеджеров. Четко выраженные, стратегические цели – мощное средство повышения эффективности долгосрочного финансового планирования, оно способствует координации целей меньшего значения и контролю.

Пятая стадия - Разработка целевых стратегических нормативов и принятия на их основе текущих управленческих решений. Создание подобных нормативов – необходимый элемент, преобразующий сформулированные, поставленные цели в количественные значения.

Шестая стадия - сочетание вероятностной оценки сценариев с влиянием каждого из них на стратегические финансовые нормативы. Сценарий, оказавший наиболее благоприятное воздействие, и более остальных приблизил цели субъекта экономики к сформированным количественным показателям, активно осуществляется в качестве разработанной финансовой стратегии. Высокие значения показателей, следует соотносить с возможными рисками и учитывать, не повлияют ли они на степень достижения стратегических целей выбранной стратегии управления финансами.

Седьмая стадия – контроль за реализацией оптимальной финансовой стратегии. Стадия предполагает наблюдение за ходом осуществления целевых стратегических нормативов. Популярным способом регулирования реализации финансовой стратегии является отслеживание значений выбранных ключевых показателей эффективности.

Принимая к сведению отличительные черты каждого субъекта хозяйствования, описанная выше последовательность этапов разработки финансовой стратегии может быть дополнена и уточнена.

Библиографический список:

1. Бланк, И.А. Финансовая стратегия предприятия [Текст]: монография / И.А. Бланк. 4-е изд. – К.: Эльга, Ника-центр, 2015 г.- 656 с.
 2. Попов, С.А. Актуальный стратегический менеджмент [Текст]: учебно-практическое пособие / С.А. Попов. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 448 с.
 3. Геращенко, И.П. Теория и методология формирования оптимальной финансовой стратегии компании [Текст]: автореферат диссертации доктора экономических наук: 08.00.10 / И.П. Геращенко. – Томск. – 2015. – 43с.
 4. Катыхманов, А.В. Финансовая стратегия как фактор устойчивого развития предприятия [Текст]: автореферат диссертации доктора экономических наук: 08.00.10 / А.В. Катыхманов. – Пермь. – 2005. – 29с.
-

ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛИМАТА КАК ОСНОВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ³

Н.Н. Семенова

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, Россия*

THE FORMATION OF A FAVORABLE ECONOMIC AND FINANCIAL CLIMATE AS A BASIS OF INNOVATIVE ACTIVITY

N.N. Semenova

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

Аннотация. В статье представлен концептуальный подход формирования благоприятного финансово-экономического климата развития инновационной деятельности в стране (регионе). Дано авторское определение рассматриваемой дефиниции. Обоснованы теоретико-методологические принципы формирования финансово-экономического климата для развития инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: финансово-экономический климат, инновационное предпринимательство, инновационная деятельность, финансовая безопасность.

Abstract. The article presents a conceptual approach to the formation of a favorable financial and economic climate for the development of innovation in the country (region). The author's definition of the definition is given. The theoretical and methodological principles of the financial and economic climate for the development of innovative entrepreneurship are substantiated.

Ключевые слова: financial and economic climate, innovative entrepreneurship, innovative activities, financial security.

В настоящее время стратегическим вызовом для российской экономики, является поиск новых драйверов экономического роста. В условиях замедления темпов экономического роста вследствие мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., ухудшения конъюнктуры мировых цен на энергоресурсы, обострения геополитической обстановки, введения финансовых санкций в отношении России со стороны западных стран, ограничивающих доступ отечественных компаний к инвестициям и технологиям, становится очевидным невозможность дальнейшего развития на основе экспортно-сырьевой модели.

В сложившейся ситуации актуальным вопросом является переход к новой модели, обеспечивающей качественный рост российской экономики, – инновационной. По мнению Е.Б. Ленчук, суть данной модели заключается в том, что инновации, осуществляемые непрерывно, выступают основным фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики, увеличения масштабов бизнеса, роста прибыли хозяйствующих субъектов, и как следствие, темпов экономического роста в стране [1].

Инновационная модель экономического развития ориентирована на повышение качества социального уровня общества и воспроизводимого богатства, на совершенствование структуры национальной экономики, на накопление человеческого и интеллектуального капиталов, на расширение высокотехнологичных форм воспроизводства основного капитала за счет внедрения инноваций, главным инструментом которых является эффективная инвестиционно-инновационная политика государства.

³ Статья подготовлена при финансовой поддержки РФФИ и Правительства РМ (проект № 18-410-130004 р_а «Развитие методологии формирования финансово-экономического климата для устойчивого инновационного предпринимательства в регионе»).

Стоит отметить, что сегодня развитие инновационного предпринимательства рассматривается как основной и перспективный драйвер экономического роста страны. Переход российской экономики на инновационную парадигму развития служит главной целью Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Достижение данной цели требует создания стимулирующих механизмов экономической заинтересованности участников инновационной деятельности, формирования благоприятного финансово-экономического климата для прироста инвестиций инновационного типа, внедрения достижений научно-технического прогресса [2,4]. Финансово-экономический климат мы рассматриваем как совокупность благоприятных и неблагоприятных условий для развития инновационного предпринимательства, в значительной степени обусловленных соблюдением (или отклонением) индикаторов устойчивого развития с учетом приоритетов социально-экономического развития страны (региона).

Финансово-экономический климат для устойчивого развития инновационного предпринимательства представляет собой комплексную характеристику следующих сфер: социальная, (социальная структура общества); природно-географическая и коммуникационная сфера (доступ к сырьевым, топливным, энергетическим и материально-техническим ресурсам, развитость транспортной инфраструктуры, доступ к информационным ресурсам); технологическая и научно-техническая сфера (наличие технологий и научно-технической информации, развитость научно-исследовательских институтов, консалтинговых, инжиниринговых, венчурных компаний); экономическая и финансовая сфера (уровень налогообложения, инвестиционные и инновационные налоговые льготы, льготное кредитование, развитость финансово-кредитных институтов); политическая и правовая сфера (федеральные и региональные программы, нормативно-правовая, регулирующая проведение НИОКР).

Концептуальный подход к формированию финансово-экономического климата для развития инновационного предпринимательства представлен на рис.1.

Являясь важным элементом разработки и реализации государственной инвестиционно-инновационной политики, оценка финансово-экономического климата позволяет: иметь системное представление о факторах, воздействующих на инвестора; оценить текущую социально-экономическую ситуацию в стране (регионе).

Методология формирования финансово-экономического климата предусматривает разработку соответствующих принципов. На наш взгляд, теоретико-методологическими принципами формирования благоприятного финансово-экономического климата являются:

1. *Соблюдение индикаторов устойчивого социально-экономического развития.*

Финансово-экономический климат не должен нарушать устойчивость социально-экономической системы. В целях обеспечения баланса интересов участников инновационной деятельности необходима комплексная оценка эффективности инноваций. При этом с учетом индикаторов устойчивого развития следует учитывать социальные, экономические и экологические последствия инноваций.

2. *Соблюдение индикаторов финансовой безопасности.*

При формировании финансово-экономического климата для развития инновационного предпринимательства необходимо обеспечить такое развитие финансовой системы и финансовых процессов в национальной экономике, при котором создаются необходимые условия для социально-экономической и финансовой стабильности, единства денежно-кредитной, налоговой и бюджетной политик.

Рисунок 1 - Концептуальный подход к формированию финансово-экономического климата для развития инновационного предпринимательства

3. Формирование финансовых и нефинансовых институтов развития инновационной деятельности.

Особую роль в финансовом обеспечении инновационной деятельности должны выполнять соответствующие финансовые институты развития с целью консолидации ресурсов государства и бизнеса для развития высокотехнологичных секторов экономики и расширения инноваций. Финансовые институты развития выполняют роль посредника при реализации крупных социально-значимых инвестиционных и инновационных проектов между частными инвесторами и государством. Центральной задачей при формировании финансово-экономического климата является создание не просто большого количества государственных институтов развития, а формирование их комплексной сети, обеспечивающей сквозное непрерывное финансирование инновационных проектов на всех стадиях инновационной цепочки.

Среди наиболее значимых действующих финансовых институтов развития в Российской Федерации следует выделить Внешэкономбанк, Фонд содействия развития малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российскую венчурную компанию, Фонд «Сколково» и др., а среди нефинансовых – особые экономические зоны, технопарки и т.п. Однако в настоящее время указанные институты развития пока так и не смогли стать катализатором инновационных процессов. Об этом свидетельствуют показатели инновационной деятельности в нашей стране, характеризующиеся стагнацией в инновационной сфере. Сегодня доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, не превышает 7,5%. По этому показателю Россия заметно уступает не только мировым лидерам научно-технического раз-

вития (Германия - 70%, Канада и Новая Зеландия - 65%, Бельгия - 60%, Ирландия, Дания и Финляндия - 55-57%), но и большинству государств Центральной и Восточной Европы, где этот показатель колеблется в интервале 20-40%.

По расчетам Российской академии наук, совокупная мощность российских финансовых институтов развития составляет 70% ВВП, а реализуется всего на 20-30% [3].

4. Приоритетное финансовое стимулирование фундаментальных наук

Государственная финансовая поддержка фундаментальных наук и значительное увеличение бюджетного финансирования НИОКР являются исходными предпосылками реализации инвестиционно-инновационной политики государства.

В мировом рейтинге по уровню государственных расходов на науку к ВВП Россия занимает 35-е место (1,1 %), значительно уступая зарубежным странам, где данный показатель достигает 4%. Низкий уровень финансирования научных исследований и разработок не способствует переходу российской экономики на траекторию инновационного экономического роста. В связи с этим необходимо обеспечить увеличение государственного финансирования науки до 4% ВВП, предусмотреть налоговые льготы для заказчиков и инвесторов НИОКР.

Формирование благоприятного финансово-экономического климата предусматривает использование различных финансовых методов и инструментов, стимулирующих инвестиционно-инновационную деятельность. Основными методами стимулирования инноваций являются налоговые льготы, субсидии со стороны государства или государственно-частное партнерство при финансировании реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, льготное кредитование.

Важным источником финансового обеспечения инновационной деятельности являются бюджетные ассигнования. Предоставление бюджетных средств может осуществляться в следующих формах: финансирования целевых инновационных программ, реализующие государственные приоритеты в области прорывных научных направлений; финансирования инновационных проектов на конкурсной основе. В целях государственного стимулирования инновационной деятельности бюджетные ассигнования должны, прежде всего, направляться на финансирование фундаментальной науки, а также концентрироваться в Российском фонде фундаментальных исследований (РФФИ) для финансирования инициативных направлений научно-технического прогресса.

Одной из форм стимулирования инноваций выступает также льготное кредитование инновационных проектов. Традиционными формами участия банков в кредитовании инновационных проектов являются:

- кредитование независимого производства НИОКР, выполненных по заключенным договорам; результаты оплачиваются только после полного завершения и приемки;
- уполномоченный банк может выступить в роли финансового агента между заказчиком (государственной организацией) и исполнителем, однако в этом случае он не участвует в финансировании от своего имени и за свой счет;
- предоставление кредита под реализацию инновационного проекта, в том числе под обеспечение государственных гарантий;
- предоставление кредитов на синдицированной и консорциальной основах, когда в кредитовании участвуют несколько банков.

Наряду с банковскими институтами, кредитованием инноваций могут заниматься и различные инвестиционные, инновационные фонды, специализированные финансовые компании, страховые и лизинговые компании. В то же время, мы считаем, что льготным кредитованием, предусматривающим компенсацию государством части процентов по кредитам и применение государственных гарантий должны заниматься коммерческие банки, (в том числе специализированные инвестиционные и инновационные банки).

Переход к инновационной экономике обуславливает необходимость формирования адекватной налоговой системы, реализации новой инновационной парадигмы налоговой политики государства. Льготное налогообложение инноваций способствует увеличению темпов

экономического роста, накоплению интеллектуального капитала и повышению предпринимательской активности, созданию новых рабочих мест.

Налоговое стимулирование инвестиционно-инновационной деятельности предусматривает активное применение следующих налоговых льгот: инвестиционный налоговый кредит; налоговые каникулы на период освоения инноваций; освобождение от уплаты налога на прибыль на период до 5 лет организаций, реализующих инновационные проекты по созданию высокотехнологичных производств; снижение ставок по налогу на прибыль и др.

В заключение отметим, что предлагаемый авторами концептуальный подход ориентирован на создание институциональных и экономических предпосылок для активизации инновационно-инвестиционной деятельности, достижения рациональных индикаторов финансовой безопасности, устойчивой инвестиционной и инновационной деятельности. Данный концептуальный подход может рассматриваться как теоретико-методологическая основа трансформации государственной инвестиционно-инновационной политики, стимулирующей развитие инновационного предпринимательства в стране.

Библиографический список:

1. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости [Текст] / отв. ред. Е.Б. Ленчук. – СПб: Алетей, 2016. – 336 с.
 2. Файзуллоев, М.К. Влияние инновационно-инвестиционного климата на региональное инновационное развитие [Текст] / М.К. Файзуллоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – Т. 1. № 2-5. – С. 112-117.
 3. Финансирование исследований и разработок в России: состояние, проблемы, перспективы [Текст] / Л.Э. Миндели [и др.]. – М.: ИПРАН, РАН, 2013. – 298 с.
 4. Шевченко, Т.А. Ключевые факторы и инструменты формирования инвестиционно-инновационного климата в регионе [Текст] / Т.А. Шевченко, Л.И. Судакова, В.И. Шевченко // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. – 2016. – № 1 (1). – С. 33-35.
-

УДК 658 (075)

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Н.Ю. Трясцина

*Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева,
Москва, Россия*

COMPLEX EVALUATION OF RESULTS OF ACTIVITY INDUSTRIAL ENTERPRISES

N.Yu. Tryastsina

*Russian State Agrarian University- Moscow Agricultural Academy by K.A. Timiryazeva,
Moscow, Russia*

Аннотация: Статья посвящена вопросам оценки результатов деятельности промышленных предприятий с использованием статистических, матричных и стратегических методов анализа. Результаты комплексной оценки эффективности деятельности предприятий составляют существенный компонент системы поддержки принятия стратегических решений финансового характера.

Abstract: The article is devoted to the issues of evaluating the performance of industrial enterprises using statistical, matrix and strategic methods of analysis. The results of a comprehensive

assessment of the performance of enterprises constitute an essential component of a financial decision support system.

Ключевые слова: анализ, оценка, показатели, методы, модели, эффективность, резервы.
Keywords: analysis, assessment, indicators, methods, models, efficiency, reserves.

Результативность управления промышленным предприятием и обеспечения экономической безопасности в значительной степени определяется уровнем его организации и качеством информационного обеспечения. Информационную основу анализа, как функции управления, составляют бухгалтерские и статистические данные, а также финансовая отчетность. Результаты анализа отчетности составляют существенный компонент системы поддержки принятия стратегических решений и обеспечения безопасности бизнеса [5].

Проведем комплексную оценку результатов деятельности одного из предприятий перерабатывающей промышленности Калужской области - ООО «МЕГА-МАСТЕР». Для оценки рыночной позиции предприятия воспользуемся SWOT-анализом, результаты сведём в таблицу 1.

Таблица 1 – Матрица SWOT-анализа деятельности ООО «МЕГА-МАСТЕР»

Преимущества	Возможности
1.Наличие дорог с асфальтированным покрытием, обеспечивающим надежное транспортное сообщение 2. Использование новейших технологий 3.Достаточно стабильное положение на рынке 4.Наличие финансовых ресурсов для улучшения технологии производства продукции 5. Опыт работы в данной сфере 6. Разнообразный ассортимент продукции 7.Высокий уровень квалификации руководящих сотрудников предприятия 8.Высокое качество, выпускаемой продукции 9.Налаженные партнёрские отношения с поставщиками 10.Высокая обеспеченность производственными ресурсами и эффективность их использования	1. Получение большей прибыли за счет развития собственного производства 2. Привлечение современных технологий 3.Привлечение большого числа покупателей и рабочих 4.Совершенствование управления производством 5. Рост рынка 6.Появление новой розничной сети 7.Ненасыщенный российский рынок в условиях импортозамещения представляет практически неограниченные возможности для роста
Недостатки	Угрозы
1.Недостаточная информационная база, в частности управленческий учет не соответствует современным потребностям 2. Отсутствие инвестирования в маркетинг кроме минимально необходимых средств на рекламу 3.Отсутствие научно-обоснованной концепции развития	1.Возможность потерь в связи со спецификой деятельности 2. Усиление конкуренции отечественных предприятий 3.Снижение спроса на товары 4.Возникновение чрезвычайных ситуаций 5.Ухудшение макроэкономической ситуации в стране 6.Снижение эффективности деятельности

Сегодняшнее положение предприятия определяет его преимущества и недостатки. Так, ООО «МЕГА-МАСТЕР» обладает достаточно хорошим набором преимуществ и возможностей. Результаты анализа служат информационной базой для разработки стратегии развития, помогают оценить текущую ситуацию и перспективы, поставить достижимые долгосрочные цели, разработать планы достижения целей.

Одним из методов комплексной оценки деятельности организации является также матричный диагностический анализ, согласно которому система важнейших показателей деятельности предприятия изображается в виде квадратной матрицы, элементами которой являются отношения выбранных показателей по столбцу матрицы к исходному показателю по строке. Исходные параметры по строке A_i являются активными, а по столбцу B_j – пассивными. Совокупность целевых элементов $C_{ij} = \{B_j/A_i\}$ представляет собой взаимосвязанную систему характеристик деятельности предприятия. Элементы матрицы, расположенные под главной диагональю, являются индикаторами использования потенциала предприятия. Если они больше единицы, то, соответственно, происходит увеличение эффективности деятельности [2].

Исследуемые параметры приведем в последовательности – прибыль (П), выручка от продаж (В), издержки (И), оборотные средства (ОБ), основные средства (ОС), численность работников (Ч).

Комплексная оценка эффективности деятельности производится на основе обобщающего показателя уровня эффективности по формуле средних арифметических индексов целевых элементов матрицы (1):

$$I_o = \frac{2 \sum_i \sum_j I_{c_{ij}}}{n^2 - n}, \quad (1)$$

где $I_{c_{ij}}$ – элементы индексной матрицы, расположенные под главной диагональю;
 n – число исходных параметров матрицы.

Для определения обобщающего показателя уровня эффективности деятельности по формуле (1), необходимо построить динамическую матричную модель, элементами которой являются индексы индикаторов деятельности предприятия [3]:

$$C_{ij}^* = I_{c_{ij}} = \frac{C_{ij}^{omc}}{C_{ij}^{np}} \quad (2)$$

Таблица 2 – Локальные элементы индексной матрицы эффективности деятельности ООО «МЕГА-МАСТЕР» (2017/2016г.)

2017/2016	П	В	И	ОС	ОБ	Ч
П	1	0,92	0,89	0,92	0,94	0,75
В	1,08	1	0,97	0,98	1,02	0,90
И	1,12	1,03	1	1,02	1,04	1
ОС	1,1	1,03	0,98	1	1,02	0,50
ОБ	1,04	0,98	0,96	0,98	1	0,08
Ч	1,23	1,25	1,21	1,24	1,26	1

Индекс эффективности деятельности ООО «МЕГА-МАСТЕР» в соответствии с формулой (2) составил 1,1. Поскольку индекс больше единицы, то можно сделать вывод, что на предприятии уровень эффективности хозяйственной деятельности повышается, развитие обусловлено эффективным использованием ресурсов, снижением затратоемкости производства.

Для оценки финансового состояния предприятия используется большое количество обособленных финансовых коэффициентов. Актуальной представляется задача комплексного изучения этих коэффициентов посредством моделирования взаимосвязи различных показателей. В качестве результативного признака ($\tilde{Y}_x$) примем окупаемость затрат (отношение выручки от продаж к производственным затратам, руб./руб.). Объясняющие переменные: X_1 – коэффициент оборачиваемости запасов; X_2 – коэффициент критической оценки; X_3 – коэффициент текущей ликвидности; X_4 – коэффициент автономии. Исходными данными для ана-

лиза послужили данные годовой бухгалтерской отчетности 27 перерабатывающих предприятий Калужской и Тульской областей за 2016г.

На основе ранжированного ряда распределения предприятий представим группировку по окупаемости производственных затрат (таблица 3).

На основании таблицы 3 можно сделать вывод о влиянии группировочного фактора на результативный.

Таблица 3 - Группировка предприятий по окупаемости производственных затрат

Группы хозяйств по окупаемости производственных затрат (Y)	Коэффициент оборачиваемости запасов, (X1)	Коэффициент критической оценки, (X2)	Коэффициент текущей ликвидности, (X3)	Коэффициент автономии, (X4)
0,10 – 0,48	0,73	0,28	0,58	0,29
0,48 – 0,86	0,99	1,89	6,02	0,57
0,86 – 1,24	1,96	0,34	4,43	0,31
1,24 – 1,61	1,27	4,77	14,37	0,59

Для сравнительной характеристики силы влияния факторов воспользуемся корреляционно-регрессионным анализом. Для построения многофакторной корреляционно-регрессионной модели используем ППП «STATISTIKA 7.0» [1]. Результат вычисления матрицы коэффициентов парной корреляции в программе представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты анализа матрицы коэффициентов парной корреляции

Показатели	Окупаемость затрат	Коэффициент оборачиваемости запасов	Коэффициент критической оценки	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент автономии
Окупаемость затрат, (Y)	1				
Коэффициент оборачиваемости запасов (X ₁)	0,993	1			
Коэффициент критической оценки, (X ₂)	0,0565	0,048	1		
Коэффициент текущей ликвидности, (X ₃)	0,087	0,099	0,049	1	
Коэффициент автономии, (X ₄)	0,227	0,239	0,089	0,483	1

Анализ матрицы коэффициентов парной корреляции показывает, что:

а) окупаемость производственных затрат имеет тесную связь с факторами: X1 – коэффициент оборачиваемости запасов $r_{yx1} = 0,993$ и X4 – коэффициент автономии $r_{yx4} = 0,227$; б) связь результата с фактором X2 (коэффициент критической оценки) – очень низкая, прямая; в) связь между факторами: X1 и X2 – прямая, слабая; X1 и X3 – прямая, слабая; X1 и X4 – прямая, сильная; X2 и X3 – прямая, слабая; X2 и X4 – прямая, слабая; X3 и X4 – прямая, сильная. Следовательно, из модели исключаем факторы X2 и X3.

Уравнение зависимости окупаемости производственных затрат от переменных факторов будет иметь вид:

$$\tilde{Y} = -0,55 + 1,01X_1 + 0,73X_4 \quad (3)$$

Полученная модель показывает, что при увеличении коэффициента оборачиваемости запасов при условии неизменности X4 окупаемость производственных затрат увеличится на 1,01. При увеличении коэффициента автономии окупаемость производственных затрат увеличится на 0,73.

Анализ матрицы парных коэффициентов корреляции не указал на наличие коллинеарности между выбранными для построения модели факторами. БЕТА-коэффициенты показы-

вают, что наибольшее влияние на окупаемость затрат оказывают: коэффициент оборачиваемости запасов (X_1): 1,002 и коэффициент автономии (X_4): 0,012.

Тесноту совместного влияния факторов на результат оценили с помощью индекса множественной корреляции (R), который составил 0,89, что означает, что 89% вариации окупаемости производственных затрат объясняется вариацией оборачиваемости оборотных средств и коэффициента автономии.

Коэффициенты эластичности составили $\varepsilon_1 = 1,48$ и $\varepsilon_4 = 0,40$. При увеличении коэффициента оборачиваемости запасов на 1% от своего среднего значения величина окупаемости затрат увеличится на 1,48%, при увеличении коэффициента автономии на 1% окупаемость затрат увеличится на 0,40%.

Поскольку модель значима, ей можно воспользоваться для прогнозирования окупаемости затрат. В бизнес-плане на 2018г. ООО «МЕГА-МАСТЕР» предусмотрено увеличение объемов реализации продукции, сокращение товарно-материальных ценностей и, как следствие, погашение части задолженности прочим кредиторам. Погашение задолженности прочим кредиторам повлияет на увеличение коэффициента автономии, а увеличение выручки приведет к увеличению оборачиваемости запасов [2, 3]. В этой связи окупаемость затрат предприятие может увеличить в 2018г на 0,1 (табл. 5).

Таблица 5 – Резервы роста окупаемости производственных затрат в ООО «МЕГА-МАСТЕР»

Показатели	2017	Прогноз по модели	Абсолютное отклонение
1. Коэффициент оборачиваемости запасов, (X_1)	0,97	1,25	+ 0,28
2. Коэффициент автономии, (X_4)	0,98	0,99	+ 0,01
3. Окупаемость производственных затрат, (Y)	1,33	1,43	+ 0,10

$$\tilde{y} = -0,55 + 1,01x_1 + 0,73x_4 = -0,55 + (1,01 * 1,25) + (0,73 * 0,99) = 1,43$$

Таким образом, в результате анализа установлено, что в ООО «МЕГА-МАСТЕР» имеются реальные возможности увеличения окупаемости производственных затрат за счет роста коэффициента оборачиваемости запасов и коэффициента автономии. Рассчитанный резерв увеличения окупаемости производственных затрат позволит предприятию увеличить финансовые результаты деятельности а, следовательно, и экономическую безопасность.

Библиографический список:

1. Боровиков, В.В. Statistica: искусство анализа данных на компьютере / В.В. Боровиков. – М.: Изд-во МГУ им. Ломоносова. – 2007. – 686с.
2. Трясцина, Н.Ю. Статистическая отчетность о финансовом состоянии организации [Текст] /Н.Ю. Трясцина, Н.А. Миронова // Бухучет в сельском хозяйстве. – №6. – 2013. – С.93-98.
3. Трясцина, Н.Ю. Комплексная оценка ресурсного потенциала организаций [Текст] / Н.Ю. Трясцина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-2 (66-2). – С. 556-560.
- 4.Трясцина Н.Ю. Методика анализа и оценки инвестиционной привлекательности организаций [Текст] // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2015. – № 2. – С. 76-86.
5. Шарапов, Ю.В. Стратегия мероприятий для поддержки и повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия [Текст] / Ю.В. Шарапов, Ю.А. Юринская// Инновации в науке. – 2016. – № 10 (59). – С. 189-196.

Секция 4. Проблемы обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере

УДК 336.71.078.3

НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ САНАЦИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

А.Л. Белоусов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

NEW MECHANISMS FOR THE REVIEW OF CREDIT ORGANIZATIONS IN THE ASPECT OF SECURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

A. L. Belousov

Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотация: Статья посвящена целостному изучению Фонда консолидации банковского сектора (далее – ФКБС) как нового инструмента денежно-кредитной политики Банка России, точному определению данного института в системе банковского регулирования и надзора, а также исследованию распределения полномочий между ФКБС и Агентством по страхованию вкладов (далее – АСВ). В современных условиях функционирования банковской системы России, деятельность АСВ оказалась недостаточно эффективной, поэтому Банк России решил создать новую организацию, занимающуюся финансовым оздоровлением кредитных организаций в рамках новой модели санации.

Ключевые слова: ФКБС, АСВ, Фонд консолидации банковского сектора, Агентство по страхованию вкладов, санация, финансовое оздоровление, банки

Abstract: The aim of article is to research Banking Sector Consolidation Fund (BSCF) as a new instrument of the Central Bank of Russian Federation monetary policy (Bank of Russia), to determine this institute in the system of banking regulation, to research the allocation of authorities between BSCF and Deposit insurance agency of Russia (DIA). Modern conditions of functioning of Russian banking system make activities of DIA ineffective. Therefore Bank of Russia decided to create a new organization, which provides financial recovery to credit organizations under the new model of sanitation.

Keywords. BSCF, DIA, Banking sector consolidation fund, Deposit insurance agency of Russia, sanitation, financial recovery, banks.

Экономическая безопасность государства невозможна без устойчивого функционирования финансовой системы. Основу последней составляет банковский сектор, который в настоящее время переживает не лучшие времена. В этой связи актуальным является вопрос обеспечения стабильности российской банковской системы, устойчивое положение которой возможно лишь при условии функционирования в ее рамках сильных банков, в полном объеме исполняющих установленные регулятором требования. Слабые игроки должны либо уходить с рынка, либо проходить курс финансового оздоровления. Это является залогом безопасности любой современной экономической системы. Поэтому, в последние годы в российской банковской системе происходит активный процесс сокращения количества кредитных организаций. Это является следствием проводимой Центральным Банком Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) политики оздоровления финансового сектора. При этом не все кредитные организации, имеющие серьезные проблемы, уходят с рынка. В настоящее время имеет место также активное применение процедур финансового оздоровления банков, именное процессом санации [1]. В рамках реализуемой регулятором политики финансового оздоровления был введен в действие новый механизм санации, который реализуется посредством участия ЦБ РФ в капитале проблемных банков. 1 мая 2017 года был принят Федераль-

ный закон № 84-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”. Данным нормативным актом вводится в правовое поле новый субъект - Фонд консолидации банковского сектора (далее – ФКБС).

Целью создания ФКБС является поиск альтернативных вариантов применяемому ранее механизму санации банков с помощью привлечения частных инвесторов. Недостатком старого механизма было то, что, как правило, процедура оздоровления затягивалась на долгое время и требовала при этом постоянного увеличения объемов финансирования со стороны ЦБ РФ. При этом банки-санаторы в некоторых случаях как вели себя недобросовестно, так и сами испытывали серьезные проблемы, что приводило, в том числе и к отзыву у них самих лицензий.

Введение нового механизма санации опирается на мировой опыт, в рамках которого подобные механизмы уже доказали свою эффективность (подобные инструменты успешно применялись в Швеции и Норвегии в кризис 1990-х гг.)[2].

Важным моментом является то, что создание ФКБС предполагает изменение модели финансового оздоровления банков (замена кредитной модели на акционерную) посредством направления денег напрямую в капитал санируемой организации. Такой механизм оздоровления банков позволяет ЦБ РФ при помощи указанного фонда самостоятельно осуществлять инвестиции в капитал санируемых банков в тех объемах, которые требуются для обеспечения их надлежащей капитализации.

Таким образом, Банк России уходит от прежней схемы санации банков – через Агентство по страхованию вкладов (АСВ). Основная причина тому – ее кредитный характер. Структура модели финансового оздоровления была такова, что в ней было слишком много посредников: Банк России являлся конечным кредитором, АСВ был посредником, банки-санаторы проводили финансовое оздоровление, получая кредиты от АСВ. Главная проблема заключалась в том, что денежные средства направлялись не в санируемый банк, а в банк-санатор в виде кредита. Новая процедура финансового оздоровления исключает лишние элементы из цепочки действующих элементов и исключает возможность финансового мошенничества со стороны банка-санатора.

Само использование ФКБС как средства санации является достаточно новым и малоизученным инструментом Банка России. С момента учреждения ФКБС прошло чуть больше года. Поэтому эксперты расходятся в мнениях по ряду вопросов. Однако, большинство специалистов и ученых утверждают, что Банку России с помощью нового механизма санации удалось предотвратить "эффект домино", который наблюдался летом 2017 года.

В измененном процессе оздоровления банков используются новые методы санации. Теперь оздоровление проводится не с помощью льготного кредитования банков-санаторов Агентством по страхованию вкладов, а с помощью докапитализации санируемых банков со стороны ЦБ РФ. Финансовое оздоровление осуществляется через управляющую компанию Фонда консолидации банковского сектора.

Банк России делегирует ФКБС часть полномочий по предупреждению банкротства кредитных организаций с использованием денежных средств, принадлежащих Фонду. Конечным результатом санации коммерческого банка является продажа данного банка новому владельцу путем проведения открытого аукциона Банка России. Отличительной особенностью является и то, что новый механизм дает возможность банкам работать непрерывно и исполнять обязательства перед всеми своими клиентами.

Конечная цель деятельности ФКБС – развитие конкуренции на рынке финансовых услуг путем продажи банков и страховых организаций, прошедших финансовое оздоровление, новым эффективным владельцам. Если после санации на кредитные организации не найдется покупателей, они пополнят список крупных государственных банков.

Рассматриваемый механизм реализуется следующим образом. В случае обнаружения у проблемного банка признаков неустойчивого финансового положения, которое может создать угрозу кредиторам банка или стабильности банковской системы страны, ЦБ РФ формирует группу представителей Банка России и ФКБС и направляет их в банк с целью проведе-

ния оценки финансового положения. В результате проведения проверки оценочная группа формирует отчет, содержащий выводы и предложения относительно целесообразности проведения санации в данном банке. Сам же механизм санации осуществляется в 2 этапа. Первый этап длится 2-3 месяца, в течение которых назначается временная администрация. При этом предполагается, что руководство банка и акционеры будут оказывать содействие регулятору в рамках реализации финансового оздоровления банка. По завершении первого этапа должен быть утвержден план участия Банка России в предупреждении банкротства банка.

Реализация второго этапа занимает 3-5 месяцев, в течение которых акционеры лишаются своих полномочий на период действия временной администрации. Происходит изменение уставного капитала банка до размера собственных средств или до 1 рубля в случае отрицательной величины капитала. Далее происходит эмиссия акций банка. В конце 2 этапа санации принимается решение о создании новых органов управления банка. По окончании 2 этапов санации работа временной администрации прекращается, процесс финансового оздоровления считается завершенным [3].

По мнению специалистов, создание ФКБС положительным образом повлияло на стабильность российской банковской системы. При этом, на данный момент еще нельзя однозначно оценить деятельность ФКБС, так как с момента его создания прошло лишь чуть больше года. Однако большинство экспертов считает, что данный институт финансового оздоровления имеет огромный потенциал и в скором будущем покажет значительные результаты своей деятельности.

Библиографический список:

1. Белоусов, А.Л. Условия формирования инновационной инфраструктуры экономики [Текст] / А.Л. Белоусов // Инновационное развитие современных социально-экономических систем: материалы III Международной заочной научно-практической конференции. - Комсомольск-на-Амуре, 2016. - С. 17-20.
 2. Белоусов, А.Л. Перспективы становления института трансграничной несостоятельности в Российской Федерации [Текст] / А.Л. Белоусов // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с иностранным участием. – СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2015. - С. 59-66.
 3. Ручкина, Г.Ф. Реализация нового механизма санации банков: правовые и организационные аспекты [Текст] / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. - 2018. - № 1. - С. 7-15.
-

КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНОВ И КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

О.Г. Бескова¹, С.А. Балынина²

¹ОО "Отделение в г. Юрьев-Польский" ПАО "МИнБанк", Юрьев-Польский, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владимирский филиал, Юрьев-Польский, Россия

THE KEY RATE AS A TOOL OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE, REGIONS AND COMMERCIAL ORGANIZATIONS

O.G. Beskova¹, S.A. Balynina²

¹ОО "Branch in the town of Yuriev-Polskiy", Public company "Minbank", Yuriev-Polsky, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir branch, Yuriev-Polsky, Russia

Аннотация: В статье рассмотрено влияние ключевой ставки на объем предоставленных ссуд населению кредитными организациями и изменение объема просроченной задолженности в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации

Ключевые слова: коммерческие банки, кредиты, ключевая ставка, экономическая безопасность.

Abstract: the article considers the impact of the key rate on the volume of loans granted to the population by credit institutions and the change in the volume of overdue debts in the context of ensuring economic security of the Russian Federation

Keywords: commercial banks, loans, key rate, economic security

Ключевая ставка Банка России выступает одним из основных инструментов денежно-кредитной политики, с помощью которого, с одной стороны, происходит воздействие государства на развитие экономических процессов и обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов, что, в конечном счете влияет не только на их инновационную активность [2], но и на состояние региональных экономик [1].

С другой стороны, Центральный банк изменяет ключевую ставку под воздействием сложившейся экономической ситуации, а ключевая ставка, в свою очередь, оказывает влияние на инфляционные процессы, курс национальной валюты и банковские услуги, позволяет минимизировать риски невозврата выданных ссуд.

В условиях введения санкций в отношении России со стороны многих зарубежных стран осенью 2014 года Банк России принял решение о резком повышении ключевой ставки с 10,5% до 17%. На такой шаг незамедлительно отреагировали коммерческие банки, повысив ставки по вкладам и кредитам. Объем выдаваемых ссуд стал снижаться. Для многих заемщиков кредиты оказались непосильными. С февраля 2015 года по сентябрь 2018 года ключевая ставка Банка России постепенно снижалась. С 17 сентября 2018 Центробанк увеличил ставку на 0,25%, и в итоге она составила 7,5%. Изменение данной ставки оказывает влияние на рост ставок по вкладам и кредитам. Так, для заемщика более выгодно получить кредит по меньшей ставке, которая возможна в случае подъема экономики государства и наличия большого количества неиспользованных денежных средств у банка. Исходя из этого, банки смягчают условия кредитования, повышая процент одобрений по заявкам.

Для вкладчика рост ключевой ставки несет в себе положительное явление, так как он сможет получить больше денежных средств от приносящих доход депозитов. Но это не всегда так. Резкое повышение ключевой ставки на несколько пунктов зачастую влечет за собой

рост процента инфляции. Тем самым вкладчик сможет сохранить свою изначальную сумму, а проценты по вкладу покроют инфляционное обесценение.

Использование ключевой ставки как инструмента денежно-кредитной политики осуществляется для улучшения экономической ситуации в государстве. Если в стране наблюдается устойчивый экономический рост, то размер ставки низкий. Из этого следует, что кредитные организации предоставляют денежные средства своим клиентам под более низкий процент.

Важным аспектом при получении кредита является банковская кредитная история заемщика. При заключении договора заемщик соглашается на предоставление информации о кредите для банковской кредитной истории. Если заемщик откажется передать данные, то банк может отказать в кредите. Так как такое поведение будущего заемщика может указывать на то, что он что-то скрывает.

Банковская кредитная история позволяет банку обезопасить себя от мошеннических действий. Примером этого служит получение одновременно кредитов в разных банках. Кредитные истории уведомляют банк о наличии кредита с указанием суммы и даты выдачи, о просроченных платежах, о банке, выдавшем кредит, о заявках на кредит. Получив информацию, кредитная организация начинает регулировать условия кредитования заемщика индивидуально. Объем кредитов, выданных населению, и задолженность по ним отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ кредитов, предоставленных физическим лицам - резидентам кредитными организациями Российской Федерации в 2015-2017 гг., млрд. руб.

Показатели	01.01.16	01.01.17	01.01.18	Отклонения	
				2018/2016	2018/2017
Объем выданных кредитов, в т.ч.	5 861	7 210	9 234	3 373	2 024
- в рублях	5 766	7 101	9 133	3 367	2 032
- в иностранной валюте и драгоценных металлах	95	109	101	6	-8
Задолженность	10 634	10 774	12 136	1 502	1 362
- в рублях	10 367	10 619	12 036	1 669	1 417
- в иностранной валюте и драгоценных металлах	267	155	100	-167	-55
Просроченная задолженность	862	856	846	-16	-10
- в рублях	803	810	813	10	3
- в иностранной валюте и драгоценных металлах	59	46	33	-26	-13

Результаты анализа данных таблицы показывают, что общий объем выданных кредитов на 1 января 2018 года увеличился по сравнению с началом 2016 года на 3373 млрд. руб., в том числе рост в рублях составил 3367 миллиардов, а в иностранной валюте и драгоценных металлах – 6 млрд. руб. В течение анализируемого периода общая задолженность возросла на 1502 млрд. руб., в том числе рост задолженности по предоставленным кредитам в рублях составил 1669 млрд. руб. Вместе с тем, спрос заемщиков на ссуды в иностранной валюте и драгоценных металлах в 2016 году сократился на 14 млрд. руб., что способствовало снижению задолженности по этим займам. Так, задолженность в иностранной валюте и драгоценных металлах снизилась к началу 2018 года на 167 миллиардов рублей по сравнению с аналогичным показателем 2016 года. Возникающая просроченная задолженность сократилась на 16 млрд. руб. за счет снижения данного показателя в иностранной валюте и драгоценных металлах на 26 млрд. руб. и увеличения в рублях на 10 миллиардов.

Объем выданных кредитов в начале текущего года вырос на 2024 млрд. руб. по сравнению с предыдущим годом. Вместе с тем, тенденция снижения объема выданных ссуд в иностранной валюте и драгоценных металлах продолжилась. Так, на 1 января 2018 года отмечается снижение данного параметра на 8 млрд руб., объем предоставленных кредитов в

рублях возрос за аналогичный период на 2032 млрд. руб. Задолженность в рублях увеличилась на 1417 млрд. руб., а в иностранной валюте и драгоценных металлах снизилась на 55 млрд. руб. Просроченная задолженность в начале текущего года сократилась на 10 млрд. руб. На это повлияли рост просрочки в рублях на 3 млрд. и снижение на 13 в иностранной валюте и драгоценных металлах.

ЦБ РФ 26 октября 2018 года решил оставить ключевую ставку без изменений до следующего заседания Совета директоров, которое состоится 14 декабря 2018 года. Мегарегулятором отмечена стабилизация ситуации на внутреннем финансовом рынке, хотя внешние условия остаются неопределенными. Дальнейшее изменение ключевой ставки будет принято с учетом инфляционных процессов и экономического развития страны, анализа внешних рисков и их воздействия на финансовые рынки [3].

Таким образом, ключевая ставка отражает состояние экономики страны, незначительное ее повышение позволит кредитным организациям сбалансировать объемы депозитных и кредитных операций, снижение, в свою очередь, расширит заемщикам возможность доступа к дешевым кредитам. Вместе с тем, к изменению ключевой ставки следует подходить с высокой осторожностью и взвесить все воздействующие факторы, что особенно важно в контексте обеспечения экономической безопасности страны, регионов и коммерческих организаций.

Библиографический список:

1. Балынин, И.В. Комплексная модель рейтинговой оценки субъектов Российской Федерации по уровню риска негативного кредитного влияния на региональные экономики: теоретический аспект и практическая реализация [Текст] / И.В. Балынин // Экономические исследования. – 2013. – № 3. – С. 5.
2. Морозюк, Ю.В. Повышение инновационной активности промышленных предприятий [Текст]: колл. монография / под ред. М.Я. Веселовского, И.В. Кировой. – М., 2018. – 350с.
3. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/press/keypr>. – Загл. с экрана.

УДК 336.22

О НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКЕ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Э.И. Казитова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

ABOUT THE TAX BURDEN IN EUROPEAN COUNTRIES

E.I. Kazitova

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Аннотация: В статье представлены результаты сравнительного анализа уровня и структуры налоговой нагрузки европейских стран. Представлены выводы о доминировании социальной функции налоговой системы.

Ключевые слова: налоги, налоговая нагрузка, налогообложение, налоговая система, европейские страны.

Abstract: The article presents the results of a comparative analysis of the level and structure of the tax burden of European countries. Conclusions about the dominance of the social function of the tax system are presented.

Keywords: taxes, tax burden, taxation, tax system, European countries.

Налоговые системы развитых европейских стран являются наиболее сбалансированными в силу длительного пути их трансформации. Традиционно считается, что максимальной налоговой нагрузкой характеризуются социально-ориентированные государства, в частности скандинавские страны (зачастую указывается, что в скандинавских странах уровень налоговой нагрузки населения превышает 80-85% доходов). Налоговая система в европейских странах является одним из действенных инструментов «сокращения доходного и имущественного расслоения бедных и богатых в стране» [2]. С целью исследования современного уровня нагрузки в странах ЕС был проведен анализ статистической налоговой отчетности.

В рамках исследования был проведен анализ структуры налоговой нагрузки стран ЕС. В таблице 1 представлены объем налоговых поступлений и налоговая нагрузка стран ЕС с наибольшей и с наименьшей величиной налоговой нагрузки, а также Исландии, не являющейся членом ЕС, как европейской страны с максимальным уровнем налоговой нагрузки.

По результатам анализа можно обобщить следующее: во многих странах ЕС, традиционно характеризующихся высоким уровнем налогообложения, бюджетобразующими являются не косвенные, а прямые налоги. Причем среди прямых налогов на доход, доминирует налог на доходы физических лиц, таким образом, налоговая нагрузка с бизнеса перенесена на население (в РФ обратная ситуация: «налоговая нагрузка на бизнес выше, а на население – ниже, чем в других экономически развитых странах» [4]). Также, примечательно, что некоторые, в том числе скандинавские страны, характеризуются относительно низким уровнем социальных налогов (0,1% от ВВП в Дании, 2,7% от ВВП в Швеции, 3,5% от ВВП в Исландии, наряду с 12,2% от ВВП в Литве и 8% от ВВП в Румынии). При этом в европейских странах основным плательщиком социальных налогов является население [3]. Социальные налоги в странах ЕС обеспечивают до 20% общей суммы налоговых доходов стран ЕС.

Таблица 1 – Налоговая нагрузка стран ЕС и Исландии в 2016 году, в %-х к ВВП

Страна	Дания		Швеция		Литва		Румыния		Исландия	
	в %-х к ВВП	млрд. евро	в %-х к ВВП	млрд. евро	в %-х к ВВП	млрд. евро	в %-х к ВВП	млрд. евро	в %-х к ВВП	млрд. евро
Налоговые поступления	46,4	128,8	44,1	205,0	29,8	11,5	25,9	43,9	51,6	9,5
<i>из них:</i>										
Косвенные налоги	16,5	45,87	22,6	104,9	12,0	4,6	11,4	19,3	14,1	2,6
НДС	9,6	26,52	9,2	42,8	7,8	3,0	6,5	11,0	8,4	1,5
Импортные пошлины и налоги, за исключением НДС	0,1	0,41	0,1	0,6	0,3	0,1	0,4	0,6	0,2	0,0
Прямые налоги на доходы	30,2	83,87	18,8	87,3	5,7	2,2	6,5	11,0	34,0	6,2
Налог на доходы физических лиц	26,0	72,18	15,7	72,9	4,0	1,5	3,7	6,2	14,1	2,6
Налог на доходы компаний	2,7	7,55	2,8	13,1	1,6	0,6	2,2	3,8	2,6	0,5
Социальные налоги	0,1	0,16	2,7	12,7	12,2	4,7	8,0	13,6	3,5	0,6
Работодателей	0,0	0,06	2,7	12,4	8,3	3,2	4,9	8,3	3,4	0,6
Домохозяйств	0,0	0,10	0,1	0,4	3,9	1,5	3,1	5,3	0,1	0,0
Составлено по: [1].										

Необходимо отметить, что первые пять стран с максимальным уровнем налоговой нагрузки обеспечивают в совокупности 28,20% суммы общих налоговых доходов ЕС, в то время как вклад пяти стран с минимальным уровнем налоговой нагрузки составляет 2,44%.

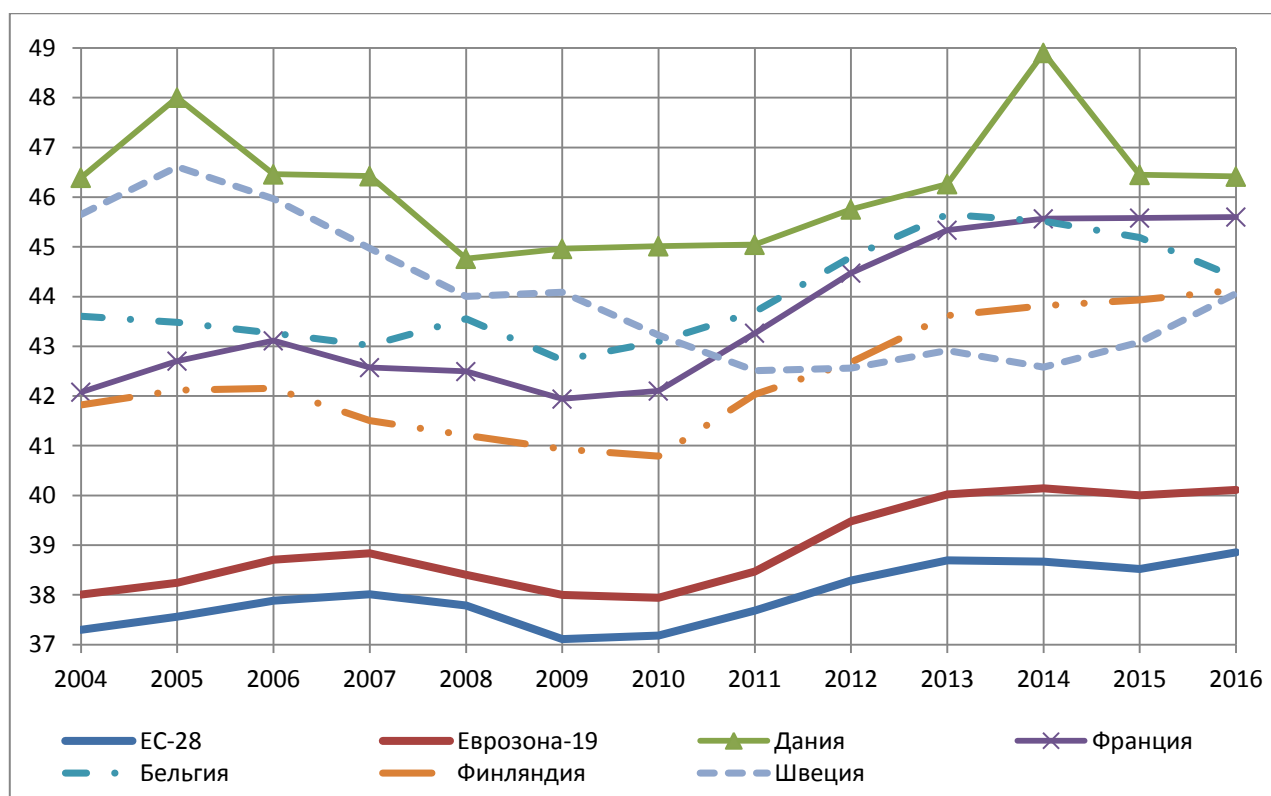
Примечательно, что при расчете налоговой нагрузки без учета социальных налогов лидеры ЕС – Франция и Германия занимают 6 и 17 место соответственно (причем Германия, находясь на 9 месте, обеспечивает 21,15% общего объема налоговых доходов ЕС).

Анализ динамики налоговой нагрузки показывает, что за период с 2006 по 2016 годы налоговая нагрузка стран ЕС, характеризующихся максимальным размером налоговой нагрузки (за исключением Швеции), росла, в то время как налоговая нагрузка стран ЕС, в которых объем налоговой нагрузки минимальный, снизилась (таблица 2, рисунок 1). Данная тенденция объясняется структурой экономики данных стран и проводимыми в них экономическими преобразованиями, в том числе налоговыми: налоговая нагрузка росла в наиболее развитых странах ЕС, а снижалась – в странах, членство которых в ЕС является относительно непродолжительным. Это связано с тем, что относительно новые члены ЕС на этапе подготовки к вступлению в ЕС увеличили налоговую нагрузку с целью преодоления бюджетного дефицита, а после вступления в ЕС начали проводить налоговые реформы, направленные на сбалансирование налоговой нагрузки.

Таблица 2 – Налоговая нагрузка стран ЕС и Исландии, в %-х к ВВП

Страна, территория	2014	2015	2016	Прирост 2016 г. в %-х к 2006 г.	Место по уровню налоговой нагрузки в 2016 г.	Объем налоговых доходов в 2016 г., млн. евро	Доля в общем объеме налогов ЕС
ЕС-28	38,7	38,5	38,9	1,0		5 791 521	100,00%
Еврозона-19	40,1	40,0	40,1	1,4		4 327 402	74,72%
Дания	48,9	46,5	46,4	0,0	1	128 802	2,22%
Франция	45,6	45,6	45,6	2,5	2	1 016 412	17,55%
Бельгия	45,5	45,2	44,4	1,1	3	187 754	3,24%
Финляндия	43,8	43,9	44,1	2,0	4	95 154	1,64%
Швеция	42,6	43,1	44,1	-1,9	5	204 961	3,54%
Латвия	29,8	30,1	31,2	2,4	24	7 772	0,13%
Литва	27,5	28,9	29,8	-0,3	25	11 532	0,20%
Болгария	28,4	29,1	29,0	-0,9	26	13 941	0,24%
Румыния	27,5	28,0	25,9	-2,5	27	43 927	0,76%
Ирландия	29,0	23,4	23,3	-8,1	28	64 187	1,11%
Исландия	38,3	36,4	51,6	11,0		9 456	
Составлено по: [1].							

Цикличность экономики оказывает значительное влияние на объемы налоговых поступлений, данная зависимость привела к тому, что налоговая нагрузка в странах ЕС в результате мирового кризиса 2007-2009 годов снизилась, восстановившись на докризисном уровне к 2012 году (рисунок 1). Следует отметить, что во многих странах ЕС налоговое регулирование в фазе кризиса и последовавшей за ним фазе роста носило стимулирующий характер.

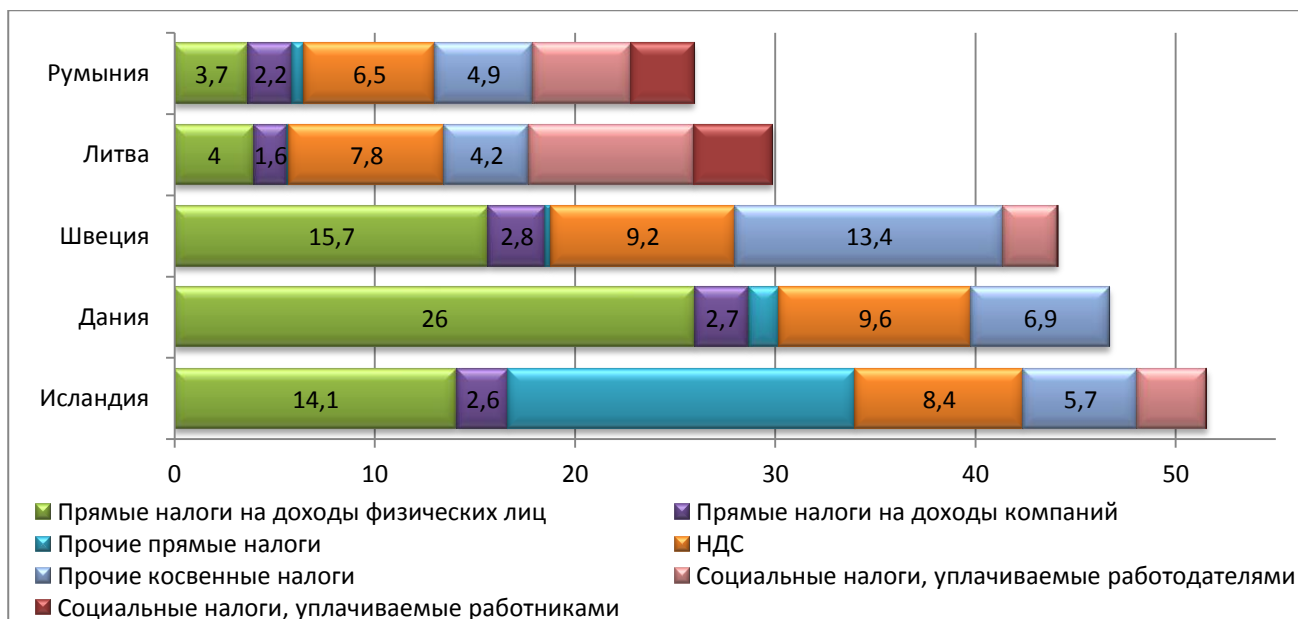
Составлено по: [1].

Рисунок 1 – Изменение налоговой нагрузки в странах ЕС, в %-х к ВВП

В целом, по результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) Средний уровень налоговой нагрузки стран ЕС, характеризующихся наибольшим уровнем налоговой нагрузки, составляет 45% ВВП. Наибольший показатель налоговой нагрузки среди европейских стран демонстрирует Исландия (51,6% ВВП). При этом в данный показатель в европейских странах включены и социальные налоги, и косвенные налоги, в том числе взимаемые при пересечении товарами таможенной границы (в РФ при расчете налоговой нагрузки учитываются только налоги, администрируемые ФНС России, в связи, с чем данный показатель занижен, так как не включает в себя налоги, администрируемые ФТС России и внебюджетными фондами).

2) Налоговая нагрузка в европейских странах перераспределена в пользу населения: доля налоговых поступлений, уплачиваемых населением, составляет от 50 до 90% общей суммы налоговых доходов. Причем в развитых странах основным бюджетобразующим налогом является налог на доходы физических лиц (рисунок 2). Соответственно, если рассчитывать не совокупную налоговую нагрузку, а налоговую нагрузку населения, как отношение доли уплачиваемых налогов к совокупному доходу, то данный показатель превышает 70-80%.

Составлено по: [1].

Рисунок 2 – Структура налоговой нагрузки в странах ЕС и Исландии, в %-х к ВВП

Таким образом, налоги в странах ЕС выполняют в первую очередь социальную (распределительную) функцию, перераспределяя доходы более состоятельных слоев населения в пользу менее состоятельных, создавая тем самым предпосылки к формированию социального равенства. Фискальный характер налоговых систем европейских стран вторичен – фискальная функция является инструментом для обеспечения справедливого перераспределения доходов.

Библиографический список:

1. Data on taxation [Электронный ресурс] / European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/economic-analysis-taxation/data-taxation_en (дата обращения: 22.10.2018).
2. Аганбегян А.Г. О налоговой реформе [Электронный ресурс] / А.Г. Аганбегян // Экономическая политика. – 2017. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nalogovoy-reforme> (дата обращения: 22.10.2018).
3. Казитова Э.И. Налоговая нагрузка регионов Российской Федерации в условиях циклических колебаний экономики [Текст] / Э.И. Казитова // Цикличность в развитии социальных систем разного уровня: сборник научных статей по материалам XXII региональной научно-практической конференции, посвященной памяти Н.Д. Кондратьева. Под редакцией А.И. Губаря, А.Н. Малаханова, А.И. Тернового, Р.А. Самсонова. Барнаул, 2018. – С. 75-83.
4. Пансков В.Г. Налоговая нагрузка на экономику: нужен налоговый маневр [Электронный ресурс] / В.Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-nagruzka-na-ekonomiku-nuzhen-nalogovyuy-maneyr> (дата обращения: 22.10.2018).

**РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ И ИНСТРУМЕНТОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В
ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Д.В. Куницын

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы*

**DEVELOPMENT OF MECHANISMS AND TOOLS OF TAX CONTROL IN ORDER TO
ENSURE ECONOMIC SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

D.V. Kunitsin

*Siberian institute of management - The Russian Presidential Academy Of National Economy And
Public Administration*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы развития механизмов и инструментов налогового контроля в условиях современных информационных технологий. В целях обеспечения полноты и эффективности налогового контроля предложено внедрение упрощенного налогового мониторинга на основе автоматического контроля данных налоговой отчетности и регистров налогового учета, а также развитие информационного взаимодействия налоговых и других контролирурующих органов.

Ключевые слова: налоговый мониторинг, налоговый контроль, информационные системы, налоговые риски

Abstract: The article deals with the development of mechanisms and tools of tax control in the conditions of modern information technologies. In order to ensure the completeness and efficiency of tax control, it is proposed to introduce simplified tax monitoring based on automatic control of tax reporting data and tax accounting registers, as well as the development of information interaction between tax and other regulatory authorities.

Keywords: tax monitoring, tax control, information systems, tax risks

В настоящее время в Российской Федерации реализуется целый комплекс мероприятий, направленных на внедрение риск-ориентированного подхода в налоговом контроле, урегулировании задолженности и целом ряде других процессов налогового администрирования. Все это должно обеспечить реализацию стратегических задач, стоящих перед ФНС России, снизить административную нагрузку на бизнес, а также повысить эффективность налогового администрирования.[1] В целом, развитие системы налогового контроля должно создать равные условия ведения предпринимательской деятельности и повысить уровень экономической безопасности в Российской Федерации.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция сокращения доли охвата выездными налоговыми проверками налогоплательщиков (в целом по России в 2017 г. – 0,4%, 2015- 0,53%), при этом величина доначислений налогов растет (в 2017 г. – 371,0 млрд. руб., 2015 г. – 343,8 млрд. руб.), а величина уменьшения сумм убытков по результатам проверок (2017 г. – 185,3 млрд. руб., 2015 г. – 211,9 млрд. руб.) сокращается незначительно. Кроме того, растет уровень взысканий доначисленных платежей по результатам выездных проверок (2017 г. – 61,0%, 2015 – 57,7%), а также величина сумм налогов, увеличенных налогоплательщиками по результатам контрольно-аналитической работы налоговых органов и в связи с самостоятельной оценкой налоговых рисков (2017 г. – 76,9 млрд. руб., 2015 г. – 45,8 млрд. руб.) [2].

Однако, несмотря на позитивные результаты контрольной работы, следует обратить внимание на то, что подобный подход привел к некоторому изменению форм и способов ведения бизнеса, а также использованию новых специфических схем уклонения от уплаты на-

логов, основанных на понимании тенденций внедрения налоговыми органами риск-ориентированного подхода. В частности, происходит следующее:

1. Модификация схем дробления бизнеса.

В настоящее время данные схемы основываются не только на включении в «бизнес» лиц, применяющих специальные налоговые режимы, либо не исполняющих налоговые обязательства («проблемные» и «транзитные» организации), но и на снижении величины абсолютного налогового разрыва, приходящегося в расчете на проверяемого налогоплательщика в целях снижения рисков налогового контроля.

2. Появление методологических схем уклонения от уплаты налогов.

Построение бизнеса, основанное на использовании методологических схем уклонения от уплаты налогов, которые основаны на специфической трактовке положений налогового и гражданского законодательства, использовании положений договорной и учетной политики. Данные схемы сложны для налоговых органов не только в части выявления, но также сбора доказательственной базы (в том числе в целях переквалификации условий и положений договоров).

3. Изменение схем фиктивного и преднамеренного банкротства в целях ухода от исполнения налоговых обязательств.

Произошедшие изменения в законодательстве, касающиеся взыскания задолженности и проведения процедур банкротства, в том числе на основе появления инструмента привлечения лиц к субсидиарной ответственности, привели к тому, что налогоплательщики стараются скрыть реальные налоговые обязательства в случае возникновения банкротства, которое теперь возникает часто из-за неисполнения других обязательств (займам, кредитам, неоплате поставщикам, подрядчикам).

При этом, поскольку в целях получения «позитивных оценок» результатов контрольной работы, налоговые органы заинтересованы в получении заведомо положительного результата (например, при представлении уточненных налоговых деклараций по результатам контрольно-аналитической работы, либо доначисления и уплата платежей в «согласованном» с налогоплательщиком размере), а не результата с заведомо отрицательными и (или) неясными последствиями (в случае оспаривания результатов проверки в вышестоящем органе и в суде), то налоговые органы отказываются от проведения целого ряда важных направлений контрольной работы.

В частности, в последнее время наблюдаются следующие негативные процессы:

1. Существенное сокращение охвата выездными налоговыми проверками, основанными на внедрении риск-ориентированного подхода, привело к тому, что значительная часть бизнеса, в том числе крупного (использующего схемы дробления бизнеса) и среднего не в полной мере исполняют свои налоговые обязательства;

2. Существующие инструменты предпроверочного анализа позволяют в большей степени выявлять риски, связанные с использованием проблемных и транзитных организаций, а не методологические схемы уклонения от уплаты налогов;

3. Ориентация на повышение эффективности взыскания по результатам выездных проверок привела к отказу от проведения выездных проверок с низкой вероятностью взыскания доначисленных сумм (например, находящихся в стадиях банкротства) без попытки собрать доказательственную базу и информацию, необходимую для повышения уровня доначислений.

Вместе с тем, создание равных условий ведения бизнеса, обеспечение экономической эффективности и социальной справедливости налогообложения, настоятельно требует дальнейшего развития системы налогового контроля.

В связи с чем, возможна разработка и реализация следующих предложений в сфере налогового контроля, требующих изменений в налоговом законодательстве, разработки подзаконных нормативно-правовых актов, а также развития информационных ресурсов налоговых органов. Реализация данных предложений может привести к повышению уровня соблю-

дения налогового законодательства, а также отказа от применения схем уклонения от уплаты налогов.

1. Внедрение института упрощенного налогового мониторинга в отношении всех налогоплательщиков по инициативе налогового органа по месту учета налогоплательщика.

В случае установления возможных фактов нарушения налогового законодательства, либо наступлении определенных значимых событий (например, принятие решения о ликвидации, реорганизации юридического лица, инициировании процедур банкротства, возникновении убытка в бухгалтерской или налоговой отчетности и др.) налоговый орган должен иметь право обратиться к налогоплательщику с предложением о проведении упрощенного налогового мониторинга, основанного на представлении в электронном виде определенных регистров налогового и бухгалтерского учета. Упрощенный налоговый мониторинг должен быть использован не как альтернатива проведению выездной налоговой проверки, а как вариант более углубленного проведения предпроверочного анализа.

При этом необходимо обеспечить автоматизацию процесса упрощенного налогового мониторинга на основе следующего:

а) обеспечение загрузки данных «налогового статуса» налогоплательщика в автоматизированную информационную систему Налог-3 (далее - АИС Налог-3) (в т.ч. в закодированном виде критически значимых положений учетной политики на соответствующий год, например момент признания доходов, формирование резервов, перечень прямых и косвенных расходов и др.);

б) обеспечение загрузки данных регистров бухгалтерского и налогового учета налогоплательщика в ресурсы АИС Налог-3;

в) установление контрольных соотношений между показателями бухгалтерской, налоговой отчетности, а также данными регистров бухгалтерского и налогового учета и сведениями, содержащимися в АИС Налог-3;

г) автоматизация процесса сверки данных выписок операций по счетам налогоплательщиков, с данными регистров и отчетных форм бухгалтерской и налоговой отчетности.

В случае установления нарушений по результатам упрощенного налогового мониторинга у налогоплательщика должна быть возможность для представления уточненных налоговых деклараций и уплаты налогов, пени, а факт проведения упрощенного налогового мониторинга может быть основанием для не привлечения к ответственности в случае выявления нарушений, либо существенному снижению ее величины (т.е. расцениваться как смягчающее обстоятельство).

В целях минимизации негативного воздействия на бизнес, упрощенный налоговый мониторинг должен инициироваться только в отношении тех налогоплательщиков, у которых установлены существенные риски нарушения налогового законодательства.

При этом, целесообразно внедрение в АИС Налог-3 технологического процесса, основанного как на автоматическом, так и ручном инициировании запроса на проведение налогового мониторинга. По результатам автоматического проведения налогового мониторинга должен быть сформирован протокол, в котором ресурсами АИС Налог-3 должны быть указаны выявленные ошибки и расхождения, а также указаны возможные налоговые риски. При наличии данных ошибок и расхождений упрощенный налоговый мониторинг может быть продолжен в «ручном режиме» с истребованием у налогоплательщика необходимых пояснений и документов.

Поскольку у налогового органа будут в распоряжении электронные регистры налогового и бухгалтерского учета, то фактически в рамках упрощенного налогового мониторинга появится возможность проверки применения методологических схем уклонения от налогообложения. Например, проверка корректности ведения раздельного учета облагаемых и не облагаемых НДС операций, осуществления операций по восстановлению НДС (например, при реализации имущества налогоплательщиками, признанными банкротами).

В случае установления возможной схемы уклонения от уплаты налогов, основанной на использовании группы налогоплательщиков, в том числе стоящих на учете в различных

налоговых органов, необходимо предусмотреть механизм проведения «межинспекционного» налогового мониторинга группы налогоплательщиков – возможных участников схемы уклонения от уплаты налогов (в т.ч. возможна организация межрегионального мониторинга).

Предлагаемые механизмы и инструменты могут быть использованы также при проведении налогового контроля в форме налогового мониторинга, предусмотренные разделом V.2 части первой Налогового кодекса Российской Федерации.

2. Автоматизация процесса анализа выписок операций по счетам банков и данных онлайн касс, в том числе с учетом рискованного статуса контрагентов.

Внедрение средств автоматизации налогового контроля, в том числе в рамках проверочной работы, а также предлагаемого налогового мониторинга должно быть основано на более эффективных методах и инструментах анализа. В этой связи, необходимо внесение изменений в нормативные акты, принятые Банком России в целях обязательного заполнения реквизита «код платежа», что позволит «очищать» данные о перечислениях, не связанные с формированием налоговой базы. Кроме того, присвоение в АИС Налог 3 всем налогоплательщикам определенного уровня риска при представлении налоговых деклараций или в автоматизированной системе контроля НДС 2 версии (далее - АСК НДС-2) должно автоматически формировать или изменять риски конкретного налогоплательщика при поступлении (перечислении) платежей от лиц с иным рискованным статусом.

В целях более адекватной оценки уровня риска в отношении сомнительных операций, необходимо развитие автоматического обмена информацией с Росфинмониторингом по сомнительным операциям налогоплательщиков, получаемым из коммерческих банков.

3. Автоматизация использования всей имеющейся в АИС Налог 3 и федеральных информационных ресурсах ФНС России информации для проведения налогового контроля.

В различных подсистемах АИС Налог-3 содержится огромное количество информации, которое необходимо использовать в смежных технологических процессах в автоматическом режиме. Например, инициирование упрощенного налогового мониторинга должно осуществляться автоматически при появлении определенных рискованных событий, связанных с государственной регистрацией и т.п. Кроме того, информацию, содержащуюся в различных разделах АИС Налог-3 (централизованная система учета налогоплательщиков, централизованная система регистрации и др.) (например, сведения о прекращении права собственности на транспортные средства, недвижимость) необходимо использовать в автоматическом режиме для проведения упрощенного налогового мониторинга.

4. Расширение источников информации о движении и складировании товаров, выполнении работ, оказании услуг.

Внедрение риск-ориентированных методов налогового контроля предполагает дальнейшее расширение и систематизацию источников информации, которые могут быть полезны в том числе для автоматических процедур налогового мониторинга и контроля. Стратегически важным направлением может быть развитие системы прослеживаемости движения товаров, основанной на их идентификации до «номенклатурной позиции», однако в условиях существования значительной части бумажного документооборота, а также отсутствием правил присвоения кода в отношении всех товаров до номенклатурной позиции на текущем этапе развития системы учета и налогового администрирования практическая реализация данного предложения является избыточной. В связи с чем, необходимо развитие точечных систем контроля движения товаров по наиболее проблемным направлениям с применением других более простых систем контроля. Важную роль в расширении источников информации может играть также получение в электронном виде информации от транспортных организаций (АО РЖД, авиакомпаний, морских портов и др.), а также от систем контроля движения товаров (система ПОТОК, ПЛАТОН и др.).

Значительная часть информации аккумулируется различными государственными органами в процессе осуществления своих контрольно-надзорных функций (например, осуществления строительного надзора, фито-санитарного контроля и др.). Для развития межведом-

ственного обмена, необходимо не только заключение соглашений о ее передачи, но и выработки единых правил сбора, хранения и передачи информации.

Реализация указанных предложений позволит повысить эффективность налогового контроля, обеспечит повышение эффективности налоговой политики государства, а также устраним ряд актуальных угроз экономической безопасности.

Библиографический список:

1. Приказ ФНС России от 02.12.2016 № ММВ-7-1/666@ «Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2017 - 2021 годы» [Электронный ресурс] / Федеральная налоговая служба. – М., 2018. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/fts/ftsmission/. – Загл. с экрана

2. Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) [Электронный ресурс] / Федеральная налоговая служба – М., 2018. – URL: https://www.nalog.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/. – Загл. с экрана

УДК 338 (470+571)

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: БЛОКЧЕЙН И ИОТА

Л.Н. Мамаева

*Саратовский социально-экономического институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Саратов, Россия*

NEW TECHNOLOGIES OF THE DIGITAL ECONOMY: THE BLOCKCHAIN AND IOTA

L.N. Mamaeva

Saratov social and economic institute (branch) REU im . G.V. Plekhanova, Saratov, Russia

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные тенденции и перспективы новых технологий, в частности Blockchain и ИОТА, и влияние на развитие цифровой экономики. В современном мире технологии непрерывно развиваются, что ведет к трансформации жизни людей и экономики в целом.

Ключевые слова: Блокчейн, кибербезопасность, криптография, майнинг, цифровая экономика.

Annotation. This article discusses the main trends and prospects of new technologies, in particular Blockchain and IOTA, and the impact on the development of the digital economy. In today's world of technology is constantly evolving, leading to the transformation of people's lives and the economy as a whole.

Keywords: Blockchain, cybersecurity, cryptography, mining, digital economy.

В последнее десятилетие в экономической теории и в экономической деятельности многих стран появилось понятие «цифровая экономика». В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [1] в Правительстве была разработана Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], направленная на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности населения, улучшения доступ-

ности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

Переход к цифровой экономике осуществляется за счет цифровизации бизнес-процессов, внедрения цифровых технологий в работу промышленных предприятий, государственных органов и финансовых учреждений. Освоение новых цифровых технологий обеспечивает повышение эффективности в деятельности предприятий и государственных органов, за счет быстрого взаимодействия между всеми участниками рынка. Несмотря на то, что в настоящее время цифровые технологии активно осваиваются, их преимущества и недостатки еще недостаточно изучены. На данном этапе развития цифровой экономики существует много сфер готовых к экспериментам и инновациям. Blockchain – это способ хранения данных, цифровой реестр транзакций, сделок, контрактов, что делает его хорошим инструментом для внедрения в различные сферы экономики.

Следует отметить, что технология Blockchain – это механизм децентрализованного подтверждения операций, основанный на современных криптографических алгоритмах децентрализованных вычислительных ресурсах, которые используются для подтверждения записываемых в Blockchain транзакций. Blockchain – это цепочка блоков данных, цифровой реестр транзакций, сделок или контрактов сгенерированным таким образом, что несанкционированная их модификация или удаление невозможно за счет того, что все вычисления зашифрованы и распределены по базам данных. При этом под транзакцией можно понимать: финансовые транзакции между счетами, аутентификацию, авторизацию, аудит и т.д. Событие считается случившимся, если запись о нём опубликована в реестр. Главным преимуществом данной технологии является то, что реестр не хранится в каком-то определенном месте, а распределен между участниками сети во всем мире. Достоинством данной технологии – является ее прозрачность. Любой пользователь этой сети может иметь доступ к реестру. Цепь Blockchain надежно зашифрована, а любой блок отрывается для изучения, что дает возможность получить достоверную информацию. Будучи разработанной для цифровой валюты Bitcoin, для которого выполняет роль единого реестра всех операций с криптовалютой, технология Blockchain вызвала всеобщую заинтересованность технического сообщества и активно адаптируется для решения различных экономических задач [3].

Таким образом, Bitcoin можно охарактеризовать как виртуальную, цифровую монету, представляющую собой зашифрованную информацию, не поддающуюся копированию. Фундаментальной частью Bitcoin является криптографический алгоритм ECDSA – Elliptic Curve Digital Signature Algorithm, который использует (эллиптические кривые) и (конечные поля) для подписи данных. Это осуществляется для того чтобы третья сторона могла подтвердить аутентичность подписи. Данные, которые подписываются – это транзакция, которая передает право собственности на Bitcoin. В 2008 году при создании этой криптовалюты был применен популярный алгоритм хеширования SHA-256 который применяется в процессе майнинга. Майнинг (от англ. mining – добыча полезных ископаемых) – это ключевая часть системы безопасности Bitcoin. Идея майнинга заключается в подборе правильного значения хэш-суммы, переборе чисел для создания нового блока. Чем больше вычислительных мощностей будет у майнера, тем больше шансов создать блок и получить вознаграждение в форме новых единиц различных криптовалют, в частности в Bitcoin [4].

Несмотря на то, что Bitcoin является самой распространенной цифровой валютой, она имеет ряд значительных недостатков, к которым следует отнести:

1. Высокая волатильность.
2. Низкая скорость транзакций. Создание блока может занять от несколько минут до нескольких часов.
3. Низкая пропускная способность. Bitcoin способен совершать 3-5 операций в секунду. Для сравнения, пропускная способность Visa-24000 операций в секунду.
4. Открытый код Bitcoin. В случае обнаружения критической уязвимости, система получит значительные повреждения.
5. Пароль от Bitcoin-кошелька не может быть восстановлен.

6. Вероятность «Атаки 51%». Если майнер или пул майнеров будет владеть большей частью вычислительных мощностей, то он сможет добавлять новые блоки, манипулировать двусторонними операциями и не подтверждать новые транзакции.

Несмотря на популярность Bitcoin, данные пункты ставят под вопрос потенциал применения этой технологии в бизнес секторе.

Еще одной из наиболее перспективных технологий является IOTA.

IOTA – это криптовалюта разработанная для Интернет Вещей (англ. Internet of Things, IoT). Целью разработки IOTA, был пересмотр и развитие технологии Blockchain для обеспечения применимости криптовалюты в интернете вещей. Интернет вещей или IoT, представляет собой единую сеть, соединяющую окружающие нас объекты реального мира и виртуальные объекты. Например, сервис «Яндекс-пробки», который собирает данные о загруженности дорог с телефонов и навигаторов водителей, обрабатывает их и автоматически составляет маршруты объезда пробок. В IOTA вместо привычного Blockchain используется Tangle, который так же может называться DAG (directed acyclic graph – направленный ациклический граф) технология, где каждая транзакция подтверждает одну или несколько предыдущих транзакций, в отличие от Blockchain, где каждая транзакция несет информацию о всех предыдущих блоках.

Данный протокол не предусматривает процесс «майнинга» как POSтак и POW. В сети IOTA каждая транзакция требует проверки двух других транзакций, следствием этого масштабируемость сети, теоретически, может бесконечно увеличиваться. Из этого следует, что время транзакции обратно пропорционально количеству транзакций в сети (чем больше транзакций, тем быстрее скорость подтверждения).

Кроме этого, шифрование IOTA выглядит более надежным чем в Blockchain в связи с тем, что IOTA использует хэш-сигнатуры вместо ECC (криптографии с эллиптической кривой).

На данный момент можно заявить с уверенностью, что Blockchain – это уникальная технология, на которую будут опираться новые технологии современности. К этой технологии активно присматриваются банки. Так, в 2016 году Bank of America и Microsoft начали разработку финансовой блокчейн-платформы. Через Blockchain провели сделку-аккредитив Альфа-Банк и S7. Ассоциации развития финансовых технологий (ассоциации «ФинТех») и Центральный банк Российской Федерации совместно с крупными банками страны, создали платформу «Мастерчейн». Мастерчейн – это первая российская Blockchain сеть, предназначенная для передачи цифровых ценностей и информации между участниками рынка. Исходя из заинтересованности банков, Мастерчейн будет обслуживать, прежде всего, банковские бизнес-процессы. Главным результатом использования этой платформы должно стать создание инфраструктуры, которая будет способствовать эффективному взаимодействию между финансовыми организациями. Не следует забывать и о том, что одним из возможных методов защиты от кибер-атак и негативных последствий от них может выступать кибер-страхование [5].

Таким образом можно говорить о том, что не только технология Blockchain имеет перспективы развития, но и все связанные с ней технологии имеют потенциал в различных отраслях экономики. Согласно докладу The Future of Jobs 2018 г. («Будущее рабочих мест 2018»), выпущенному Всемирным экономическим форумом (WEF) внедрение новых технологий позволит сократить до 2022 года 75 млн рабочих мест, но при этом будет создано 133 млн новых рабочих мест. Развивающиеся технологии и автоматизация бизнес-процессов требует быстрой адаптации людей и экономики в целом. Цифровизация – это процесс глубоких системных изменений, проявляющийся в изменении модели взаимодействия участников рынка (перенос в виртуальное пространство). Цифровизация экономики требует разработки стратегии и нормативно-правовой базы на государственном уровне, которая должна обеспечить плавный переход работников к новым условиям труда. Задачей компаний будет не только внедрение технологий, но и предоставление помощи работникам в освоении новых компетенций, быстром наращивании квалификации и адаптации этих технологий.

Несмотря на свою новизну, с помощью этой технологии были переосмыслены подходы ко многим бизнес-процессам и внесен существенный вклад в развитие цифровой экономики.

Библиографический список

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203.
 2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
 3. Kiselev, I.M. *Primenenie tekhnologii v ekonomike* [Текст] / I.M. Kiselev // *Ekonomika i sotsium*. – 2016. – № 7. – С. 594-597.
 4. Мамаева, Л.Н. Безопасность финансовой системы в рамках появления криптовалюты [Текст] / Л.Н. Мамаева, В.А. Лазарева, К.С. Рыбакова // *Экономическая безопасность и качество*. – 2018. – № 1(30). – С. 53-56
 5. Мамаева, Л.Н. Кибер-страхование как способ обеспечения информационной безопасности. // *Экономическая безопасность и качество* [Текст] / Л.Н. Мамаева, В.И. Ларионов. – 2018. – № 1(30). – С. 76-79
-

УДК 334.758.2/6

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ⁴

А.Е. Миллер¹, Л.М. Давиденко²

¹*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия*

²*Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Казахстан*

TECHNOLOGICAL PARTNERSHIP FOR ENSURING OF ECONOMIC SECURITY

A.E. Miller¹, L.M. Davidenko²

¹*Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

²*Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan*

Аннотация: В статье рассмотрены факторы роста портфеля реальных инвестиций в компаниях нефтяного сектора. Показаны преимущества технологического партнерства в целях обеспечения экономической безопасности интегрированных хозяйственных структур. Подчеркивается роль перехода предприятий на цифровую основу.

Ключевые слова: технологическая интеграция, технологическое партнерство, цифровизация, экономическая безопасность.

Abstract: The article considers the factors of growth of real investments of industrial companies in the oil sector. The advantages of technological partnership in order to ensure the economic security of integrated economic structures are shown. The role of the transition of enterprises to a digital basis is emphasized.

Keywords: technological integration, technology partnership, digitalization, economic security.

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00081. The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-010-00081.

Технологическая интеграция, основанная на использовании интеллектуальных элементов построения производственных процессов, представляет собой важный механизм обеспечения экономической устойчивости в условиях современных вызовов. Отечественные предприятия находятся в постоянном поиске отраслевых партнеров, включая иностранные компании, которые могут предложить взаимодополняющие ресурсы и повысить общую конкурентоспособность [1].

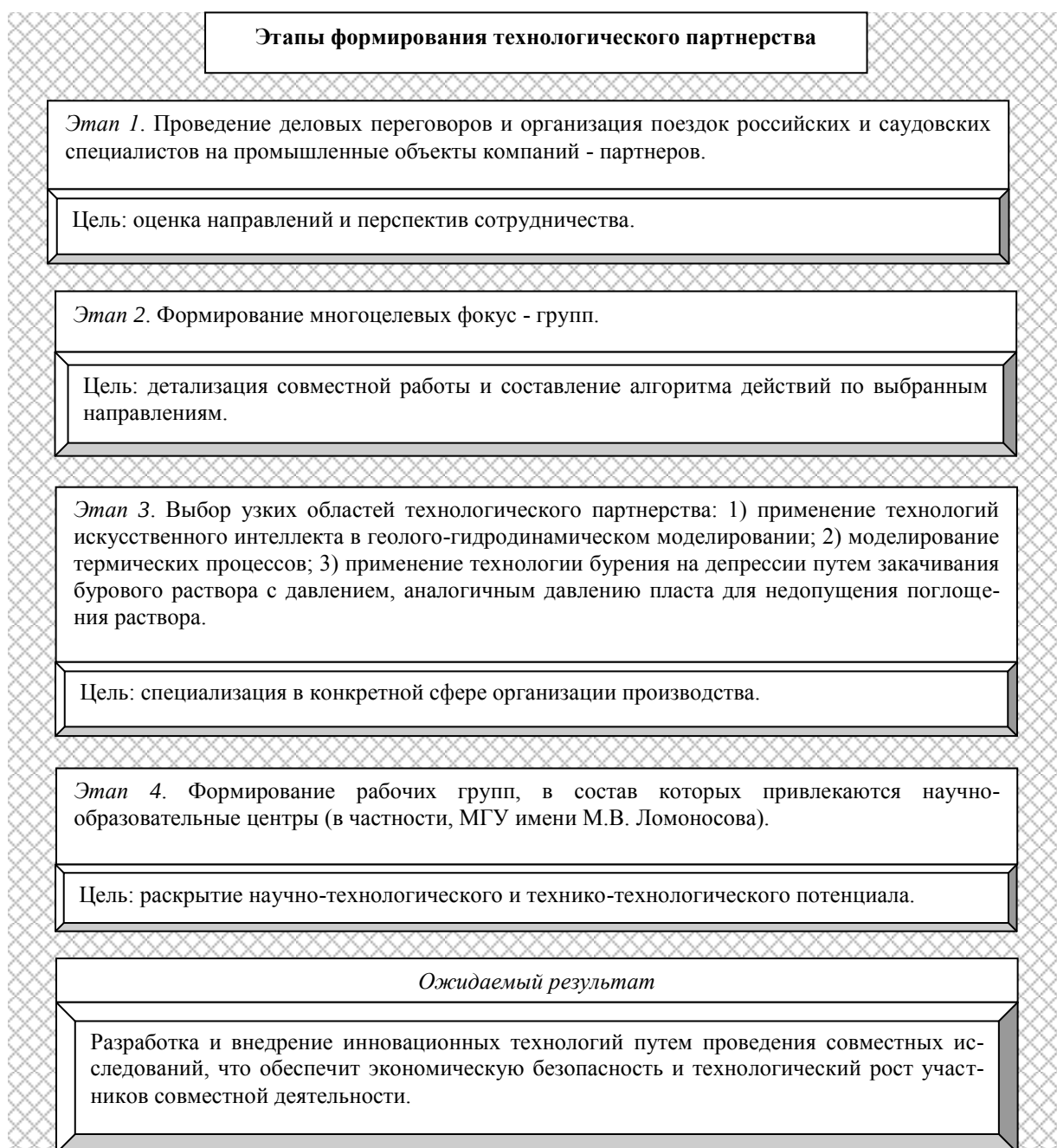
Исследуя проблемы обеспечения экономической безопасности посредством технологической интеграции компаний нефтяной и газовой промышленности, можно прийти к факторной зависимости состояния экономической безопасности от инвестиционного климата и процесса реального инвестирования в интегрированных хозяйственных структурах (рисунок 1).

Рисунок 1 – Факторы роста портфеля реальных инвестиций нефтяных компаний

В последнее время активная инвестиционная деятельность российских нефтегазовых компаний направлена на взаимодействие с хозяйственными субъектами Ближнего Востока - представителями региона с богатой ресурсной базой, относительно невысокими затратами на добычу углеводородов, новациями в цифровой обработке данных сейсморазведки и глубокой переработки сырья. Так среди партнеров ПАО «Газпромнефть» лидируют компании Saudi Arabian Oil Company (Саудовская Аравия) и Mubadala Petroleum (ОАЭ).

Развитие технологического партнерства требует от его участников детальной проработки процедурных вопросов, начиная от организации деловых переговоров, завершая формированием совместных программ промышленного и научно-технологического сотрудничества, когда интеграция вовлекает предприятия всей технологической цепочки, а также научно-исследовательские и научно-образовательные структуры регионов (рисунок 2).

*Разработано авторами с использованием [2]

Рисунок 2 – Этапы формирования технологического партнерства ПАО «Газпром нефть» и Saudi Arabico

Технологическое партнерство позволяет эффективно использовать минерально-сырьевую базу, расширять области исследования нетрадиционных запасов нефти и газа, что положительно влияет на экологию и стимулирует развитие технологического прогресса (рисунок 3).

**Открытие совместного предприятия ООО
«Газпромнефть-Восток»:**
55% – доля ПАО «Газпром нефть»; 44% –
Mubadala Petroleum; 5% – Российский фонд
прямых инвестиций

Цель

Обеспечение экономической безопасности путем интеграции в мировую нефтяную отрасль.

Факторы

Участие в проекте «ОПЕК плюс», как результат сбалансированность рынка нефти и нефте-продуктов, достижение стабильного ценового коридора.
Перспективы раскрытия потенциала организации бережливого производства по освоению нетрадиционных запасов палеозойских отложений.

Ожидаемый результат

Стимулирование внутренней и внешней конкуренции интегрированных хозяйственных структур. Повышение уровня корпоративного управления путем привлечения инвестиционного фонда. Цифровая оптимизация с целью сокращения сроков реализации инвестиционных проектов.

*Разработано авторами с использованием [2]

Рисунок 3 – Основные черты технологического партнерства ПАО «Газпром нефть» и Mubadala Petroleum

Все участники совместных проектов постепенно осваивают современные способы сбора, обработки и хранения информации, переходят на цифровизацию основных подсистем управления технологическим процессом [3]. Можно отметить, что нефтяная отрасль относится к числу лидеров по интеллектуализации производства. В этом прослеживаются предпосылки роста экономической безопасности, как компаний - участников, так и регионов.

Библиографический список:

1. Миллер, А.Е. Развитие промышленных холдингов в регионе [Текст] / А.Е. Миллер, Н.С. Руденко // Управление инновационными и инвестиционными процессами формирования и развития промышленных предприятий в условиях цифровой экономики: материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 151-157.
2. Яковлев, В.В. Наш интерес к Ближнему Востоку носит стратегический характер [Электронный ресурс] / В.В. Яковлев // Официальный сайт ПАО «Газпром нефть». – URL: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/lib/2001385/>. – Загл. с экрана.
3. Давиденко, Л.М. Цифровая трансформация экономики промышленного комплекса [Электронный ресурс] / Л.М. Давиденко // Grand Altai Research & Education // Nauka i obrazovanie Bol'shogo Altaï: сетевое издание». – 2018. – Выпуск 2 (9). – С. 13-19. – URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2018/2/articles/1_2.pdf. – DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2018.02.02. – Загл. с экрана.

**К ВОПРОСУ СТОИМОСТНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ ДИНАМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ
СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ РЕНТЫ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ
ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ⁵**

Р.А. Самсонов, С.Н. Бочаров

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия

**TO THE QUESTION OF VALUE MEASUREMENTS OF DYNAMIC EFFECTS OF
SYSTEMATIC RENT IN GLOBAL CHAINS OF CREATION OF ADDED VALUE**

R.A. Samsonov, S.N. Bocharov

Altai state University, Barnaul, Russia

Аннотация: В статье рассматривается подход к стоимостным измерениям динамических эффектов от систематической ренты в глобальных цепочках создания добавленной стоимости (ГЦСДС). Разрабатываемый подход основывается на теории систематической ренты А.И. Губаря и позволяет учитывать постоянно возобновляемые инвестиционные импульсы посредством экономических механизмов мультипликации и акселерации при прогнозировании и моделировании качественных и структурно-динамических характеристик в процессе воспроизводства капиталов.

Ключевые слова: стоимостные измерения, динамические эффекты, инвестиционные импульсы, глобальные цепочки создания добавленной стоимости, механизмы мультипликации и акселерации, воспроизводство капиталов.

Abstract: The article discusses the approach to cost measurement of dynamic effects from systematic rent in global value chains (GVDS). The developed approach is based on the theory of systematic rent A.I. Gubar also allows you to take into account constantly renewed investment impulses through the economic mechanisms of animation and acceleration in predicting and modeling the qualitative and structural-dynamic characteristics in the process of capital reproduction.

Keywords: cost measurements, dynamic effects, investment impulses, global value chains, mechanisms of animation and acceleration, reproduction of capital.

Глобальные цепочки создания добавленной стоимости (ГЦСДС) представляют собой устойчивые механизмы наращивания стоимости на разных стадиях технологических и инфраструктурных процессов, являющиеся результатом взаимодействия их участников из разных стран, при производстве и реализации товаров и услуг [8]. При этом для понимания закономерностей воспроизводства ГЦСДС необходимо исследовать потенциал их экономических механизмов с позиции рентных отношений в условиях динамики.

Разработка теории систематической ренты в качестве своей основы имела конструктивную критику внешне стройного решения проблемы воспроизводства квазиренты, которое долгое время удовлетворяло большинство исследователей, а по существу, как отмечает А.И. Губарь [4, с. 108] не только ее не исчерпывает, но и вызывает целый ряд новых вопросов. В своих исследованиях А.И. Губарь [4, с. 109] предлагает рассматривать эффект квазиренты не с микроэкономических позиций, а с точки зрения макроэкономической системы. Перелив капиталов в долгосрочном периоде нивелирует существующую дифференциацию отдачи эко-

⁵ Статья в части исследования стоимостных измерений экономического пространства подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-01045 А «Исследование относительности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства транзакций: микро и макроэкономические аспекты». В части исследования глобальных цепочек создания добавленной стоимости статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00593 А «Исследование глобальных цепочек создания добавленной стоимости как фактора повышения эффективности экономики региона».

номических факторов, а, следовательно, и квазиренду, но в макроэкономическом процессе такая неоднородность и дифференциация систематически воспроизводится, меняя лишь сферы пространственной и временной локализации.

Анализ мультипроектного подхода [1] в рамках ГЦСДС сквозь призму механизма систематической ренты [4] позволяет вскрыть динамические экономические эффекты в воспроизводстве капиталов и на системной основе показать процесс формирования динамических конкурентных преимуществ при стратегическом управлении предприятием [5]. В качестве исходной концепции для разработки динамической модели систематической ренты, описывающей закономерности развития рентных отношений и воспроизводство капиталов в ГЦСДС может быть использована теория экономических механизмов мультипликационных и акселерационных эффектов [6].

Суть предлагаемой схемы реализации механизма систематической ренты в динамике воспроизводства капиталов сводится к следующим положениям.

На основе исходного (автономного или условно-производного) импульса от вложения ресурсов в инвестиционные и инновационные проекты в ходе первого периода на предприятиях, а затем и в отраслях возникает один или несколько первичных экономических эффектов в виде дополнительных доходов за счет совокупного действия разных факторов (рост цены товаров, увеличение продаж, снижение издержек, продвижение инноваций и/или ускорение хозяйственного оборота), что вызывает появление условий для извлечения ренты.

Под воздействием первичных импульсов и полученных экономических эффектов во втором и последующем периодах также возникают дополнительные экономические эффекты, которые схожи по своей природе с эффектами первого уровня и также ведут к расширению сферы неоднородности и дифференциации отдачи ресурсов в экономическом пространстве, мультиплицируя через отраслевые, межотраслевые и технологические взаимосвязи инвестиции и рентные доходы в секторах и на предприятиях, взаимодействующих с носителями первичных источников рентных импульсов в экономике.

Основываясь на предположении, что предельная склонность к потреблению ($\frac{\Delta C}{\Delta Y}$), характеризующая отношение прироста потребления к приросту дохода, составляет величину $r < 1$ (данное условие характеризует эффект мультипликации в чистом виде), а количество периодов t является бесконечным, тогда мультипликационный эффект от единичного импульса составляет величину, рассчитываемую на основе формулы (1).

$$M_{\text{ед}} = E_1 \frac{1}{1-r} \quad (1)$$

При этом мультипликационный эффект от возобновляемых импульсов составит величину, которая рассчитывается на основе формулы (2).

$$M_{\text{воз}} = E_1 \frac{t-(t+1)r+r^{t+1}}{(1-r)^2}, \quad (2)$$

где E_1 – первичный эффект [6, С. 130-140].

Сумма дополнительных экономических эффектов зависит от того был ли импульс единичным или возобновляемым. На основе гипотезы экономического механизма систематической ренты, которая постоянно воспроизводится, меняя лишь сферы пространственной и временной локализации, спроецированной на ГЦСДС в масштабах международной экономики, можно предположить существование закономерностей с возобновляемыми импульсами.

Представленная формула позволяет рассчитать кумулятивную величину систематических рентных доходов в результате реализации каскада инвестиционных проектов в рамках рассматриваемых ГЦСДС. При этом данные соотношения представлены в самом общем виде и должны быть доработаны, уточнены и конкретизированы при построении конкретных моделей.

Также следует учитывать, что механизм мультипликации неразрывно сопряжен с механизмом акселерации, который будучи обусловлен приростом доходов, вызывает в свою очередь еще большее приращение производных инвестиций (формула 3).

$$A = \frac{\Delta K}{\Delta Y} \quad (3)$$

Таким образом, по ГЦСДС на основе механизма систематической ренты, выступающего своеобразным драйвером в реализации взаимосвязанных эффектов мультипликации и акселерации, разворачиваются процессы формирования добавленной стоимости и воспроизводства капиталов в масштабах страновой и международной экономики.

В качестве фундаментальных факторов (наряду с достижением режима полной занятости ресурсов), которые определяют пределы разворачивания кумулятивного процесса экономической динамики, выступают предельная склонность к сбережению и убывающая предельная производительность капитала, исчерпывающая в том числе и потенциал автономных инвестиций. Когда автономные инвестиции прекращаются, механизм мультипликатора-акселератора также действует и в обратном направлении, что сильно сказывается как на сокращении доходов от автономных и производных инвестиций, так и на снижении уровня самих производных инвестиций в экономике.

При этом в масштабах международной экономики, построенной из множества ГЦСДС, механизм систематической ренты, пронизывающий и скрепляющий все неоднородное пространство стоимостных измерений, постоянно накапливая экономический потенциал, стимулирует и пытается заполнить инновационные возможности НТП и открывающиеся рынки, запуская каскады все новых инвестиционных импульсов воспроизводства капиталов. В масштабах международной экономики механизм систематической ренты целиком раскрывает свой экономический потенциал как автакаталического драйвера развития современных обществ и источника формирования динамических конкурентных преимуществ предприятий.

Предложенная динамическая модель систематической ренты в своей общей постановке тем не менее хорошо объясняет инвестиционные импульсы вывода экономик развивающихся стран на устойчивые тренды с траекториями опережающего развития в условиях их активного участия в ГЦСДС (таблица 1).

Таблица 1 - Инвестиционный импульс вывода экономики на траекторию опережающего развития (удвоения нормы накопления)

Год	Инвестиции / ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Сингапур	Малайзия	Китай	Индия
1950	×	×	×	×	×	10,4
1955	19,4	10,6	×	9,2	×	12,5
1960	29,0	11,1	6,5	11,0	×	13,3
1965	29,8	14,9	21,3	18,3	×	15,8
1970	35,5	25,5	32,6	14,9	×	14,6
1975	32,5	26,8	35,1	25,1	×	16,9
1980	31,7	32,4	40,6	31,1	28,8	19,3
1985	27,7	28,8	42,2	29,8	29,4	20,7
1990	32,1	37,3	32,3	33,0	25,0	22,9
1995	27,9	37,3	33,4	43,6	33,0	24,4
2000	25,2	30,0	30,6	25,3	34,1	22,7
2005	23,3	28,9	21,3	20,5	42,2	30,4
2009	20,6	29,3	27,9	20,4	46,7	30,8
2010	20,5	28,6	25,0	20,3	46,1	29,5

Источник: Я.М. Миркин, ИК «Еврофинансы» [3, с. 397].

В России, для сопоставления, по данным Росстата [7], доля инвестиций в основной капитал в ВВП с 2014 г. по 2018 составляет около 20-21,5%, что является недостаточным условием для совершения стратегического прорыва в технико-экономическом развитии страны (более подробный анализ данной проблемы представлен в журнал «Управленец»).

В заключение отметим, что для наращивания инвестиционной и инновационной активности С.Ю. Глазьев предполагает использовать опыт новых индустриальных стран, Японии и Китая, которые совершили «экономическое чудо», воспользовавшись эффектом «лифта», возникающим в периоды крупномасштабных глобальных технологических сдвигов. Данные страны добивались повышения нормы накопления капитала до 35–40% от ВВП за счет мощного иницирующего импульса, концентрируя ресурсы на прорывных направлениях глобального экономического роста в рамках становления нового технологического уклада. «При этом, чтобы «удержаться на гребне» новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее, чем в 1,5 раза. Для этого общая доля расходов на НИОКР в ВВП должна достигнуть 4%» [2, с. 31]. Реализация рассмотренной модели развития требует коренного изменения направлений и содержания экономической политики, что, в свою очередь, невозможно без совершенствования механизмов ответственности и эффективности в деятельности институтов публично-властных структур [8].

Библиографический список:

1. Бочаров, С.Н. Мультипроектный подход в продвижении уникальных характеристик региона [Текст] / С.Н. Бочаров // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции, июнь 2014 / Под ред. О.В. Кожевиной. – Барнаул: Изд-во АЗБУКА, 2014. – 368 с. – С.14-19.
2. Глазьев, С.Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов [Текст] / С.Ю. Глазьев // Вестник РАЕН. – 2013. – №1. – С. 29-35.
3. Глазьев, С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2016. – 640 с.
4. Губарь, А.И. Систематическая рента [Текст] / А.И. Губарь // Известия Алтайского государственного университета. – 1999. – №2. – С. 107-111.
5. Катькало, В.С. Эволюция теории стратегического управления [Текст] / В.С. Катькало. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2008. – 548 с.
6. Кульман, А. Экономические механизмы [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: «Прогресс». 1993. – 192 с.
7. Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11186> (Дата обращения: 26.08.2018).
8. Самсонов, Р.А. Ответственность стейкхолдеров при формировании глобальных цепочек создания добавленной стоимости [Текст] / Р.А. Самсонов, С.Н. Бочаров // Управленец. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 53–65. DOI: 10.29141/22185003-2018-9-4-6.

Секция 5. Экономические правонарушения как угроза экономической безопасности

УДК 330.341.2

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С.П. Анофриков

*Новосибирской государственной университет экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, Россия*

ECONOMIC CRIMES AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY

S.P. Anofrikov

*Novosibirsk state university of economics and management,
Novosibirsk, Russia*

Аннотация: В статье рассматривается влияние экономических преступлений на уровень экономической безопасности Сибирского Федерального округа. Изучается динамика коэффициента преступности. Выявляются факторы, способствующие развитию преступлений экономической направленности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические преступления.

Abstract: The article discusses the impact of economic crimes on the level of economic security of the Siberian Federal District. The crime rate dynamics is being studied. The factors contributing to the development of economic crimes are identified.

Keywords: economic security, economic crimes.

Несмотря на то, что вопросы экономической безопасности изучаются на протяжении почти века, в современных условиях проблема экономической безопасности не только не потеряла своей актуальности, но требует все более пристального внимания.

В настоящее время большинство авторов определяет экономическую безопасность как систему грамотного взаимодействия государства и власти для реализации защиты интересов общества и государства в целом.[1] При этом на состояние экономической безопасности влияет большое количество внешних и внутренних факторов, одним из которых выступает уровень преступности, в частности преступления экономической направленности.

Преступления экономической направленности совершаются из корыстных побуждений и приносят материальный ущерб лицам, организациям, государству. В законодательстве Российской Федерации преступлениям экономической направленности отведена глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации.[4] В соответствии с ней к преступлениям экономической направленности относятся такие преступления как: незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, преднамеренное банкротство, коммерческий подкуп, уклонение от уплаты налогов, контрабанда и ряд других преступлений.

В качестве основных признаков, определяющих экономические преступления можно выделить следующие: нарушение законодательства; умышленное искажение документов финансовой отчетности и иных документов; несвоевременное предоставление документации; организация имеет штрафные санкции; отчетность организации не соответствует реальности; процесс производства нарушен; затраты организации не соответствуют доходам.

На пресечение отдельных видов экономических преступлений направлены различные статьи УК РФ: финансовые преступления (ст. 192, 194, 198, 199, 185-187, 191, 176, 177 УК РФ); преступления в сфере предпринимательства (ст. 169, 170, 171, 172, 195-197 УК РФ);

преступления при распределении материальных и иных благ (ст. 179, 174, 174.1, 175, 178, 183 УК РФ); преступления при потреблении материальных благ (ст. 180, 181, 184, 200.1-200.3 УК РФ); преступления, направленные на внешнеэкономическую деятельность (ст. 189, 190, 193 УК РФ). Наличие такого количества статей УК РФ, посвященных преступлениям экономической направленности, подчеркивает значимость для государства данной проблемы.

Необходимо отметить, что абсолютное число преступлений в регионе еще не говорит о степени криминализации данного региона. Для объективной оценки необходимо рассчитать относительный показатель – коэффициент экономической преступности на 100000 жителей.

Для расчета коэффициента преступности по экономическим правонарушениям в ходе исследования была сформирована база по Сибирскому Федеральному округу на основе данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации.[3]

Таблица 1 – Количество преступлений экономической направленности в Сибирском Федеральном округе за период 2012-2017 гг.

Наименование субъекта	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Алтай	210	126	103	150	152	131
Республика Тыва	138	103	88	143	135	137
Республика Хакасия	315	298	288	284	243	175
Республика Бурятия	638	414	408	522	487	626
Алтайский край	1243	1372	1027	1032	967	779
Красноярский край	1836	1958	1426	1484	1316	1037
Иркутская область	1418	1646	1219	1468	1062	995
Кемеровская область	2410	1794	1235	1374	1249	916
Новосибирская область	3189	2030	1373	1526	1482	1390
Омская область	2337	2431	1440	1488	1365	1446
Томская область	1361	508	327	467	458	391
Забайкальский край	1294	1499	1190	761	1060	774
Итого	16 389	14 178	10 034	10 699	9 976	8 797

Данные таблицы свидетельствуют о снижении количества преступлений экономической направленности на протяжении рассматриваемого периода. Также снижался и коэффициент преступности. Лишь в 2015 году наблюдалось его увеличение.

Таблица 2 – Изменения коэффициента преступности в Сибирском Федеральном округе за период 2012-2017 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Значение коэффициента	85,09	73,54	52,01	55,4	51,63	45,52
Абсолютное изменение	-	-11,55	-21,53	3,39	-3,77	-6,11
Темп роста (%)	-	86,41	70,72	106,52	93,19	88,17

В рамках исследования также были рассмотрены приговоры в каждом регионе в период с 2012 года по 2017 год, и проанализировано количество зарегистрированных и нераскрытых дел на территории округа.[3] В итоге можно сформулировать вывод о неравномерности распределения различных видов экономических преступлений по регионам Сибирского Федерального округа. Однако во всех регионах лидирующие позиции занимают преступления при распределении материальных благ и финансовые преступления.

Как известно, единого коэффициента экономической безопасности не существует. Уровень экономической безопасности состоит из набора определенных индикаторов, отражающих состояние в наиболее важных отраслях жизни государства и общества в целом. При этом одним из самых значимых социальных показателей является уровень безработицы. Не

вызывает сомнения факт, что уровень экономической преступности находится в прямой зависимости от уровня безработицы.

Согласно официальным данным Росстата уровень безработицы в Сибирском Федеральном округе в рассматриваемом периоде был выше, чем в целом по стране. Это говорит о том, что социальное положение жителей округа ниже, чем жителей соседних округов, что отрицательно влияет на показатели экономической безопасности округа. Потерявшие работу люди не способны поддерживать легальными способами нормальный уровень жизни, население испытывает дискомфорт, а как следствие готово к противоправным действиям.

Можно отметить, что уровень безработицы в 2017 году (7,09%) максимально приблизился к значению 2012 года (7,10%), что является отрицательной тенденцией.[4]

Важным параметром уровня жизни населения выступают основные денежные доходы и потребительские расходы.

Таблица 3 – Денежные доходы и потребительские расходы в Сибирском Федеральном округе и в Российской Федерации за период 2012-2017 гг. [4]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Денежные доходы СФО	17960,1	20152,4	21473	23423	23455	23732
Денежные доходы РФ	22810,7	25511,7	27749	30306	30764	31488
Потребительские расходы СФО	13110,3	14605,8	15726	15931	16074	16944
Потребительские расходы РФ	16932,5	18840,5	20814	21598	22304	23601
Разница между доходом-расходом СФО	4849,8	5546,6	5747	7492	7381	6788
Разница между доходом-расходом РФ	5878,2	6671,2	6935	8708	8460	7887

Можно отметить, что до 2015 года зафиксировано увеличение свободных денежных средств, но в 2016 году количество свободных денежных средств снижается, и эта тенденция сохраняется в течение двух последующих лет. Можно сказать, что 2015 год стал переломным и обозначился как пиковая точка. Так же стоит отметить, что количество свободных денежных средств у населения в Сибирском Федеральном округе ниже, чем в среднем по России. Это обусловлено более низкими денежными доходами в Сибирском Федеральном округе. Это обстоятельство также свидетельствует о более высоком уровне угрозы совершения преступлений экономической направленности в СФО по сравнению с Россией в целом.

Кроме того в Сибирском Федеральном округе до 2016 года отмечался естественный прирост населения, но в 2017 году наблюдается убыль населения, что также является негативной тенденцией и говорит о том, что уровень жизни в Сибирском Федеральном округе не позволяет увеличивать количество родившихся темпами, превышающими темпы смертности.

В итоге проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о том, что в Сибирском Федеральном округе существует достаточно большое количество факторов, стимулирующих преступления экономической направленности и снижающих уровень экономической безопасности в регионе.

Библиографический список:

1. Климонова, А.Н. Основные подходы к исследованию понятия «Экономическая безопасность» и «Экономическая безопасность государства» [Текст] / А.Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – т.9 - №8. – С.54-60.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>. – Загл. с экрана
3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru>. – Загл. с экрана

УДК 33

РЕЙДЕРСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Я.Г. Титяпкина

*Саратовский социально-экономический институт РЭУ имени Г.В. Плеханова, Саратов,
Россия*

RAIDING AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY

Y.G. Tityapkina

Saratov Social and Economic Institute by G.V. Plekhanov, Saratov, Russia

Аннотация: В статье рассмотрен незаконный передел собственности путем рейдерских атак. Анализируется, что несет за собой данный вид экономических угроз, как он влияет на экономику страны в целом. Также рассмотрены причины возникновения и методы борьбы с данной угрозой.

Ключевые слова: экономическая безопасность собственности, рейдерство, захват собственности, приватизация, коррупция.

Abstract: The article discusses the illegal redistribution of property through raider attacks. It is considered that this type of economic threat carries with it, how it affects the economy of the country as a whole. Also considered the causes and methods of dealing with this threat.

Keywords: economic security of property, raiding, seizure of property, privatization, corruption.

В настоящее время существует такой вид экономических угроз, как криминализация отношений собственности. Потому по сей день актуален вопрос защиты собственности, то есть обеспечение ее экономической безопасности.

В 90-е годы XX века прошла одна из важнейших реформ, которая поменяла очень многое в жизни общества и экономики страны в целом, а именно приватизация собственности. Большое количество государственной собственности переходило в руки частных лиц. Причин для этой реформы было огромное количество. Как показывал опыт других стран, рыночная экономика не достаточно эффективна без частной собственности.

Во-первых, собственник предприятия, хозяин, должен быть заинтересован в развитии своего предприятия.

Во-вторых, предприятия, находящиеся в собственности государства, спонсируются за счет государственного бюджета. У государства в свою очередь бюджет ограничен, и зачастую средств просто не хватает, так как государству в первую очередь нужно выплачивать пенсии, зарплаты, пособия и т.д.

Таким образом, было принято решение провести реформу. Причем проводить ее нужно было как можно скорее, причиной тому послужило расхищение собственности предприятий директорами.

За 1992-1994 годы было приватизировано уже около 130 тысяч предприятий.

Конечно, у данной реформы было и большое количество изъянов, таких, как отсутствие социальной справедливости, отсутствие инвестирования в данные предприятия из-за непривлекательности и нерентабельности долгосрочных вложений в период высокой инфляции и т.д. [2, с. 215].

Также данное реформирование привело к появлению новых экономических угроз. Появилась криминализация отношений собственности. Запустились процессы, при которых собственность переделялась путем криминальных операций, однако маскировалось это все достаточно законным путем.

Вопрос данной угрозы, разгоревшийся в период реформирования, актуален и по сей день. Он затрагивает экономическую безопасность страны в целом, так как отечественная экономика теряет свою инвестиционную привлекательность, также теряется имидж бизнеса на международном уровне.

Чаще всего передел собственности в нашей стране происходит за счет ложных банкротств, действий с реестром акционеров и рейдерских захватов.

Особое внимание стоит уделить такому наиболее распространенному виду деятельности, как рейдерство (от англ. *raid*, набег, или *raider*, налётчик).

В законодательстве Российской Федерации понятие рейдерства и рейдерского захвата отсутствует, но много трактовок дается в научной литературе.

Федоров А.Ю. формулирует рейдерство следующим образом: рейдерство – это общественно опасное, противоправное деяние, связанное с незаконным приобретением права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица, либо связанное с установлением контроля над юридическим лицом путем незаконного приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного общества, причиняющее вред правам и законным интересам собственников и осуществляемое вопреки их волеизъявлению, угрожающее безопасности личности, общества и государства [4, с. 28].

Добровольский В.И. считает, что рейдерство – крайне опасное социальное явление, связанное с криминальными проявлениями в сфере экономики страны, направленное на похищение чужого имущества путем незаконного изменения права собственности, в том числе недвижимости, с использованием обманных действий в правовой и судебной сферах государства, с последующим захватом собственности и применением или угрозой применения сил и средств, опасных для жизни и здоровья человека, с причинением владельцам имущества ущерба в крупном или особо крупном размере [1, с. 21].

Современное российское рейдерство – это вид криминальной деятельности, который чаще всего носит организационный характер, заранее планируется, имеет источники финансирования. Как правило, данный вид преступной деятельности тесно связан с коррупцией.

Для проведения подобного рейдерского захвата существует множество методов.

К примеру, насильственным путем, когда привлекаются сотрудники частных охранных предприятий, силовых структур и т.д., которые в свою очередь производят отъем предприятия против воли собственника. Но стоит отметить, что данный метод больше подходит к периоду 90-х годов прошлого века, когда процветал бандитизм и насилие.

Сейчас же рейдерство это больше бизнес, в котором участвуют профессиональные финансисты и юристы. Все заранее планируется, просчитывается, оценивается ситуация на рынке, разрабатывается стратегия. Все это позволяет в настоящее время отказываться от привлечения силовых структур. Рейдерский захват все чаще возможен путем подделки реестра акционеров, подделки договоров купли-продажи, путем подкупа отдельных представителей правоохранительных структур и т.д.

Рейдерство стоит разделять на «белое», «серое» и «черное».

Судя по названию, не сложно понять, что означает «белое» рейдерство. Оно предполагает захват компании хоть и против воли собственника, но исключительно законными методами. Как правило, данный вид используется по отношению к компаниям, которые испытывают финансовое затруднение и имеют малоэффективное корпоративное управление. Бороться с таким видом рейдерства почти бессмысленно, так как он законен [3, с. 65].

В пример «белого» рейдерства можно привести случай, когда группа рейдеров приглядела для себя сибирский жироперерабатывающий комбинат, который был единственным

на весь район. Затем они скупили молоко по всему району, тем самым поставив комбинат перед сырьевым голодом. Дабы как-то выйти из этой ситуации, комбинату пришлось влезть в долги, после чего рейдерская группа выкупила эти долги, и комбинат оказался ее добычей.

«Черное» рейдерство же носит в себе только незаконный характер. Захват собственности проходит путем криминальных методов, мошенничества, подделки документов, подкупе чиновников, применения силы и т.д..

«Серое» рейдерство – это грань между «белым» и «черным» рейдерством. На первый взгляд кажется, что оно использует законные средства, чем близко к «белому» виду рейдерства, но при этом тут уже используются мошеннические схемы, что приближает этот вид к «черному» рейдерству. Этот вид довольно распространенный, но сложно уловимый. Зачастую таких рейдеров сложно привлечь к правовой ответственности, так как даже опытным специалистам будет сложно разобраться в подобных схемах.

Исходя из выше перечисленного, можно сказать, что рейдерские захваты собственности довольно сложны, продуманы и беспощадны. Помимо всего они способствуют развитию теневой экономики страны, приводят к банкротству эффективных производств, снижают инвестиционную привлекательность отдельных отраслей, подрывают престиж страны на международной арене.

Потому государству важно уметь выявлять причины, способствующие данному явлению, и разрабатывать меры по пресечению такого вида деятельности, как рейдерский захват собственности.

Но вопрос, в чем же состоят те самые причины возникновения данной угрозы?

В главной степени, как уже отмечалось выше, это коррупция, которая питает незаконные захваты собственности и создает для них благоприятные условия, а также несовершенство законодательной базы.

Помимо этого можно добавить неэффективное использование собственности, низкий уровень предпринимательской культуры и неосуществление должного внимания развитию системы риск-менеджмента. Собственник тоже должен быть готов к рейдерству, уметь защищаться и предотвращать атаку. Для этого в первую очередь стоит грамотно работать с информацией, знать уязвимые места своей компании, выстраивать правильные отношения с регистратором, ведущим реестр.

Но, конечно, с данной проблемой предприятие в одиночку справиться не сможет. Рейдерство в нашей стране – это проблема системная, которая должна решаться прежде всего на государственном уровне.

Библиографический список:

1. Добровольский, В.И. Ответственность рейдера по российскому законодательству [Текст] / В.И. Добровольский. – М., 2010. – 85 с.
2. Мамаева, Л.Н. История экономических учений статистики [Текст]: учеб. пособие / Л.Н. Мамаева. – Ростов-на-Дону, 2016. – 256 с.
3. Мамаева, Л.Н. Экономическая культура общества в переходный период [Текст] / Л.Н. Мамаева // Вестник Тверского государственного университета. Серия экономика и управление. 2014. № 1 С. 62-67.
4. Федоров, А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия [Текст] / А.Ю. Федоров. – М., 2010. – 480 с.

УДК 372.881.111.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» СТУДЕНТАМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А.В. Кремнева, И.А. Манухина, Т.А. Головина

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

SOME ASPECTS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO THE STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES

A.V. Kremneva, I.A. Manukhina, T.A. Golovina

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты преподавания дисциплины «иностраннный язык» на экономических специальностях в вузе. Дается подробный анализ политических и социальных предпосылок для появления новых экономических специальностей в России в 90х годах XX века. Описывается специфика разработки и реализации программы подготовки студентов направления «Экономика» всех профилей и специальности «Экономическая безопасность» АлтГТУ им. И.И. Ползунова в области иностранных языков.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, профессиональная коммуникация, профессионализация.

Abstract: The article touches some aspects of teaching the foreign language in the economic departments. It is spoken in details about the political and social prerequisites for the emergence of new economic departments in Russia in the 90s of the XX century. The authors analyze the peculiarities in the development and implementation of the program of training foreign languages for the Economics department and the specialty of Economic security in the Polzunov Altai State Technical University.

Keywords: foreign language teaching, professional communication, professional development.

Сегодня подготовка специалиста с высшим образованием невозможна без включения в структуру образования такого компонента как иностранный язык. В данной главе речь пойдет об обучении английскому языку студентов направления «Экономика» всех профилей и специальности «Экономическая безопасность». При этом авторами был рассмотрен лишь первоначальный этап обучения английскому языку, охватывающий первый и второй семестры, и осуществляемый коллективом кафедры «Английский язык».

В современных реалиях трудно переоценить важность умения использовать английский язык для повседневного и профессионального общения. Перемены, произошедшие в мире и в нашей стране в последние десятилетия XX века, затронули все сферы общественной жизни. Рухнул железный занавес, Россия оказалась вовлеченной в процессы глобализации, более заметным стало влияние научно-технического прогресса, особенно в области коммуникаций, появились компьютеры и интернет, мы стали свидетелями перехода к информационному обществу. Изменился статус языков, английский стал языком международного общения. Произошли изменения и в российской системе образования. Во многом они коснулись обучения иностранным языкам молодых людей, получающих высшее образование.

Английский язык, который был «мертвым» языком для студентов доперестроечной эпохи и изучался ими просто как один из предметов, превратился в ключ к успеху, стал билетом, без которого невозможно попасть в мировое сообщество. Для молодых людей, владеющих английским языком, открылись новые возможности: путешествия по всему миру, акаде-

мическая мобильность, возможность получить работу и построить карьеру за рубежом, создавать совместные предприятия и т.д. [6, с. 256-258].

В связи с резким увеличением обмена информацией потребовалось большое количество людей, способных общаться на иностранном языке, переводить устно и письменно огромное количество материалов в рамках деятельности различных организаций, учреждений и предприятий. При этом стало очевидным то, что для успешной работы в таких организациях недостаточно знаний, полученных выпускниками на переводческих факультетах и на факультетах иностранных языков педагогических вузов. Потребовалась целая армия людей, профессионально владеющих иностранным языком, и при этом являющихся специалистами в области инженерных наук, информационных технологий, права, экономики, международных отношений и т.д. В связи этим в 1990-е годы в российских вузах появляются новые факультеты и кафедры, а учебные планы многих инженерных, экономических и гуманитарных специальностей пересматриваются и изменяются в сторону увеличения часов, отводимых на изучение иностранных языков.

Именно в это период, а точнее в 1993 году, в Алтайском государственном техническом университете была открыта кафедра «Международные экономические отношения», изначально выпускавшая специалистов в области мировой экономики. Инициатором создания кафедры и ее первым руководителем является профессор Адель Алексеевна Стриженко, уникальная творческая личность, доктор филологических наук, доктор экономических наук, до 1993 года руководившая кафедрой английского языка в АлтГТУ.

В течение долгих лет своего существования специальность «Мировая экономика» привлекала умных и способных молодых людей, которые сегодня работают в различных организациях не только Алтайского края и России, но и за рубежом. Одной из причин востребованности выпускников кафедры являлся тот факт, что они успешно совмещали знания в области экономики с профессиональным уровнем владения иностранным языком, что помогало значительно расширить сферу их профессиональной задействованности. Традиции качественной подготовки в области иностранных языков сохраняются и сегодня, 25 лет спустя, в процессе обучения студентов по специальности «Экономическая безопасность» и по направлению «Экономика».

Преподавание английского языка студентам кафедры «Международные экономические отношения» начинается с 1 семестра 1 курса. На первоначальном этапе оно ведется коллективом кафедры «Английский язык», которые осуществляют преподавание дисциплины «Иностранный язык», входящей в базовую часть учебных планов направления подготовки 38.03.01 «Экономика» очной, очно-заочно и заочной форм обучения (для всех профилей) и специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» очной формы обучения. Общий объем дисциплины составляет 252 часа (7 зачетных единиц) для направления «Экономика» и 288 часов (8 зачетных единиц) для специальности «Экономическая безопасность». Изучение дисциплины «Иностранный язык» предусмотрено в течение 1 и 2 семестров (кроме студентов направления «Экономика» заочной формы обучения, изучающих данную дисциплину в течение 2 - 3 семестров).

На сегодняшний день языковая подготовка студентов-экономистов отличается высоким уровнем требований. Федеральный государственный стандарт причисляет компетенции, которые должны быть сформированы у студентов в ходе изучения иностранного языка, к числу общекультурных компетенций и формулирует их следующим образом:

ОК-4 для направления «Экономика» – «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия»;

ОК-11 для специалитета «Экономическая безопасность» – «способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков».

Таким образом, выпускники-экономисты должны обладать практическими навыками использования языка в сфере профессиональной деятельности, включая обсуждение актуальных проблем специальности, работу с поисковыми системами и оригинальными источни-

ками информации, способность самостоятельно совершенствовать полученные знания для профессиональных целей и профессионального роста. Для достижения намеченного результата требуется планомерная работа в ходе обучения языку, опора на современные подходы в сочетании как с новыми, так и с традиционными методами обучения, использование мультимедийных технологий для создания обучающего пространства, в полной мере соответствующего требованиям сегодняшнего дня.

Однако, к сожалению, на сегодняшний день далеко не каждый вуз имеет грамотно сформированную и последовательно реализуемую программу подготовки в области иностранных языков. Для разработки подобной программы необходимо:

- изучить и проанализировать потребности обучающихся на разных направлениях подготовки,
- предусмотреть в учебных планах объем часов, достаточный для формирования необходимых компетенций,
- разработать перечень дисциплин для обучения профессиональному иностранному языку в рамках каждого конкретного направления подготовки,
- подготовить учебные пособия, соответствующие реальному уровню владения иностранным языком обучающимися,
- подобрать дополнительные учебные материалы, аудио- и видео материалы, разработать комплексы заданий для аудиторной и самостоятельной работы,
- обеспечить переподготовку и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и др.

Хотелось бы отметить, что большую часть перечисленных задач удалось решить в Алтайском государственном техническом университете. В результате многолетних усилий коллективом кафедры «Английский язык» был создан учебно-методический комплекс дисциплины «Иностранный язык», одобренный учебно-методическим советом АлтГТУ и включающий в себя целый ряд учебных пособий для студентов всех направлений подготовки и специальностей АлтГТУ, комплект тестов промежуточного и итогового контроля и компьютерную тестологическую базу АСТ. Работа по созданию данного учебно-методического комплекса осуществлялась под руководством доктора филологических наук, профессора Ирины Владимировны Рогозиной, которая с 2011 года заведует кафедрой «Английский язык», а до этого с 2008 по 2011 г.г. руководила работой кафедры «Международные экономические отношения».

Первоначальный этап подготовки студентов кафедры «Международные экономические отношения» в рамках дисциплины «Иностранный язык» предусматривает изучение английского языка с использованием «Учебного пособия по английскому языку для студентов направления «Экономика» и специальности «Экономическая безопасность». Часть I» авторов И. В. Рогозиной, А. В. Кремневой, Н. Н. Столяровой, Н. П. Поповой в 1 семестре (форма контроля - зачет), а также «Учебного пособия по английскому языку для студентов направления «Экономика» и специальности «Экономическая безопасность». Часть II» авторов И. В. Рогозиной, А. В. Кремневой, Н. Н. Столяровой во 2 семестре (форма контроля - экзамен). [4, 5]

Работа над усовершенствованием учебно-методического комплекса дисциплины «Иностранный язык» постоянно продолжается. В данный момент готовится к печати учебно-методическое пособие по работе с видео- и аудиоматериалами, которые используются в ходе занятий.

Библиографический список:

1. Адамко, А.М. Особенности обучения английскому языку в вузе в современных условиях [Текст] / А.М. Адамко // Вектор науки ТГУ. – 2015. – №3-2 (33-2). – С. 283-288.
2. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам [Текст] / Г.В. Елизарова. – М.: КАРО, 2005. – 352 с.
3. Левицкая, И.А. Концепция профессионализации: социальные и личностные факторы [Электронный ресурс] / И.А. Левицкая // VIP Studio Info. – URL: www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/--gn14-01/1109-a.

4. Рогозина И.В. Учебное пособие по английскому языку для студентов направления «Экономика» и специальности «Экономическая безопасность». Часть 2 [Электронный ресурс] / И.В. Рогозина, А.В. Кремнева, Н.Н. Столярова: учебное пособие. – URL: http://new.elib.altstu.ru/eum/download/eng/Rogozina_eng_ek_eb_2.pdf.

5. Рогозина, И.В., Кремнева, А.В., Столярова, Н.Н., Попова, Н.П. Учебное пособие по английскому языку для студентов направления «Экономика» и специальности «Экономическая безопасность». Часть 1 [Электронный ресурс] / И.В. Рогозина, А.В. Кремнева, Н.Н. Столярова: учебное пособие. – URL: http://new.elib.altstu.ru/eum/download/eng/Rogozina_eng_ek_eb_1.pdf.

6. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 344 с.

УДК 372.881.111.1

ОСОБЕННОСТИ РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

А.В. Кремнева, И.А. Манухина, Т.А. Головина

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

FEATURES OF EARLY PROFESSIONAL DEVELOPMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF UNIVERSITY LANGUAGE TRAINING

A.V. Kremneva, I.A. Manukhina, T.A. Golovina

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Аннотация: В статье рассматривается ранняя профессионализация в рамках языковой подготовки студентов с учетом их специализации. Особое внимание уделяется описанию особенностей организации обучения языку с помощью коммуникативного моделирования условий профессиональной деятельности обучаемых с целью формирования их профессионально значимых качеств.

Ключевые слова: ранняя профессионализация, языковая подготовка, коммуникативное моделирование.

Abstract: The article deals with early professional development in the framework of language training for students, taking into account their specialization. Special attention is paid to the description of the particularities of language learning with the help of communicative modeling of the conditions of professional activity of students in order to shape their professionally significant qualities.

Keywords: early professional development, language training, communicative modeling.

Как показывают исследования, ранняя профессионализация в рамках языковой подготовки позволяет ввести студентов в профессиональный дискурс уже на 1 курсе, повышает мотивацию к обучению, способствует формированию профессиональной идентичности. В широком смысле под термином «профессионализация» понимается «процесс овладения необходимыми профессионально значимыми качествами, знаниями, умениями и навыками, адаптацию к профессиональной среде» [3, с. 3].

В контексте методической проблематики под профессионализацией понимается организация обучения языку с помощью коммуникативного моделирования условий профессиональной деятельности обучаемых с целью формирования их профессионально значимых качеств.

Ранняя профессионализация в рамках иноязычной подготовки в вузе позволяет изменить подход к обучению иностранному языку, отказаться от школьного подхода, повысить мотивацию студентов в процессе обсуждения тем в рамках деловой коммуникации, оптимизировать изучение грамматики, а также подготовить студентов к изучению таких дисциплин как «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации», «Деловой иностранный язык», «Иностранный язык в профессиональной сфере», «Профессиональный иностранный язык», обеспечивающих изучение английского языка в профессиональных целях, интеграцию иностранного языка и предметов профессионального цикла, способствующих выстраиванию межпредметных связей и формированию коммуникативных компетенций в тесной взаимосвязи с другими профессионально значимыми компетенциями.

Для подготовки студентов кафедры «Международные экономические отношения» в рамках дисциплины «Иностранный язык» используется «Учебное пособие по английскому языку для студентов направления «Экономика» и специальности «Экономическая безопасность». Часть I» авторов И. В. Рогозиной, А. В. Кремневой, Н. Н. Столяровой, Н. П. Поповой в 1 семестре (форма контроля - зачет), а также «Учебного пособия по английскому языку для студентов направления «Экономика» и специальности «Экономическая безопасность». Часть II» авторов И. В. Рогозиной, А. В. Кремневой, Н. Н. Столяровой во 2 семестре (форма контроля - экзамен).

Одной из важных особенностей используемых учебных пособий является применение компетентностного и коммуникативно-ориентированного подходов, а также попытка авторов совместить традиционную базовую модель обучения иностранному языку с использованием инновационных педагогических технологий и применить на практике раннюю профессионализацию студентов в рамках базовой языковой подготовки.

Как первая, так и вторая часть учебного пособия включает 3 модуля, содержащих 11 уроков для 1 семестра и 13 уроков для 2 семестра, и приложение. В каждом уроке имеется аутентичный текст, активный словарь с транскрипцией, вопросы для проверки понимания текста, грамматический справочник, упражнения на развитие необходимых иноязычных компетенций.

В частности в процессе освоения иноязычных компетенций в 1 семестре студенты-экономисты изучают темы “A Letter to a Friend”, в рамках которой им предлагается обсудить академическую мобильность и изучение иностранного языка за рубежом, “Another Day, Another Dollar”, описывающую рабочий день бизнесмена, “A Great Idea”, затрагивающую вопросы создания студенческих стартапов и поиска первоначального капитала.

Во 2 семестра авторами учебного пособия предусмотрено обсуждение таких тем как “A Job Interview” (собеседование при приеме на работу), “Starting up a Business” (создание собственного бизнеса), “Things Go Better With Coca-Cola” (описание процесса производства популярного безалкогольного напитка Кока-Кола), “The History of the Hamburger” (работа успешного предприятия на примере сети ресторанов McDonald’s).

Остальные темы, изучение которых предусмотрено в процессе изучения базовой дисциплины «Иностранный язык», находятся в рамках повседневного межличностного общения, и затрагивают такие вопросы как создание семьи (“Love at First Sight”), отношения в современной семье (“My Family Is My Fortress”, “Monday Morning”), путешествия (“A Trip to an Old Country”, “Alice Ashton’s Travel Weblog”), студенческая жизнь (“A Letter from Scotland”), безопасность дорожного движения (“A Car Accident”), приобретение жилья (“A Real Bargain”) и т.д. Подчеркнем, что каждый урок содержит текст объемом 700-1000 знаков, который, будучи заимствованным из англоязычных источников, был значительно сокращен, переработан, и таким образом приведен в соответствие с реальным уровнем владения английским языком, который имеют современные выпускники средней школы, и который является достаточно низким на протяжении последних лет.

Особенно важным в рамках курса английского языка является преподавание грамматики, так как знание грамматики есть необходимый фундамент для построения любого высказывания на иностранном языке. Основное внимание уделено освоению системы времен

английского глагола, т.к. именно она представляет собой особую трудность для носителей русского языка, изучающих английский. Типичной ошибкой, например, является неправильный выбор способа передачи совершенного действия, для которого в английском языке могут использоваться две различные формы глагола – Past Simple (*I ate an apple yesterday*) или Present Perfect (*I have just eaten an apple*). Другие трудности в освоении грамматики английского языка представляют собой правила согласования времен, в частности, необходимость использовать Past Perfect для обозначения действия, предшествующего другому действию в прошлом (*Mr. Johnson wondered what on earth had happened*), использование настоящего времени в придаточных предложениях времени и условия (*If I wait somebody else will take my idea*), некоторые аспекты употребления пассивных конструкций и т.д. Подчеркнем, что грамматика это не просто набор правил, которые нужно выучить. Для формирования у обучающихся необходимых коммуникативных компетенций необходимы время и усилия, а также создание ситуаций реального общения, стимулирование обучающихся к речевой деятельности, в ходе которой они могут использовать полученные теоретические знания.

Каждый из уроков учебного пособия по английскому языку, помимо изучения лексической темы, предусматривает изучение одного из аспектов английской грамматики: глагол to be в настоящем времени, Present Continuous, Present Simple, Past Simple, Present Perfect, Future Simple и другие способы передачи будущих действий, модальные глаголы и их эквиваленты, степени сравнения прилагательных и наречий, Past Continuous, Past Perfect, Passive Voice. Как видно из перечисления, на данном этапе основное внимание уделено изучению и повторению базовой грамматики английского языка, а также, к сожалению, восполнению пробелов в знаниях, полученных в средней школе. Использование изучаемого грамматического явления многократно иллюстрируется с помощью основного текста каждого из уроков, а также сопровождается грамматическим комментарием на русском языке.

В каждом тексте, как правило, можно встретить несколько видо-временных форм глагола. Их употребление может быть обусловлено тем фактом, что этого требует естественная коммуникация. Кроме того, употребление грамматического явления становится понятным лишь в связи с другими грамматическими явлениями, поэтому они могут предъявляться вместе, а их употребление отрабатываться отдельно друг от друга или в противопоставлении. Такой принцип дает возможность вести студентов от знания отдельных элементов языковой системы к осмыслению всей системы изучаемого языка в целом.

Грамматические комментарии, составленные авторами, являются достаточно краткими, перечисляющими лишь основные случаи употребления, при этом они представлены в форме, легко доступной для понимания, и снабжены примерами и наглядными материалами в виде картинок, схем и таблиц. Каждый из уроков, рассчитанный на 4 академических часа, предусматривает выполнение ряда упражнений и заданий, которые организованы по принципу целостности, динамики и связности и объединены общей целью. Работа над упражнениями способствует закреплению форм изучаемых грамматических явлений, а также использованию данных форм в ситуациях речевого общения. При этом выбор тех или иных заданий не является жестко регламентированным и может осуществляться преподавателем в зависимости от особенностей восприятия обучающихся и быстроты скорости усвоения ими материала, уровня их владения английским языком и других факторов.

Работа над усовершенствованием учебно-методического комплекса дисциплины «Иностранный язык» постоянно продолжается. В данный момент готовится к печати учебно-методическое пособие по работе с видео- и аудиоматериалами, которые используются в ходе занятий.

Библиографический список:

1. Адамко, А.М. Особенности обучения английскому языку в вузе в современных условиях [Текст] / А.М. Адамко // Вектор науки ТГУ. – 2015. – №3-2 (33-2). – с. 283-288.
2. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам [Текст] / Г.В. Елизарова. – Москва : КАРО, 2005. – 352 с.

3. Левицкая, И.А. Концепция профессионализации: социальные и личностные факторы [Электронный ресурс] / И.А. Левицкая // VIP Studio Info. – URL: www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/--gn14-01/1109-a.

4. Рогозина И.В. Учебное пособие по английскому языку для студентов направления «Экономика» и специальности «Экономическая безопасность». Часть 2 [Электронный ресурс] / И.В. Рогозина, А.В. Кремнева, НН. Столярова: учебное пособие. – URL: http://new.elib.altstu.ru/eum/download/eng/Rogozina_eng_ek_eb_2.pdf.

5. Рогозина, И.В., Кремнева, А.В., Столярова, Н.Н., Попова, Н.П. Учебное пособие по английскому языку для студентов направления «Экономика» и специальности «Экономическая безопасность». Часть 1 [Электронный ресурс] / И.В. Рогозина, А.В. Кремнева, НН. Столярова: учебное пособие. – URL: http://new.elib.altstu.ru/eum/download/eng/Rogozina_eng_ek_eb_1.pdf.

6. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 344 с.

УДК 378.14

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

А.В. Юденков

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SKILLS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF SPECIALISTS IN THE DIRECTION ECONOMIC SECURITY

A.V. Yudenzov

Altai State Technical University by I.I. Polzunov, Barnaul, Russia

Аннотация: В статье рассмотрено формирование профессиональных навыков в процессе подготовки специалистов по направлению Экономическая безопасность. Сформулированы основные проблемные вопросы. Представлены результаты анализа возможных последствий низкого уровня развития профессиональных навыков.

Ключевые слова: подготовка специалистов, экономическая безопасность, формирование профессиональных компетенций, образовательный процесс.

Abstract: In article development of professional skills in the educational process of specialists in the direction economic security is considered. The main problematic issues are formulated. Results of the analysis of possible consequences of the low level of development of professional skills are presented.

Keywords: development of specialists, economic security, development of professional skills, educational process.

Всем хорошо известен произнесенный И.В. Сталиным 4 мая 1935 года перед выпускниками военных академий лозунг: «Кадры решают все!». Один из ключевых смыслов этой фразы сводится к тому, что результаты деятельности предприятия напрямую связаны с тем, какие сотрудники на нем работают. В настоящий момент, также как и в то время, подготовкой кадров занимаются образовательные учреждения, а высокий уровень профессиональных навыков их выпускников является обязательным условием для дальнейшего развития нашей страны.

Обучение студентов специальности «Экономическая безопасность» направлено на подготовку кадров, которые в будущем внесут свой вклад в обеспечение экономической безопасности России. При этом от абитуриентов может быть и не следует ожидать глубокого понимания основной цели их обучения в высшем учебном заведении. На этапе поступления будет вполне достаточно их желания учиться по представляющему интерес направлению. Однако уже в первые месяцы учебы у них должно сформироваться представление о том, что процесс обучения направлен на подготовку их к эффективной и плодотворной трудовой деятельности, а они в этом процессе должны принимать самое активное участие. Разумеется, высокий уровень подготовки важен не только для самих выпускников. Если в будущем наниматель останется доволен результатами их работы, то он будет склонен и в дальнейшем принимать на работу специалистов, подготовленных по той же специальности тем же учебным заведением. В таком случае престиж соответствующего направления подготовки будет продолжать расти, а его выпускникам будет более комфортно работать с принимаемыми их младшими «товарищами по специальности».

Подготовка специалистов высокого уровня подразумевает большую по объему и сложную по исполнению работу профессорско-преподавательского состава. При проведении такой работы сложно избежать возникновения ряда проблемных вопросов. Немного о терминологии. Согласно большой советской энциклопедии, проблема в широком смысле – это сложный теоретический или практический вопрос, требующий изучения, разрешения [1]. В рамках данной статьи под проблемой предлагается подразумевать существенные по своей значимости процессы, неправильное течение которых может привести к возникновению нежелательных последствий.

Решение большинства проблемных вопросов, возникающих в процессе проведения аудиторных занятий, находится непосредственно в зоне ответственности преподавателей. Одним из первых проблемных вопросов, с которым придется столкнуться преподавателю – это результативность его работы. Первым шагом при решении данного вопроса является обучение студентов эффективным методам работы с материалом по преподаваемой дисциплине. При этом важна логическая последовательность выдаваемого материала и его равномерное распределение на весь период изучения дисциплины. В процессе обучения преподаватель должен не только заинтересовать обучающихся содержанием выдаваемого материала, но и помочь правильно его осмыслить. После этого становится возможным проведение студентами самостоятельной проработки полученной информации, оценка ее значимости и поиск областей дальнейшего применения. В конечном итоге проработанная и осмысленная информация станет основой знаний, что позволит трансформировать распространенную среди студентов схему обучения «накануне выучил – сегодня сдал – завтра забыл» в более эффективную «узнал – осознал – подготовил к применению». В дальнейшем накопленные по разным дисциплинам знания сформируют соответствующие компетенции, что в конечном итоге позволит максимально эффективно решить задачу формирования и развития профессиональных навыков обучающихся [2]. Упрощенная схема компетентностного подхода обучения представлена на рисунке 1.

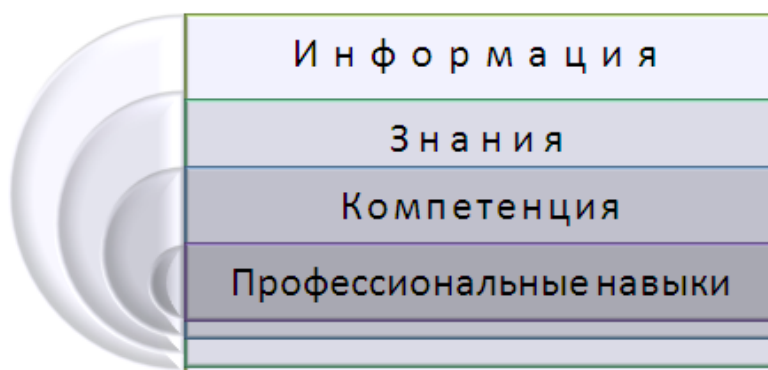

Рисунок 1 – Упрощенная схема компетентностного подхода обучения

Правильное развитие профессиональных навыков особенно важно для студентов направления «Экономическая безопасность». Подготовка специалистов должна сопровождаться работой по вовлечению в учебный процесс тех студентов, которые надеются, что своим безучастным и молчаливым присутствием на занятиях можно дождаться вручения диплома. Если такая профилактическая работа проводится не будет, то возрастает вероятность подготовки специалистов, которые в дальнейшей своей трудовой деятельности будут приходить на работу, чтобы по сложившейся привычке высиживать в ожидании конца рабочего дня положенное время, приближая тем самым заветный день зарплаты. Указанная ситуация существенно усугубляется самой спецификой работы в сфере экономической безопасности. Например, если сотрудник на ранних этапах не выявит создающий определенную экономическую угрозу процесс, то после проявления его нежелательных последствий скорректировать ситуацию будет либо слишком сложно либо слишком поздно.

От специалистов по экономической безопасности даже на начальном этапе трудовой деятельности работодатель совершенно справедливо будет ожидать относительно более высоких результатов. Связано это, прежде всего, с высокими требованиями к освоению программы специалитета [2], с которыми ответственный работодатель обязательно ознакомится. Например, для выполнения своих должностных обязанностей от выпускника может потребоваться навык осмысленной систематизации поступающей информации с целью прогнозирования возможных путей развития процессов, о возникновении которых сигнализирует поступающая информация. При этом хорошо подготовленный специалист быстро поймет, что ему требуется сделать, и примется плодотворно трудиться, опираясь при этом на полученные профессиональные навыки.

Второй проблемный вопрос связан с правильным осознанием студентами их ответственности. Обучающийся должен знать, что преподаватели несут ответственность за организацию, проведение и контроль результатов учебного процесса, а студент несет ответственность непосредственно за сами результаты его аудиторной и самостоятельной работы, которые в свою очередь и являются объектом контроля со стороны преподавателей. Такая постановка вопроса и правильное ее понимание у студентов не только повышает общую организованность учебного процесса, но и способствует развитию у обучающихся ответственности. Развитое чувство ответственности – это хорошая основа для высокого уровня служебной дисциплины, что является очень ценным качеством любых сотрудников, особенно по направлению обеспечения экономической безопасности.

При осознании студентами своей ответственности за уровень успеваемости, у них укрепляется причинно-следственная связь между качеством проделанной работы по получению знаний и оценкой текущего контроля или промежуточной аттестации. При этом исполнительская дисциплина также учитывается в успеваемости за счет введения системы штрафных и поощрительных баллов [3]. Необходимо помнить, что столь полезную причинно-следственную связь может разрушить низкий уровень объективности выставляемых оценок, который не будет справедливо отражать реальную успеваемость студентов. При справедливой, понятной и прозрачной системе выставления оценок студенты понимают, что низкая успеваемость – это результат низкой эффективности их работы, а не стечение обстоятельств или предвзятое отношение со стороны преподавателей. Соответственно, для исправления ситуации необходимо повысить эффективность работы с материалом по изучаемой дисциплине. Однако гораздо важнее осознание студентом того, что отличные оценки – это показатель высокой результативности его работы. При этом преподаватель должен сформировать правильное отношение к высоким оценкам как у их обладателей, так и у студентов, успеваемость которых оказалась заметно ниже. Для первых важно понимать, что в дальнейшем им нельзя останавливаться на достигнутом и нужно продолжать плодотворно трудиться. При этом их одноклассникам должны быть понятны показатели успеваемости, выполнение которых поможет и им достичь высоких результатов.

После завершения обучения в университете студенты направления «Экономическая безопасность» должны быть готовы к тому, что после начала трудовой деятельности положительные результаты их работы могут либо быть не очень ярко выражены, либо незаметны совсем. Если в перечень их служебных обязанностей будет входить предотвращение возникновения и развития разного рода нежелательных экономических процессов, то отсутствие каких-либо проблем как раз и будет результатом их работы. При этом проблемы могут отсутствовать также и по естественным причинам, что может сформировать у молодых сотрудников впечатление, что результаты их работы никому не видны. Такое впечатление может сильно обостриться при появлении каких-либо проблем, в возникновении которых хорошо работающие сотрудники вдруг становятся в чем-то сильно виноваты. Подобные убеждения могут стать весомым демотивирующим фактором, и негативно отразиться на отношении к выбранной профессии. Чтобы этого не произошло, у сегодняшних студентов необходимо сформировать представление о том, что существуют различные методы оценки эффективной и плодотворной работы, которая в силу своей специфики не всегда воплощается в заметный результат. Кроме того, у студентов должно сформироваться адекватное отношение к собственным ошибкам, т.к. любая трудовая деятельность состоит не только из успехов и правильно принятых решений. Сформированное убеждение в том, что ошибки стоит предотвращать, а не бояться их, в совокупности с умением делать из них правильные выводы повысит общий уровень подготовки студентов к будущей трудовой деятельности.

Третий вопрос заключается в формировании правильных нравственных ориентиров. Еще в 4 веке до н.э. древнегреческий философ Аристотель в своих трудах подробно изложил основы этики и нравственности [4]. Ему принадлежит мысль: «Кто двигается вперед в знании, но отстаёт в нравственности, тот более идет назад, чем вперед». Проецируя указанную фразу на современную действительность, можно сказать, что развитие профессиональных навыков обучающихся без формирования базовых нравственных принципов станет в лучшем случае малоэффективным. Например, профессиональные навыки программистов подразумевают владение методами создания программных продуктов. Созидательно направленный программист будет разрабатывать программные продукты, применение которых сделает более удобным и эффективным выполнение каких-либо видов работ. Вместе с тем, кем-то же разрабатываются и вредоносные программы, которые затрудняют выполнение даже элементарных операций, не говоря уже о том, что создаются приложения, скрытая работа которых приводит к краже денежных средств со счетов граждан.

В случае с подготовкой обучающихся по ряду специальных направлений, в том числе и по специальности «Экономическая безопасность», о каком-либо развитии профессиональных навыков без формирования при этом нравственных и корпоративно-этических ориентиров говорить будет сложно. Для иллюстрации применения профессиональных навыков обучающихся по правоохранительным и смежным с ними направлениям подготовки попробуем сравнить эти навыки с оружием. При этом одни направления можно сравнить с огнестрельным оружием, а другие с травматическим. И в том и в другом случае это будет оружие. Оружие в руках созидателя превращается в мощное средство защиты, а в руках нарушителя – в средство совершения преступлений. Основная идея приведенной иллюстрации очевидна и без дополнительных пояснений. Таким образом, развитие созидательных качеств личности на основе нравственных ориентиров является очень важной составляющей подготовки специалистов по направлению «Экономическая безопасность».

Рассмотренные проблемные вопросы могут возникнуть не только в процессе подготовки специалистов по направлению «Экономическая безопасность». При подготовке обучающихся по другим направлениям преподаватели также могут с ними столкнуться. Однако, отсутствие решения этих вопросов для направления «Экономическая безопасность» может привести к совсем нежелательным последствиям, которые также рассмотрены в данной статье.

Библиографический список:

1. Большая советская энциклопедия [в 30 т.] [Текст]/ гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978, т. 21.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность (уровень специалитета) [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 16.01.2017 № 20 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 13.02.2017 г. (№ 0001201702130019).
3. СТО АлтГТУ 12 100-2015 Фонд оценочных средств образовательной программы. Общие требования [Электронный ресурс]. – URL: http://www.altstu.ru/media/f/Metod_Fond-otsenoch-n-sredstv-obrazovat-programmi.pdf. – Загл. с экрана.
4. Аристотель Никомахова этика [Электронный ресурс] / Аристотель. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 202 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=6943>. – Загл. с экрана.

Сведения об авторах:

Анофриков Сергей Павлович, зав. кафедрой общественных финансов, канд. экон. наук, доцент, Новосибирской государственной университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия, e-mail: anofrikov@rambler.ru.

Балынина Светлана Александровна, преподаватель Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Юрьев-Польский, Россия.

Баранова Елена Владиславовна, ст. преподаватель ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Россия, elenbaranova@yandex.ru.

Барышева Оксана Сергеевна, магистрант Муромского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Муром, Россия, oxana.baryshewa@yandex.ru.

Башаров Рамиль Кабирович, магистр, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, e-mail: ram-ba@mail.ru.

Белоусов Андрей Леонидович, канд. экон. наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, e-mail: andreybelousov@mail.ru.

Бескова Олеся Григорьевна, специалист по сопровождению операций группы текущего контроля и сопровождения частных клиентов ООО «Отделение в г. Юрьев-Польский» ПАО «МИНБанк», Юрьев-Польский, Россия.

Бочаров Сергей Николаевич, доктор экон. наук., профессор, ректор ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия.

Balynina Svetlana Alexandrovna, lecturer of the Vladimir branch Financial University under the Government of the Russian Federation, Yuriev-Polsky, Russia

Головина Татьяна Анатольевна, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия.

Гордеева Татьяна Анатольевна, аспирант кафедры «Экономическая безопасность, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Россия, e-mail: t_z@myrambler.ru

Горелова Ирина Валерьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Учёт, анализ и аудит» Волгоградский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Волгоград, Россия, e-mail: tonechka0606@yandex.ru

Давиденко Людмила Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Инновационного Евразийского университета, Павлодар, Казахстан.

Дронова Ольга Борисовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и производственный менеджмент» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия, e-mail: suholga.08@mail.ru

Землянская Ирина Сергеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Учёт, анализ и аудит» Волгоградский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Волгоград, Россия, e-mail: zemlyanskaya-irina@yandex.ru

Казитова Эмилия Ивановна, ст. преподаватель ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Россия, milkazitova@mail.ru

Каплинская Ирина Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия, e-mail: Kaplinskaya57@mail.ru.

Кремнева Анна Валерьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия, e-mail: vinnal@list.ru.

Кузнецова Инна Геннадьевна, старший преподаватель кафедры экономики ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ, Новосибирск, Россия, E-mail: finka31081988@list.ru

Кузьмина Татьяна Михайловна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия, e-mail: kuzmina_tm@mail.ru

Куницын Дмитрий Валерьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры налогообложения, учета и экономической безопасности, e-mail: dvk555@yandex.ru

Лукашова Ксения Алексеевна, магистрант кафедры экономики Муромского института Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Муром, Россия, E-mail: your.own.torturer@yandex.ru

Мамаева Людмила Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность». Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия, e-mail: L.Mamaeva2014@yandex.ru

Манухина Инна Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия.

Миллер Александр Емельянович, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и финансовая политика» Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия.

Мягкова Наталья Андреевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и производственный менеджмент» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия, e-mail: kafedra-n@yandex.ru

Наземцева Юлия Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Международные экономические отношения» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия, e-mail: ulnazemtseva@gmail.com

Саламатин Алексей Юрьевич, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, e-mail: aleks_salamatin@mail.ru.

Самсонов Руслан Александрович, канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия.

Семенова Надежда Николаевна, д-р. экон. наук, зав. кафедрой финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия.

Титяпкина Яна Геннадьевна, магистрант кафедры экономической безопасности, специальности «Экономическая безопасность государства и бизнеса» Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г. В. Плеханова, Саратов, Росси,

Троцкий Александр Яковлевич, доктор соц. наук, заведующий лабораторией социально-экономических исследований Алтайского края ИЭ и ОПП СО РАН; профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория» Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия, e-mail: altailab@mail.ru, e-mail: trotskovskiy@dc.asu.ru.

Трясцина Нина Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Россия, e-mail: trnin115@yandex.ru

Трясцина Нина Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Россия, e-mail: trnin115@yandex.ru

Файншмидт Роман Иосифович, ассистент кафедры международной политики и зарубежного регионоведения Российской академия народного хозяйства и государственной служ-

бы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Россия, e-mail: fbromau@gmail.com

Фарков Андрей Георгиевич, к.э.н. доцент Алтайского государственного аграрного университета, Барнаул, Россия, e-mail: af19@mail.ru.

Филиппова Юлия Александровна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «финансов» ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР, e-mail: juli20071@mail.ru

Чайковская Нина Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Муромского института Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Муром, Россия.

Чубур Ольга Васильевна, канд. экон. наук, доцент Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Барнаул, Россия, e-mail: Choobur.altai@list.ru.

Шарапов Алексей Владимирович, канд.ист.наук, доцент ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия, e-mail: marin-sharapov@yandex.ru.

Юденков Андрей Владимирович – кандидат технических наук, доцент кафедры «Международные экономические отношения» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия, e-mail: anbarn@mail.ru.

Information about authors:

Anofrikov Sergei P., Head of the Department of Public Finance, candidate of economic science, associate professor at Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk, Russia, e-mail: anofrikov@rambler.ru.

Balynina Svetlana A., Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir branch, Yuriev-Polsky, Russia.

Baranova Elena V., senior lecturer at Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia, elenbaranova@yandex.ru.

Barysheva Oksana Sergeevna, undergraduate student of Murom Institute (branch) of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Vladimir state University by Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov», Murom, Russia, oxana.baryshewa@yandex.ru

Basharov Ramil Kabirovich, Master, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, e-mail: ram-ba@mail.ru

Belousov Andrey Leonidovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow Russia, e-mail: andreybelousov@mail.ru

Beskova Olesya Grigoryevna, specialist in support of operations of the group of current control and maintenance of private clients OO "Branch in the town of Yuriev-Polskiy", Public company "Minbank", Yuriev-Polsky, Russia

Bocharov Sergei N., Doctor of Economics, Professor, Rector at Altai State University, Barnaul, Russia.

Chaikovskaya Nina Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Economics Department of the Murom Institute of Vladimir State University by A.G. and N.G. Stoletovs, Murom, Russia, E-mail: your.own.torturer@yandex.ru

Chubur Olga Vasilevna Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Barnaul, Russia, e-mail: Choobur.altai@list.ru.

Davidenko Lyudmila Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Economics and Management", Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan, e-mail: aem55@yandex.ru, davidenkolm@rambler.ru

Dronova Olga Borisovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Economics and production management", Altai State Technical University by I.I. Polzunov, Barnaul, Russia, e-mail: suholga.08@mail.ru

Fainshmidt Roman Iosifovich, Assistant of the Department of International Policy and Regional Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: fbromau@gmail.com

Farkov Andrey Georgievich, candidate of economical science, associate professor at Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia, e-mail: af19@mail.ru.

Filippova Yulia Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "finance", SEI HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR, e-mail: juli20071@mail.ru

Golovina Tatyana Anatol'evna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the English language Department, Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia.

Gordeeva Tatyana Anatolevna, graduate student of the Department of economic security, analysis and audit, Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy by K.A. Timiryazeva, Moscow, Russia, e-mail: t_z@myrambler.ru

Gorelova Irina V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Accounting, Analysis and Audit», Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPa, Volgograd, Russia, e-mail: tonechka0606@yandex.ru

Inna Kuznetsova, Senior Lecturer, Department of Economics, FSBEI HE Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, E-mail: finka31081988@list.ru

Kaplinskaya Irina, candidate of Economic sciences, Associate Professor of the Department of economic theory, Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: Kaplinskaya57@mail.ru.

Kazitova Emilia I., senior lecturer at Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia, milkazitova@mail.ru.

Kremneva Anna Valer'evna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the English language Department, Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia, e-mail: vinnal@list.ru.

Kunitsin Dmitriy Valerievich, Candidate of economic sciences, associate professor of the tax, accounting's, economic security, Siberian institute of management - The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration, Novosibirsk, Russia, e-mail: dvk555@yandex.ru

Kuzmina Tatyana Michajlovna, Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the Department of Information and Analytical Support and Accounting Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, e-mail: kuzmina_tm@mail.ru

Lukashova Ksenia Alekseevna, undergraduate of the Economics Department of the Murom Institute of Vladimir State University, Vladimir and N.G. Stoletovs, Murom, Russia.

Mamaeva, Lyudmila Nikolaevna, Cand. Econ. Sciences, associate Professor of "Economic security". Saratov socio-economic Institute (branch) of PRUE. G. V. Plekhanov, Saratov, Russia, e-mail: L.Mamaeva2014@yandex.ru

Manukhina Inna Alexeevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the English language Department, Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia.

Miller Alexander Emelyanovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Economics and Financial Policy", Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia.

Myagkova Natalia Andreevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department " Economics and production management", Altai State Technical University by I.I. Polzunov, Barnaul, Russia, e-mail: kafedra-n@yandex.ru

Nazemtseva Julia Yurievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department " International economic relations", Altai State Technical University by I.I. Polzunov, Barnaul, Russia, e-mail: e-mail: ulnazemtseva@gmail.com

Salamatin Alexei Yu., Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: aleks_salamatin@mail.ru.

Samsonov Ruslan A., candidate of economic science, associate professor at Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: SamsonovR@yandex.ru.

Semenova Nadezda Nickolaevna, doctor of economics, chair of the Department "finance and credit", National Research Mordovia State University", Saransk, Russia

Sharapov Alexei V., Candidate of historical sciences, associate professor at Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: marin-sharapov@yandex.ru.

Tityapkina Yana Gennadevna, master's degree student of the Department of economic security, specialty "Economic security of the state and business" of Saratov socio-economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov, Russia, e-mail: tityapkinayana97@mail.ru

Trotskovskiy Alexander, doctor of Social sciences, Head of the Altai Laboratory of Social-Economic Research, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Science; Professor, Head of the department of economic theory, Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: altailab@mail.ru, e-mail: trotskovskiy@dc.asu.ru.

Tryastsina Nina Yurevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of economic security, analysis and audit, Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy by K.A. Timiryazeva, Moscow, Russia, e-mail: trnin115@yandex.ru

Tryastsina Nina Yurevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of economic security, analysis and audit, Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy by K.A. Timiryazeva, Moscow, Russia, e-mail: trnin115@yandex.ru

Yudakov Andrey Vladimirovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department "International economic relations", Altai State Technical University by I.I. Polzunov, Barnaul, Russia, e-mail: anbarn@mail.ru

Zemlyanskaya Irina S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Accounting, Analysis and Audit», Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPa, Volgograd, Russia, e-mail: zemlyanskaya-irina@yandex.ru.